

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№5⁽⁹³⁾

2024

ПЕРВЫЙ В СТРАНЕ
ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ЦЕНТР ОРГАНОВ
БЕЗОПАСНОСТИ
ОТКРЫТ В ИВАНОВЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«ЩИТ И МЕЧ» ЗОЛОТОГО КОЛЬЦА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:**
«ИСКУССТВО СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ ОБЛАГОРАЖИВАТЬ ДУШИ ЛЮДЕЙ»
- **ЦИТАДЕЛЬ СОЮЗА ВРЕМЕН ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**
КГБ СССР ДЕСЯТКИ ЛЕТ РЕШАЛ ЗАДАЧИ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И ДРУЖЕСТВЕННЫХ
ГОСУДАРСТВ
- **ГЕНЕРАЛ НА ПЕРЕПУТЬЕ ЭПОХ**
АЛЕКСЕЙ БРУСИЛОВ ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ
КАК НАСТОЯЩИЙ ПАТРИОТ СВОЕЙ СТРАНЫ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Дизайнер, препресс
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Роман Аршанский, Роман Валерьев,
Юрий Васильев, Михаил Данилов,
Ирина Дегтярева, Игорь Елисеев,
Светлана Кузьяева, Андрей Кукарека,
Роман Липкин, Владимир Никитин,
Андрей Соловьев, Владимир Федорцов

Дизайн, макет:
При участии «Издательского агентства А2»

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе,
д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва
Распространяется бесплатно

12+
Тираж: 3500 экз.

Содержание

12

28

66

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА
У МОЛОДЕЖИ – ЗАЛОГ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СТРАНЫ

2

В ПАМЯТЬ О ПОГИВШИХ
ПАРТИЗНАХ
И КОНТРРАЗВЕДЧИКАХ
КАРЕЛИИ

3

В ПЕТУШКАХ ОТКРЫЛИ
МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ
ПЕРВОМУ НАЧАЛЬНИКУ
РАЗВЕДКИ ОТРЯДА
«ПОБЕДИТЕЛИ»

4

ЭКСПОЗИЦИЯ

«ЩИТ И МЕЧ»
ЗОЛОТОГО КОЛЬЦА
В Иванове начал работу
историко-краеведческий центр
органов безопасности

8

ИСТОКИ

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРЫ
ИВАНОВСКИХ ЧЕКИСТОВ
Из «колыбели революции» –
в большую историю
всей страны

12

ПОРТРЕТ

АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:
«Искусство существует для того,
чтобы облагораживать души
людей»

22

ОСНОВА

«ДИНАМО»
СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ
Во Всероссийском детском
центре «Смена»
завершил работу Всероссийский
форум «„Юный динамовец“ –
платформа лидеров»

28

МАСТЕР

РАЗВЕДЧИК С МОЛЬБЕРТОМ
Тайное и явное в картине
жизни Юргиса Прейсса

32

РЕТРОСПЕКТИВА

ЦИТАДЕЛЬ СОЮЗА ВРЕМЕН
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
КГБ СССР десятки лет решал
задачи безопасности страны
и дружественных государств

36

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

«ВЕСНА»
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
Контрразведывательные
операции 1930-х годов
против японских спецслужб

46

ЛИЧНОСТЬ

ЧЕРЕЗ СТРАНЫ
И КОНТИНЕНТЫ
Три десятилетия служения
Родине Василия Зарубина

50

СУДЬБА

ГЕНЕРАЛ
НА ПЕРЕПУТЬЕ ЭПОХ
Алексей Брусилов вошел
в историю как настоящий
патриот своей страны

58

ГЕРОИ

«ДАВЫДОВ, ПЛАМЕННЫЙ БОЕЦ»
Храбрость, поэзия и честь
легендарного партизана
Отечественной войны

66

ПРОЦЕСС

ДЕЛО ЦАРЕВИЧА
Роль Тайной канцелярии
в устремлениях
Петра Великого

72

Воспитание патриотизма у молодежи – залог устойчивого развития страны

2 ОКТЯБРЯ 2024 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ЧЛЕНЫ СОВЕТА ОЗНАКОМИЛИСЬ С АКТУАЛЬНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ И ШЕФСКОЙ РАБОТЫ В ФСБ РОССИИ В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИОРИТЕТА «ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ», ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТРАТЕГИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

гражданской и культурной идентичности, уважения к истории своей семьи, Родины, воспитанию духовно-нравственных ценностей. Они отметили, что многие задачи патриотического воспитания могут успешно решаться в рамках детского оздоровительного отдыха, и одобрили нарабатываемую ФСБ России практику в данной сфере. В этой связи Совет постановил поддержать усилия органов федеральной службы безопасности по оказанию помощи подшефным детским учреждениям.

Наряду с этим члены Общественного совета заслушали информацию об организации санаторно-курортного обеспечения в органах федеральной службы безопасности, направленной на восстановление и реабилитацию военнослужащих после травм и ранений, возвращение их к полноценной жизни.

«В условиях заметной активизации геополитическим противником подрывной деятельности среди российской молодежи, нацеленной в том числе на вовлечение ее в противоправные деяния, резко возрастает значимость таких задач, как формирование у молодых людей высокого патриотического сознания, активной гражданской позиции, неизменной верности Отечеству и готовности к выполнению конституционных обязанностей по защите его интересов, – отметил Председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – Совет и впредь будет поддерживать значимые инициативы по воспитанию у детей и молодежи здоровых нравственных и культурных ценностей, отвечающих российским традициям. В этом – залог устойчивого и поступательного развития нашей страны».

Участники заседания пришли к единому мнению о высокой значимости текущей деятельности ФСБ России по формированию у молодого поколения

В память о погибших партизанах и контрразведчиках Карелии

МЕМОРИАЛ В ПАМЯТЬ О СОТРУДНИКАХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР, ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКАХ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД – ОТДЕЛОВ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» НКО СССР, ПАВШИХ В СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗА СВОБОДУ КАРЕЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ, ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫТ 26 СЕНТЯБРЯ 2024 ГОДА В ПИТКЯРАНТСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ, ВОЗЛЕ «ДОЛИНЫ ГЕРОЕВ» И ЧАСОВНИ ИМЕНИ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.

Большинство из увековеченных бойцов – уроженцы и жители Карелии, участники оперативно-чекистских групп и партизанских отрядов, погибшие при выполнении заданий в финском тылу. На плитах также высечены имена военных контрразведчиков, обеспечивавших в годы войны безопасность и боеспособность частей Красной армии, а также принимавших непосредственное участие в сражениях.

Открытие мемориала, который представляет собой 25 плит с выбитыми на них именами павших героев, приурочено к 80-летию освобождения Карелии от немецко-фашистских и финских захватчиков. Стоящая ря-

дом с новым монументом часовня построена в год 75-летия Великой Победы по инициативе Департамента военной контрразведки ФСБ России, Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, ветеранов контрразведки в рамках всероссийской акции «Молчаливое эхо войны».

Выступивший на торжественной церемонии начальник Управления ФСБ России по Республике Карелия генерал-майор Сергей Мочалов сказал: «В семнадцати регионах страны установлены памятные мемориальные часовни, которые получили в народе название „Часовые памяти“. В сентябре 2020 года такая часовня установлена здесь, в Питкярантском районе, в „Долине

героев“. Сегодня мы расширяем этот мемориал. На мраморных плитах высечены фамилии 153 сотрудников органов безопасности, погибших в боях за Родину, за нашу Карельскую землю».

Место для мемориала выбрано не случайно. Здесь в годы Великой Отечественной войны, недалеко от трассы на Сортавалу, шли тяжелые кровопролитные бои. Среди тех, кто отдал свою жизнь за свободу Карелии, – сотрудники органов госбезопасности КФСР, военные контрразведчики, бойцы внутренних и пограничных войск НКВД СССР.

Глава Республики Карелия Артур Парфенчиков отметил: «Когда возникали самые сложные ситуации на фронтах, особенно в сорок первом году, эти войска бросались на самые сложные участки. Они гибли, задерживая врага и приближая нашу Победу. Низкий поклон, огромная благодарность всем тем, кто сегодня дал нам возможность открыть этот мемориал с именами наших павших героев».

Глава региона также призвал всех граждан, проезжающих по федеральной трассе в районе города Питкяранта, остановиться в этом месте и посетить памятник. «Поклонитесь героям», – добавил он.

Панихиду по погибшим героям совершил настоятель прихода храма Вознесения Господня в Питкяранте протоиерей Олег Вилко. Участники церемонии возложили цветы и почтили память павших минутой молчания.

В Петушках открыли мемориальную доску первому начальнику разведки отряда «Победители»

В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ №2 ГОРОДА ПЕТУШКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОШЛА ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ ПАМЯТИ ЛЕЙТЕНАНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛЕКСАНДРА ТВОРОГОВА, БОЙЦА ЛЕГЕНДАРНОГО ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОГО ОТРЯДА «ПОБЕДИТЕЛИ». ЕГО ЖИЗНЬ ОБОРВАЛАСЬ 3 ИЮНЯ 1942 ГОДА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВОГО ЗАДАНИЯ В ТЫЛУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК.

В Книге Памяти Владимирской области в списке погибших в боях за Родину уроженцев Петушинского района о нем написано всего три строчки: «Творогов Александр Федорович, род.1916, д. Дровново Петушинского р-на. Лейт. Погиб в бою 3 июня 1942».

Однако жизнь и смерть Александра Творогова достойны того, чтобы рассказать о нем подробнее.

Представим его полностью: лейтенант государственной безопасности Творогов Александр Федорович, первый начальник разведки разведывательно-диверсионной резидентуры (РДР) «Победители» 4-го Управления НКВД СССР (больше известной как партизанский отряд под тем же наименованием), командиром которой был Герой Советского Союза полковник госбезопасности Дмитрий Медведев. До конца 1980-х годов подобные формирования в открытой печати называли исключительно партизанскими отрядами, об их принадлежности к НКВД-НКГБ СССР не упоминали, а специальные звания командиров приводили в армейском эквиваленте.

А теперь – штрихи биографии Александра Творогова. Именно штрихи, поскольку сведения о его довоенной биографии немногочисленны. Инфор-

мация, которая легла в основу этого материала, собрана из различных источников и отдельных документов фонда музейного образования «Музей истории органов безопасности во Владимирской области».

Александр Творогов родился 19 сентября 1916 года в деревне Дровново Болдинской волости Владимирского уезда Владимирской губернии. Сегодня эта деревня входит в Пекшинское сельское поселение Петушинского района. Саша был третьим ребенком в обычной крестьянской семье, еще четверо братьев и сестер – младшие. Отец, Федор Михайлович, кроме сельского хозяйства, занимался обычным для этих краев отхожим промыслом – плотничал, после Октябрьской революции шесть лет был председателем сельсовета. В 1928 году отец умер. Семеро несовершеннолетних детей, младшему из которых было всего два года, остались на попечении матери, Анастасии Андриановны.

После смерти отца тринадцатилетний Саша, окончив начальную сельскую школу и поработав в колхозе, в августе 1931 года поступил в школу ФЗУ при Костеревской катушечно-челночной фабрике, где получил специальность токаря по дереву. В сентябре 1934-го способный и активный деревенский паренек по направлению

СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛЕКСАНДР ТВОРОГОВ. 1939 ГОД

фабрики был зачислен на рабфак Московского кредитно-экономического института Госбанка СССР. Во время учебы вступил в комсомол и через два года был избран комсоргом группы.

Окончив рабфак в 1937 году, Александр Творогов поступил на общезакономический факультет института. Перспектива стать дипломированным

экономистом для настойчивого, аккуратного и старательного юноши казалась вполне осуществимой и не такой уж дальней. Но судьба распорядилась по-другому.

1 марта 1938 года по мобилизации Московского комитета ВКП(б) его направили в Московскую межкраевую школу Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

Партнаборы – именно так называли тогда мобилизацию коммунистов и комсомольцев на работу в органы безопасности. За неполный год обучения в Московской межкраевой школе курсант Творогов приобрел необходимые в чекистской работе знания и практические навыки: уголовное право и процесс, оперативно-разыскная и следственная работа. Новое направление своей деятельности Александр воспринял с присущими ему интересом, старанием и тщательностью.

В январе 1939 года сержант госбезопасности Творогов приступил к работе младшим следователем в Московском управлении НКВД. Незадолго до этого, 17 ноября 1938 года, Совнарком и ЦК ВКП(б) издали совместное постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», которое положило конец «недостаткам и извращениям» времен Николая Ежова. «Придавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных, политически зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии». В числе таковых оказался и кандидат в члены ВКП(б) Творогов. Но в Московском управлении НКВД он прослужил недолго.

Переход от территориально-кадровой к полностью кадровой армии, увеличение ее численности, поступление в войска новых видов вооружения повлекли за собой и усиление органов безопасности в войсках – Особых отделов. Так сержант госбезопасности Творогов в сентябре 1939 года стал опер-

уполномоченным Особого отдела НКВД 137-й стрелковой дивизии Московского военного округа, а в июне 1940 года – старшим оперуполномоченным Особого отдела НКВД 21-го стрелкового корпуса, сформированного за два года до этого и расквартированного в Гороховецких лагерях. В ходатайстве о назначении Творогова на должность старшего оперуполномоченного руководство Особого отдела корпуса особо отметило его добросовестность и опыт работы.

В июне 1941 года 21-й стрелковый корпус начал передислокацию к западным границам СССР, в Белоруссию. Руководство СССР принимало меры к усилению западных округов.

Роковой в жизни страны день 22 июня 1941 года Особый отдел вместе с управлением 21-го стрелкового корпуса встретили на короткой остановке в Витебске в пути к предписанным местам дислокации. Уже через несколько дней упорных боев с гитлеровцами части корпуса почти полностью израсходовали имевшийся боекомплект, связь управления корпуса с полками и дивизиями была потеряна. 29 июня управление корпуса оказалось в полном окружении немецких войск.

3 июля управление корпуса с частями 37-й и 24-й стрелковых дивизий

предприняло попытку вырваться из окружения в 50 км восточнее Минска. При прорыве погиб командир корпуса Владимир Борисов.

Личный состав корпуса и его управление выходили из окружения порознь, отдельными подразделениями. Большая часть офицеров и красноармейцев 15–17 июля близ города Осиповичи Могилевской области была взята в плен. Только отдельным группам удалось пробиться к своим.

Одну из таких групп возглавил Александр Творогов. 13 июля он, не бросив оружия и не сорвав знаков различия, собрал вокруг себя красноармейцев, готовых пробиваться на восток на соединение с частями Красной армии.

Отряд сержанта госбезопасности Творогова продвигался, уничтожая по пути живую силу и технику врага, и во второй половине сентября соединился с действовавшим в Брянских лесах спецотрядом НКВД СССР «Митя» под командованием капитана госбезопасности Дмитрия Медведева. Так произошло знакомство Александра Творогова со своим будущим командиром. Медведев, учитывая опыт и подготовку Творогова, назначил его начальником разведки спецотряда.

БОЙЦЫ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «ПОБЕДИТЕЛИ» ВО ВРЕМЯ ОТДЫХА

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА ПАМЯТИ ЛЕЙТЕНАНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛЕКСАНДРА ТВОРОГОВА

Спецотряд «Митя» много сделал для срыва наступления немцев на Москву и последующего их разгрома. В частности, была собрана и передана в Центр для верховного и фронтового командования Красной армии важная информация о дислокации войск и техники противника, о подвозе им горючего и других грузов, о строительстве немцами мощных укреплений.

Наряду с получением разведывательной информации Александру Творогову удалось своевременно выявить и обезвредить немецкую агентуру, внедренную в спецотряд «Митя», – пригодился опыт работы в Особом отделе. И это вовсе не было проявлением «шпиономании»: немецкие разведорганы массово и серьезно готовили агентуру для борьбы с партизанами в нескольких спецшколах на оккупированной территории.

За 120 дней в тылу врага партизаны-медведевцы провели свыше 50 боевых операций, взорвали три вражеских эшелона, уничтожили двух генералов, 17 старших офицеров, свыше 400 солдат и офицеров (не считая убитых при взрыве эшелонов), подбили и сожгли девять самолетов, большое количе-

ство автомашин, взорвали семь шоссейных и три железнодорожных моста, несколько промышленных предприятий, захватили большое количество оружия.

Прибыв вместе со спецотрядом Медведева в Москву, Творогов был зачислен в распоряжение 4-го Управления НКВД СССР. За боевые заслуги его наградили орденом Красного Знамени.

В апреле 1942 года Александра снова направили во вражеский тыл, куда он успешно обеспечил переброску очередной спецгруппы. В конце апреля ему присвоили специальное звание «лейтенант госбезопасности».

А как выглядел Александр Творогов, какое впечатление производил на окружающих? Ответ на этот вопрос, причем достаточно емкий, можно найти в книге Дмитрия Медведева «Сильные духом»:

«Утром следующего дня в номере гостиницы „Москва“, где я тогда жил, появляется Саша Творогов. С ним мы знакомы по брянским лесам. Саша еще очень молод, ему немногим больше двадцати, выглядит он и того моложе. Он в новом летнем обмундировании, которое ему не по росту и топорщит-

ся. Стриженный под машинку, с пухлым юным лицом, успевшим уже загореть. Саша похож на школьника или, вернее, на юношу – воспитанника воинской части. Кто бы сказал, что у этого юноши за плечами опыт бывшего партизана!...Желание казаться старше выработало у Саши привычку морщить лоб и какую-то особую сдержанность».

9 апреля 1942 года Дмитрий Медведев был назначен командиром РДР «Победители», которой предстояло решать разведывательные задачи особой важности в городе Ровно.

Из 100 командиров и бойцов, включенных в состав опергруппы, подавляющее большинство, более 80 человек, были отобраны из ОМСБОН, в том числе 12 бойцов из спецотряда «Митя». Начальником разведки отряда по представлению Медведева руководство 4-го Управления НКВД СССР назначило двадцатипятилетнего лейтенанта госбезопасности Александра Творогова.

Остальные бойцы, зачисленные в РДР «Победители», были оперативниками и радистами. В группу также был включен Николай Васильевич Грачев – под этим именем знали в отряде Николая Ивановича Кузнецова, впоследствии удостоенного звания Героя Советского Союза (посмертно).

Заброска «Победителей» планировалась в конце мая – июне 1942 года в несколько этапов. Первым должно было лететь звено из 14 человек под командованием Александра Творогова. Задача: приземлиться в Мозырских лесах, вести разведку, сообщать обстановку, подобрать посадочную площадку для приема всего отряда.

Поздно вечером 29 мая 1942 года звено Александра вылетело из подмосковного аэродрома в Подлипках. На точке выброса были в полночь с 29 на 30 мая.

Двое суток со дня выброски связь с Твороговым была нормальной. Он сообщил, что идет к намеченному месту. Затем связь прекратилась. Стало ясно, что с группой случилась беда.

Отрывочные сведения о судьбе звена Творогова Медведев стал получать уже после высадки основной части отряда, в пути следования к месту назначения. Подробности же гибели группы стали известны только после войны, в ходе открытого судебного процесса в Черняховском районе Житомирской области над пятью изменниками-полицаями.

Вместо Мозырских лесов звено Александра Творогова приземлилось в районе Соколовой Горы (ныне район г. Житомира), и партизаны залегли в карьере, организовав разведку. Оказалось, что они находятся в 300 километрах от условленного места сбора – сказались несовершенство навигационных авиаприборов и малый опыт ночных полетов у летчиков.

Ближе к вечеру 30 мая, сориентировавшись на местности, десантники покинули окраины Житомира и пошли в северо-западном направлении.

Перед рассветом 31 мая бойцы залегли на привал в ржаном поле. В Центр ушла радиogramма:

«Высадились возле Житомира. К месту назначения более трехсот километров. За ночь преодолели двадцать.

Сделаю все, чтобы встретиться в Мухоедах. Внимание – разведанные. Сообщаю расположение вражеских складов горючего и скопления танков...»

Схоронившись в поле до сумерек, десантники отправились во второй марш-бросок. В пути распознали в ночном небе советский бомбардировщик и услышали взрывы: это по их разведанным в Житомире бомбили склады с топливом и танковую группу.

На рассвете звено Творогова остановилось на дневной привал в деревушке Торчин. Творогов намеревался пересидеть еще один день, а ночью совершить марш-бросок до Турчинецких лесов, где будет легче и безопаснее.

В Центр ушла вторая радиogramма: «Остался еще один ночной переход. В двадцати километрах начнутся леса...»

После этого связь оборвалась и больше уже не возобновлялась. Группа Творогова вступила в свой последний бой. Спастись удалось только двоим – испанцу Северино Бургенио и Филиппу Куренному. Александр Творогов в самом начале боя был тяжело ранен, но, пока мог, продолжал сопротивление и живым врагам не сдался.

ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ТВОРОГОВА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ № 2 ГОРОДА ПЕТУШКИ

Эти трагические события подробно изложены в вышедшей в 1979 году на украинском языке книге Николая Курильчука «Десант капитана Творогова». Книга специального корреспондента газеты «Советская Житомирщина» основана на воспоминаниях оставшегося в живых бойца группы Творогова – Филиппа Куренного, материалах судебного процесса над участниками того боя – предателями-полицаями, рассказах очевидцев. Книга, уже ставшая раритетом, имеется в свободном доступе в электронном виде на русском языке, поэтому пересказывать ее нет смысла. Главное – десантники на предложение сдать ответили боем. Не менее шести часов они отражали атаку превосходящих сил карателей.

В декабре 1943 года указом Президиума Верховного Совета СССР Александр Федорович Творогов был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Останки Александра Творогова и погибших вместе с ним десантников покоятся в братской могиле в с. Селище Черняховского района Житомирской области. Сохранилась ли их могила в настоящее время, сказать сложно – сейчас на Украине совсем другие герои.

На церемонии открытия мемориальной доски в средней школе № 2 г. Петушки присутствовали почетные гости, представители Управления ФСБ России по 27-й ракетной армии, 17-го учебного центра ФСБ России, педагоги и учащиеся школы, участники «Движения Первых», местные жители. С приветственным словом выступили начальник Управления ФСБ России по Владимирской области полковник Александр Лимарев, глава администрации Петушинского района Александр Курбатов, глава Петушинского района Елена Володина.

Почтив память погибших в годы Великой Отечественной войны, участники церемонии возложили цветы к мемориальной доске. 🇷🇺

«Щит и меч» Золотого кольца

В ИВАНОВЕ НАЧАЛ РАБОТУ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

8 НОЯБРЯ В ИВАНОВЕ ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫЛИ ПЕРВЫЙ В СТРАНЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ЩИТ И МЕЧ», ВХОД В КОТОРЫЙ ДОСТУПЕН ДЛЯ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ ПОГРУЗИТЬСЯ В ИСТОРИЮ КРАЯ И ЕГО ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ. ОН СОЗДАН ПО ИНИЦИАТИВЕ ВЕТЕРАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ, ЕГО ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ И ДОСТОВЕРНЫЙ РАССКАЗ ОБ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ. В ЭКСПОЗИЦИИ «ЩИТА И МЕЧА» ПРЕДСТАВЛЕНЫ ПОДЛИННЫЕ ДОКУМЕНТЫ, МНОГИЕ ИЗ КОТОРЫХ РАНЕЕ НИКОГДА НЕ ПУБЛИКОВАЛИСЬ, И АРТЕФАКТЫ, РАССКАЗЫВАЮЩИЕ ОБ ИСТОРИИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА ЗА 100 С ЛИШНИМ ЛЕТ.

ТЕКСТ Роман ВАЛЕРЬЕВ

Торжественная церемония открытия центра «Щит и меч» состоялась в День памяти сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, погибших при выполнении служебных обязанностей. В Ивановской области вспоминали тех, кто отдал жизнь за Родину, в том числе и первого сотрудника Смерша, удостоенного высокого звания Героя Советского Союза, – Петра Жидкова, и тех, кто не вернулся из горячих точек после распада СССР...

Накануне, 7 ноября, в городе Фурманове Ивановской области прошел торжественный митинг. На фасаде МОУ «Средняя школа № 10» была открыта мемориальная доска полковнику, кавалеру четырех орденов Мужества, спецназовцу Александру Смирнову. Школе, в которой он учился, было присвоено имя героя. Свой последний бой он принял на Северном Кавказе в 2016 году. От полученных ранений Александр Валерьевич скончался в госпитале.

В Иваново, с утра 8 ноября, в обычно тихом дворике бывшей ткацкой мануфактуры было многолюдно. В торжественной церемонии открытия Центра участвовали губернатор Ивановской области Станислав Воскресенский, руководители силовых структур региона, представители Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, председатель областной Думы Марина Дмитриева, депутат Госдумы Виктор Смирнов, мэр Иванова Александр Шаботинский, ветераны и действующие сотрудники ФСБ, представители региональных органов власти. Конечно, здесь были и представители молодого поколения – кадеты и школьники. Во многом именно для них и создаются такие центры, чтобы знания, которые ребята получают о прошлом своего края и всей страны, не исказили толкования и переписывания различных «историков». Праздник украсила музыка в исполнении духового оркестра Иванов-

ской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Участие в знаковом событии принимала и рота почетного караула Академии.

Глава региона, выступая с приветственным словом, назвал новый музей уникальным и подчеркнул, что это первый в истории страны случай, когда под экспозицию, посвященную истории Управления ФСБ, отведено отдельно стоящее здание и вход музей доступен всем желающим.

«У меня была возможность заранее познакомиться с экспозицией. Могу сказать, что фантастически ка-

чественно, с особым трепетом и вниманием сделана экспозиция этого музея... Надо знать историю своей страны, надо с трепетом относиться к каждой ее странице», – сказал Станислав Воскресенский, пригласив всех жителей и гостей города ознакомиться с Центром.

Его открытию предшествовала масштабная работа, которая велась по нескольким направлениям при непосредственном участии Совета ветеранов и руководителя УФСБ России по Ивановской области Юрия Алешина. Она включала и научные изыскания, и решение многочисленных хозяйственных

ВЫСТУПАЕТ ГУБЕРНАТОР ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ СТАНИСЛАВ ВОСКРЕСЕНСКИЙ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ЦЕНТРА «ЩИТ И МЕЧ»

вопросов, и формирование музейного пространства, и подбор кадров для Центра. Надо отметить, что экспозиция выстроена по всем канонам музейного дела – в содружестве с ветеранами ее создавали профессионалы под руководством научного сотрудника Елены Почиваловой. Благодаря ветеранам здесь появилось и несколько по-настоящему уникальных экспонатов, например, отрисованная от руки карта-схема Берлина начала весны 1945 года, основой для которой послужила аэрофотосъемка с борта самолета.

Выступая на открытии Центра, заместитель руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России Олег Южаков отметил: «Это новый сегмент для изучения истории органов безопасности региона, истории Федеральной службы безопасности в целом...»

В музее действительно есть на что посмотреть. Здание, где расположен Центр, не вновь построено, оно – сама история. Архитектура залов с кирпичными сводами внутри не отвлекает от главного – материалов, которые представлены в экспозиции. Одну из экскурсий по Центру для гостей провел его руководитель, подполковник запаса ФСБ России Эдуард Мезенцев. Он показал экспонаты, переданные в музей жителями Иванова. Например, Алек-

сей Чистов, внук первого начальника оперотдела Губчека, принес фотографии своего деда, хранившиеся в семье более века. Гости церемонии открытия также стали первыми, кто смогли увидеть документ о задаче, которую поставило руководство перед легендарным чекистом Николаем Жиделевым, направляя его в Иваново: поимка головорезов банды Стулова – Юшко.

Как сказал в интервью ветеран Управления ФСБ России по Ивановской области Евгений Садовский: «В перспективе многие ветераны будут задействованы в экскурсионном процессе. Поскольку они сами участвовали в этой работе – защите безопасности нашей Родины, то могут что-то добавить и от себя, рассказывая об экспонатах».

Гости осмотрели залы музея, посвященные разным этапам в истории органов безопасности региона. За скупыми строками документов – разгром бандитизма в первые годы после революции, противостояние диверсионно-разведывательным операциям врага, фронтовые подвиги сотрудников НКВД в годы Великой Отечественной, вера в правоту своего дела и их битва интеллектов с высокопоставленными гитлеровцами из «генеральского» спецлагеря, самым известным из которых был фельдмаршал Фридрих Паулюс. «Именно здесь,

после долгой работы сотрудников НКВД, он пересмотрел свои идеологические взгляды. И его выступление на Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля обвинения стало настоящим шоком. В этом же лагере находились и другие высокопоставленные чины: и любимый летчик Гитлера Ганс Бауэр, и личный адъютант фюрера Отто Гюнше, который до последнего дня охранял покой Гитлера и был в курсе многих тайных планов нацистской верхушки на послевоенное время. Ивановские чекисты тщательно работали с такими источниками и все документировали», – рассказали экскурсоводы.

Говорить об экспозиции Центра, поднимая новые и новые пласты, его сотрудники готовы бесконечно. Ведь у каждого экспоната есть своя история, тесно связанная с датами, событиями, биографиями тех, кто так или иначе участвовал в становлении страны и ее обороне от внешних и внутренних угроз. Тем более что Иваново – «колыбель революции», город, чья история непосредственно вплетена в самые масштабные события России XX века.

Послевоенной эпохе посвящен отдельный раздел экспозиции. Борьба с оуновцами на Западной Украине, внешняя и внутренняя разведка, реабилитация невинно осужденных в годы ре-

ФОТОТЕХНИКА ТРЕБОВАЛАСЬ КАК ИНОСТРАННЫМ АГЕНТАМ, ДЛЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ, ТАК И КОНТРАРАЗВЕДЧИКАМ – ДЛЯ ФИКСАЦИИ ШПИОНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

прессий и борьба с терроризмом – эти и множество других задач приходилось решать в послевоенные годы. В зале представлены не только документы, но и подлинные предметы с «комитетским» прошлым. Гости смогли увидеть фотоаппарат сотрудника Ивановского КГБ Муравьева, работавшего в Германии, и типичный кабинет сотрудника Комитета 1950–1960-х годов: со столом под зеленым сукном, с многоканальными телефонами для оперативной связи, сейфом с секретными материалами и, конечно, с портретом основателя ВЧК Феликса Дзержинского.

Последний из залов Центра посвящен новейшей истории нашей страны и службе сотрудников ФСБ России в постсоветское время, в том числе и в эпицентре самых страшных событий последних десятилетий: Буденновск, «Норд-Ост», Беслан... «Стена с датами самых кровавых терактов напоминает об этих трагических для нашей страны событиях. Но она же говорит о том, что есть не только преступление, но и наказание, которое неизбежно. Список предотвращенных терактов гораздо длиннее. Некоторые из них пресечены ценой жизни наших сотрудников», – напомнил Эдуард Мезенцев.

По его словам, созданию Центра предшествовала большая архивная ра-

бота, основная сложность которой состояла в том, что многое из жизни областного Управления ФСБ до сих пор не подлежит разглашению. Но уже сейчас нет никаких сомнений, что даже та часть, которая после снятия грифа секретности представлена в экспозиции, вызовет большой интерес у посетителей. И беспристрастно расскажет не только о знаковых событиях в истории спецслужб, но и о мужественных людях, для которых слова о чести и верности долгу всегда были и остаются самыми важными.

Сегодня Центр в Иваново – единственный такого рода музей в стране: он открыт в отдельно расположенном здании в центре города и доступен для всех желающих. При этом он multifunctional: здесь есть кинозал, библиотека, конференц-зал и интерактивные экспозиции.

И дата открытия Центра, и регион, и даже улица, на которой он находится, не случайны.

В Ивановской области расположена легендарная 54-я гвардейская ракетная орден Кутузова дивизия, которая по праву считается одной из лучших в Ракетных войсках стратегического назначения Российской Федерации. Поэтому для органов безопасности в регионе задачи по противодействию враждебным

устремлениям – повседневная работа. Улица, на которой открыт музей, носит имя Николая Жиделева, участника революционного движения, одного из первых членов Коллегии Всероссийской чрезвычайной комиссии, который был направлен в Ивановскую губчека на усиление.

Торжественное мероприятие продолжилось в стенах Ивановской государственной филармонии. После выступления главы региона начальник Управления Федеральной службы безопасности России по Ивановской области Юрий Алешин и заместитель руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России Олег Южаков вручили государственные и ведомственные награды сотрудникам Управления, отличившимся в ходе специальной военной операции. В своем выступлении генерал-лейтенант Олег Южаков отметил преемственность поколений и достойную службу молодых ивановских сотрудников, которые сегодня в боевой обстановке успешно решают поставленные перед ними задачи. Современное поколение ивановских сотрудников органов безопасности помнит историю и достойно продолжает дело своих предшественников. 🇷🇺

СРЕДИ УНИКАЛЬНЫХ ЭКСПОНАТОВ ЭКСПОЗИЦИИ – КАРТА БЕРЛИНА, ОТРИСОВАННАЯ С АЭРОФОТОСЪЕМКИ ВЕСНЫ 1945 ГОДА

Чрезвычайные меры Ивановских чекистов

ИЗ «КОЛЫБЕЛИ РЕВОЛЮЦИИ» – В БОЛЬШУЮ ИСТОРИЮ ВСЕЙ СТРАНЫ

18 МАРТА 1918 ГОДА КОЛЛЕГИЯ ВЧК ПРИНЯЛА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ. НА МЕСТА БЫЛ НАПРАВЛЕН СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ЦИРКУЛЯР, ОПРЕДЕЛЯВШИЙ СТРУКТУРУ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ, КОТОРАЯ ДОЛЖНА БЫЛА ВКЛЮЧАТЬ В СЕБЯ ОТДЕЛЫ ПО БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ, С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.

ГОРОДСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ В ГОРОДЕ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ БЫЛА СОЗДАНА 9 ИЮНЯ 1918 ГОДА, А НА ЕЕ БАЗЕ 29 ИЮНЯ 1918 ГОДА ОБРАЗОВАНА ГУБЕРНСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ. ЭТО ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА ДЛЯ ИВАНОВСКИХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ – С НЕЕ ВЕДЕТ ОТСЧЕТ ИСТОРИЯ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

Процесс формирования губернской и уездной ЧК, как и по всей стране, сопровождался большими трудностями: отсутствовали нормативная база, инструкции и четкие указания Центра, не хватало опытных работников, финансирования и материального обеспечения. Назначенный председателем Иваново-Вознесенской губчека Дмитрий Морозов писал: «Работа за отсутствием опытных работников... а главное, по новизне дела была далеко не из легких... Никаких средств из Центра на содержание организуемых ЧК отпущено не было, и их приходилось изыскивать самой губчека, что... весьма осложняло работу».

К концу ноября 1918 года структура губернской и уездных комиссий была сформирована в соответствии с требованиями и нормативными документами ВЧК. В отчете Иваново-Вознесенской губчека за этот период отмечено, что «комиссия сконструирована по точной форме инструкции: разбита на соответствующее количество отделов и подотделов». К концу 1918 года Иваново-Вознесенская губчека состояла

из следующих подразделений: 1. Президиум (коллегия). 2. Отдел по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности (в декабре 1918 года разделен на два самостоятельных отдела). 3. Отдел по борьбе со спекуляцией. 4. Железнодорожный отдел с отделениями на станциях Иваново, Кинешма, Шуя, Ермолино, Тейково и Середка. 5. Следственная комиссия.

Так начинали становление и развитие органы государственной безопасности Ивановской области.

В первые годы

В этот же период центральный аппарат предпринимал активные попытки преобразовать территориальные чекистские органы. Первым шагом стала ликвидация уездных ЧК, вопросы в уездах стали решать путем направления туда, в том числе и из Иваново-Вознесенска, сотрудников Губернской ЧК «для наблюдения за состоянием революционного порядка». Поиск новых организационных форм аппаратов Губчека велся в соответствии с результатами 3-й и 4-й Всероссийских конференций ЧК 1919 и 1920 годов, а также в связи с событиями

в стране, связанными с Гражданской войной. Таким образом, к концу 1920 года Иваново-Вознесенская губчека состояла из общего и секретного (секретно-оперативного) отделов. Первый объединял делопроизводство, финансово-хозяйственную, комендантскую части, гараж и склад; второй включал оперативную, информационную и регистрационно-статистическую части, а также следственный аппарат из четырех столов (участков): по военным делам и шпионажу, предварительного следствия и бандитизма, преступлений по должности и спекуляции, по борьбе с «правыми и левыми партиями».

В начальный период существования Иваново-Вознесенской ЧК ее сотрудники, практически не имея опыта работы, уделяли мало внимания оперативной работе и отдавали предпочтение активным операциям – облавам, арестам и обыскам. Председатель Губчека Дмитрий Морозов докладывал на 5-м губерньском съезде Советов, что «методом борьбы Комиссий служит изолирование от масс некоторых контрреволюционных элементов, как-то охранников, полицейских, жандармов и других».

СОТРУДНИКИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЧЕКА. 1921 ГОД

В первые годы советской власти в условиях сложной военно-политической ситуации массовый характер приняло дезертирство. Иваново-вознесенские чекисты активно боролись с этим видом преступлений в тесном сотрудничестве со специальными чрезвычайными комиссиями. В результате масштабных чекистско-войсковых операций в регионе были подавлены восстания против мобилизации в Красную армию: ликвидированы выступления дезертиров в селе Анькове, в Варнавинском уезде, в городе Юрьеве-Польском. При этом оперативно-войсковые мероприятия сочетались с агитационно-пропагандистскими мерами и объявлением недель явок с повинной, с улучшением материального снабжения семей мобилизуемых красноармейцев. Благодаря принятым мерам удалось добиться значительной

явки уклонистов от воинской службы на призывные пункты.

Особое внимание уделялось предупреждению возможных народных выступлений против властей. Руководство Губчека обратилось при помощи прессы к населению: «Чрезвычайная комиссия призывает граждан Иваново-Вознесенской губернии быть спокойными и не поддаваться на провокационные вызовы контрреволюционных буржуазных агентов... Чрезвычайная комиссия просит всех честных граждан помогать комиссии бороться со всеми этими негодными и вредными для общественной безопасности лицами. Чрезвычайная комиссия еще объявляет, что со всеми вредными для общественной безопасности элементами: контрреволюционерами, спекулянтами, мародерами, саботажниками и хулиганскими воровскими бандами, она будет вести

решительную и беспощадную борьбу вплоть до применения оружия».

Победить бандитизм и спекуляцию

Серьезную угрозу безопасности региона в 1918–1922 годах представлял бандитизм. Крупная банда Стулова – Юшко в течение четырех лет орудовала на территориях Владимирской, Ярославской и Иваново-Вознесенской губерний. Организаторы выступления Стулов и Юшко скрывались от преследования в ярославских лесах. Согласно отчетам, иваново-вознесенские чекисты предпринимали энергичные меры для ликвидации банды: «высылались отряды из сотрудников ЧК под руководством особо на то уполномоченных, делались облавы часто посещаемых бандитами мест, производились обыски и аресты всех лиц, подозреваемых

ВОЕННЫЙ ПАРАД В ИВАНОВО. СЕРЕДИНА 1920-х ГОДОВ

в соучастии». Чекисты также ликвидировали уголовную шайку из семи человек, зверски убивавшую целые семьи в районах Иваново-Вознесенска, бандитов-рецидивистов и грабителя казначей в Тейковском уезде, банды Преснова и Барабанова. По оценке руководства Губчека, мероприятия по борьбе с бандитами «прошли очень хорошо и дали великолепные результаты».

Иваново-Вознесенская губчека вела энергичную борьбу со спекуляцией. Так, на железнодорожном транспорте,

на станциях выставлялись заградительные отряды и дежурили специальные комиссары по поимке так называемых мешочников. (Люди, занимавшиеся скупкой, перевозкой вручную или перепродажей продовольственных или промышленных товаров. Название происходит от мешков, в которых они перевозили товар.) В Иваново-Вознесенске прошел массовый обыск лиц, «живущих на нетрудовой доход». В результате операции было обнаружено большое количество мануфактуры,

скрытой от национализации, мехов, золота и серебра в монетах. В январе 1920 года были проверены некоторые кафе, «не обслуживающие нужды трудящихся масс», где массово собирались спекулянты и иные преступные элементы. Конфискованные вещи и продукты были переданы в коммунальный отдел городского Совета, часть которых роздали детским домам и приютам.

Активное выявление спекулянтов и расхитителей государственного имущества продолжалось и в последующие

годы, когда на рубеже 1920–1930-х годов в стране были введены нормированное распределение продуктов питания, карточная система, и учреждения торговли, рабочего снабжения стали важными объектами оперативно-следственных мероприятий. Чекистское руководство тогда отмечало, что «важно бороться не только с контрреволюцией, но и со спекуляцией, являющейся по существу контрреволюционным делом».

Для обеспечения экономической безопасности региона чекисты развернули борьбу с должностными преступлениями, с фальшивомонетчиками, инициаторами саботажа и диверсий на объектах промышленности и сельского хозяйства, а также охраняли железнодорожный транспорт и транспортную инфраструктуру, в том числе с целью предупреждения взрывов на железных дорогах. 15 июня 1920 года решением Иваново-Вознесенской чека была создана межведомственная комиссия из представителей чекистского аппарата, гублескома и гублесподотдела для обследования лесничеств и привлечения работников лесного хозяйства к заготовкам дров помимо их основной работы.

Эпоха первых пятилеток

6 февраля 1922 года ВЧК была упразднена. Для реализации задач по борьбе со шпионажем, бандитизмом, контрабандой, по охране границ РСФСР, железнодорожных и водных путей сообщения было образовано Государственное политическое управление (ГПУ) под личным председательством наркома внутренних дел или его заместителя, назначаемого Совнаркомом. Иваново-Вознесенская губчека 1 марта 1922 года была реорганизована в губернский отдел ГПУ. В уездах были созданы аппараты уездных уполномоченных со штатом пять человек.

В связи с образованием 30 декабря 1922 года Союза Советских Социалистических Республик было создано

Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. Структура губернских отделов ОГПУ оставалась без изменений до 1929 года.

14 января 1929 года из территорий Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний была образована Ивановская промышленная область. Это был период ускоренной индустриализации, коллективизации, усиления классово-борьбы и масштабного использования органов государственной безопасности в качестве силового инструмента обеспечения «генеральной линии партии». Произошло свертывание НЭПа. Началась реализация первого пятилетнего плана. В 1936 году из состава области была выделена Ярославская область, включавшая территорию будущей Костромской области.

Приказом ОГПУ от 27 марта 1929 года было образовано Полномочное представительство (ПП) ОГПУ по Ивановской промышленной области, которое возглавил Георгий Молчанов. В округах формировались окружные отделы, а при полпредстве открылась Инспекция жалоб. Предполагалось, что таким образом будет продемонстриро-

вана доступность чекистских органов и их нацеленность на защиту населения региона.

В условиях индустриализации особую важность в масштабах всей страны приобрела борьба с экономическими преступлениями. Ее вели органы государственной безопасности, поскольку специализированных подразделений в милиции и уголовном розыске в то время еще не было. Экономические отделы предупреждали вредительства и диверсии на промышленных и сельскохозяйственных объектах, разоблачали фальшивомонетчиков, расследовали преступления, связанные с деятельностью торгово-кооперативных и финансовых учреждений. В связи с развернутым на территории Ивановской промышленной области в начале 1930-х годов строительством предприятий, дорог, жилищно-коммунального хозяйства местные чекисты были нацелены на выявление нарушений и злоупотреблений в этой сфере.

Совершенствовалась информационная работа, связанная с отслеживанием политических настроений населения, наблюдением за репертуарами театров, поиском авторов антисоветских листовок. Первоначально работа

НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА ФАБРИКИ ИМЕНИ Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО. ИВАНОВО, 1926 ГОД

на данном направлении концентрировалась в информационном отделе, который в марте 1931 года был объединен с секретным в один секретно-политический отдел (СПО). На основе полученных сведений эти отделы регулярно составляли сводки о политическом положении и настроениях различных категорий населения, положении дел в промышленности, сельском хозяйстве, ходе реализации займов у населения, проведении отчетно-перевыборных кампаний, продовольственном снабжении и других проблемах, которые могли стать поводом для народных волнений. Цель таких сводок заключалась в оперативном и достоверном информировании чекистского и партийно-советского руководства местного уровня о политико-экономической обстановке в регионе. Информация была ценным источником, крайне востребованным всеми ветвями власти. Так, в мае 1933 года, выступая на совещании в Ивановском обкоме ВКП(б) перед работниками ОГПУ, суда и прокуратуры, начальник СПО заверил: «... мы сумеем обеспечить организационную работу и дать политически грамотную хорошую сигнализацию нашему обкому».

В начале 1930-х годов руководство ОГПУ решило сосредоточить в одном оперативном подразделении всю работу по борьбе с подрывной деятельностью иностранных разведок, зарубежных антисоветских центров и связанной с ними внутренней контрреволюцией. В этих целях в сентябре 1930 года в единый Особый отдел с непосредственным подчинением руководству ОГПУ вошли особый, контрразведывательный и восточный отделы Управления. Вслед за центральным аппаратом ОГПУ произошли серьезные изменения в организации основных оперативных подразделений Ивановского полпредства.

Очередные преобразования в структуре местных органов госбезопасности датированы 1932 годом. К этому времени была унифицирована структура: полпред ОГПУ области, секретариат,

Особая инспекция при ПП (расследование дел сотрудников, совершивших проступки и преступления), секретно-политический отдел (борьба с антисоветскими элементами), особый отдел (оперативно-чекистское обслуживание армии), оперативный отдел (наружное наблюдение, обыски и т.д.), экономический отдел, учетно-статистический отдел, специальное отделение (шифровальное, режим секретности), отдел кадров, финансовый отдел, общий отдел, Управление рабоче-крестьянской милиции, военизированная пожарная охрана, транспортный отдел, Управление войск ОГПУ.

Основные задачи органов госбезопасности оставались прежними: борьба со шпионажем, «нелегальными контрреволюционными и партийными группировками», «преступлениями в промышленности», обеспечение безопасности армии и флота.

Спектр направлений деятельности сотрудников НКВД в Центре и на местах постоянно расширялся. Например, чекисты боролись с поджогами не только как с одним из проявлений «контрреволюционных вредительских действий», но и как с фактом халатности и попустительства. Поэтому контролировалось четкое соблюдение правил противопожарной безопасно-

сти. В связи с развитием технических средств сотрудники ПП ОГПУ Ивановской промышленной области, согласно циркуляру полпредства от 23 января 1931 года, взяли на учет радиоприемники, а на их владельцев составили характеристики, поскольку, как говорилось в документе, «осуществление двусторонней связи по радио на коротких волнах значительно упростило задачу установления нелегальной связи на очень большое расстояние».

В марте 1932 года ивановские чекисты организовали подготовку к ожидаемому из-за обильных снегопадов половодью, чтобы не допустить «затопления и возможного расхищения имущества предприятий, совхозов и колхозов». В декабре 1932 года они взяли шефство над строительством интернационального детского дома в Иванове, торжественно открытого 1 сентября 1933 года. Проводилась оперативная работа в связи со вспышкой весной 1933 года в Ивановской промышленной области эпидемии брюшного тифа и оспы. Сотрудники городских и районных отделений ОГПУ оказывали содействие командируемым на места бригадам врачей, следили за обеспечением медицинских учреждений медикаментами.

Напряженные условия работы, специфика оперативно-чекистских

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НКВД) В ГАЗЕТЕ «РАБОЧАЯ МОСКВА»

операций, постоянные командировки, частые перемещения на новые места службы, жесткая дисциплина требовали от сотрудников ОГПУ особой выдержки. С 1 апреля 1930 года приказом полпреда ОГПУ по Ивановской промышленной области Молчанова для личного состава был определен следующий график работы – десять суток непрерывно с «однодневным поочередным отдыхом с принципом взаимозамещаемости». Не каждый сотрудник мог выдержать подобные нагрузки.

В связи с участвовавшими случаями нарушений служебной дисциплины Молчанов издал указ, в котором подчеркивалось: «Оперативная гибкость, постоянная боевая готовность и успешность работы в борьбе с классовыми врагами на базе сознательной и железной чекистской дисциплины требует от личного состава беспрекословного выполнения отдаваемых распоряжений, глубокой преданности делу рабочего класса и его коммунистической партии. Чекистские кадры на данном этапе социалистического строительства должны быть как никогда монолитны, едины, сплочены и готовы к любым условиям выполнения задач партии, возложенных на органы ОГПУ».

От ОГПУ к НКВД

10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР на базе ОГПУ был образован Наркомат внутренних дел (НКВД) СССР, в его структуре наряду с другими подразделениями было сформировано Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) с вошедшими в него основными оперативными подразделениями бывшего ОГПУ. В июле 1934 года Ивановское полпредство ОГПУ было преобразовано в Управление НКВД по Ивановской промышленной области, состоящее из семи городских отделов – Александровского, Владимирского, Кинешемского, Костромского, Рыбинского, Шуйского и Ярославского, а также 77 районных отделений. Согласно типовой структуре управлений наркомата краев и областей стра-

ПОЛПРЕД ОГПУ ПО ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ ГЕОРГИЙ МОЛЧАНОВ

ны, УГБ НКВД Ивановской промышленной области по направлениям работы подразделялось на следующие отделы: секретно-политический, экономический, особый и т.д. Были созданы новые городские отделения НКВД в населенных пунктах, имеющих горсоветы и районные отделения в центрах самостоятельных районов.

Ивановская промышленная область как административно-территориальная единица просуществовала до марта 1936 года. В связи с образованием Ивановской и Ярославской областей были созданы два самостоятельных управления НКВД. В состав УНКВД Ивановской области вошли четыре горотдела (во Владимире, Кинешме, Коврове и Шуе).

В связи с произошедшими существенными изменениями в центральном аппарате ГУГБ была перестроена и структура региональных аппаратов. УГБ УНКВД СССР по Ивановской области включало отделы, которым были присвоены номера: 2-й (оперативный), 3-й (КРО), 4-й (СПО), 5-й (ОО), 6-й (транспортный), 8-й (учетно-статистический), 9-й (шифрсвязь), 10-й (тюремный), 11-й (водного транспор-

та), 12-й (оперативной техники). В Ивановской области, как и в большинстве других регионов страны, не было 1-го отдела (охрана советского руководства) и 7-го (иностранного), они функционировали в Центре.

Завтра была война

В предвоенный период по указанию руководства страны продолжалась работа по поиску наиболее совершенной организационной структуры спецслужбы как в Центре, так и на местах. Это привело к тому, что с началом Великой Отечественной войны органы государственной безопасности все еще находились в стадии реорганизации и не имели возможности в полную силу приступить к выполнению своих непосредственных обязанностей в условиях военного времени.

На момент начала Великой Отечественной войны Ивановская область представляла собой довольно крупную территориально-административную единицу. В ее состав входило 43 района, включавших 11 000 населенных пунктов и почти 12 500 предприятий, из которых около полутора тысяч были крупными.

Органы госбезопасности Ивановской области, соединившиеся в июле 1941 года с органами внутренних дел в единый наркомат – НКВД СССР, до декабря 1941 года возглавлял Афанасий Блинов. В директиве от 28 июня 1941 года, направленной в городские и районные подразделения Управления, он поставил перед подчиненными следующие задачи.

«1. Предусмотреть вместе с органами НКВД оперативные мероприятия по решительной борьбе с могущими быть десантами противника, диверсионными и бандитскими повстанческими группами и организованными контрреволюционными элементами. Максимально мобилизовать внимание агентурно-осведомительной сети, в первую очередь на предприятиях оборонной промышленности, в местах расположения важнейших

железнодорожных сооружений, мостов, электростанций, телеграфно-телефонной связи, водопроводов, водохранилищ, пищевых объектов и пр. Явки с агентурой проводить учащено и по всем полученным данным, требующим оперативного реагирования, немедленно принимать меры...

2. В каждом органе НКГБ всем сотрудникам в любую минуту быть готовыми с оружием в руках пресекать всякого рода антисоветские проявления.

3. Особое внимание обратить на вопросы связи, принимая все необходимые меры, чтобы быть ежеминутно в курсе всех происходящих событий в обслуживаемых вами районах-объектах.

4. Принимать должные меры по охране шифров, совершенно исключив возможность попадания их в руки противника.

5. Германские разведывательные органы по точным данным НКГБ СССР через свою агентуру распространяют среди населения, главным образом, в прифронтовой полосе и местах, объявленных на военном и угрожающем положении, слухи о быстром продвижении немецких войск для создания паники и дезорганизации нашего тыла. В связи с этим, всех лиц, занимающихся распространением панических слухов, пытающихся внести дезорганизацию среди населения – арестовывать с санкции УНКГБ и придавать суду военного трибунала.

6. Самым решительным образом пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди работников органов НКГБ».

29 июня на основании постановления СНК СССР начальник УНКГБ Ивановской области распорядился организовать работу по приему от населения в пятидневный срок радиопередатчиков всех типов и выявить незарегистрированных держателей радиоаппаратуры. Сотрудники наркомата сдавали радиоаппаратуру личного пользования на общих основаниях.

1 июля при УНКГБ был создан вооруженный взвод в количестве 50 че-

ловек из сотрудников Управления для быстрого и решительного пресечения «всякого рода антисоветских проявлений». 5 июля начальник УНКВД дал указание о принятии «самых энергичных мер» по прекращению провокационных слухов и паники, а также о привлечении к ответственности «злостных распространителей слухов».

Важным этапом в укреплении тыла стала организация под непосредственным руководством чекистских органов истребительных батальонов на основании Постановления СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе». Истребительные батальоны численностью 100–200 человек создавались при городских, районных отделениях-отделах НКВД. После подписания 30 августа начальником УНКВД соответствующего приказа их формирование началось в Коврове, Александрове, Кольчугине, Кинешме, Владимире, Шуе и Комсомольске. Дополнительно в октябре были созданы истребительные отряды в Тейкове, Вязниках, Киржаче и Гусь-Хрустальном. Батальонам и отрядам предоставлялось право использования в необходимых случаях всех видов местного транспорта и связи. Большое внимание уделялось боевой и тактико-специальной подготовке личного состава.

29 июня 1941 года вышла Директива ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР об организации борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков, а спустя две недели, 5 июля 1941 года, при наркомме внутренних дел была сформирована Особая группа под руководством Павла Судоплатова, в задачи которой вошли ведение разведопераций, организация партизанской войны, создание агентурной сети на оккупированных территориях, руководство специальными радиограммами с германской разведкой для дезинформации противника. (Позднее Особая группа была реорганизована в самостоятельный, 2-й отдел НКВД и в 4-е Управление НКВД-НКГБ СССР.)

25 августа 1941 года приказом НКВД СССР оперативные группы НКВД-УНКВД республик, краев и областей были реорганизованы в 4-е отделы, которые занимались организацией и руководством деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп. 2 октября 1941-го 4-е отделы включили в действующие штаты НКВД территориальных органов госбезопасности.

4-й отдел УНКВД Ивановской области был образован на основании приказа начальника Управления от 4 ноября 1941 года вследствие реорганизации существовавшего при УНКВД Ивановской области штаба по оперативному руководству истребительными отрядами. В конце ноября, в связи с приближением фронта к границам Ивановской области, при отделе была создана специальная школа по подготовке бойцов оперативно-чекистских групп для выполнения специальных заданий за линией фронта. Им преподавали такие дисциплины, как спецразведка, военная топография, огневая и физическая подготовка, материальная часть стрелкового оружия и другие. Организованные в Иваново оперативно-чекистские группы и окончившие ивановскую спецшколу разведчики вливались в более крупные соединения, действовавшие по линии 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР в тылу немецко-фашистских войск.

Найти и обезвредить

Основным направлением работы оперативных подразделений УНКВД-УНКГБ Ивановской области была борьба с разведывательно-диверсионной агентурой иностранных спецслужб. В Ивановскую область как в прифронтовую, с расположенными на ее территории промышленными объектами военного значения и воинскими гарнизонами, германская разведка неоднократно забрасывала парашютистов-разведчиков и диверсантов, окончивших специальные разведывательные школы. Всего за время войны

на территории области были задержаны и добровольно явились с повинной 30 парашютистов, из них один – в 1941 году, шестеро – в 1942-м, 23 – в 1943-м.

В ночь на 7 апреля 1942 года были арестованы агенты-парашютисты в Макарьевском районе, окончившие Смоленскую разведшколу и переброшенные через линию фронта для совершения диверсий и создания повстанческих групп. 12 марта 1942 года с самолета был сброшен немецкий разведчик в Ильинском районе. По его показаниям задержали связника с деньгами и рацией, с которым он должен был встретиться в Иваново. Парашютные группы разведчиков десантировались в ночь на 18 октября 1943 года недалеко от Иванова, накануне 7 ноября 1943 года – в Ильинском и Гаврилово-Посадском районах. Парашютисты, как правило, были одеты в форму младших командиров РККА и снабжены оружием, гранатами и всем необходимым для изготовления взрывных устройств, красноармейскими книжками, различными справками, крупными суммами денег. Одна из групп легендировалась как направлявшаяся для заготовки дров, две другие – под видом отставших от воинских эшелонов.

В 1944 году в УНКГБ Ивановской области поступила информация о подготовке в Риге диверсионно-террористической группы, которую противник планировал перебросить на советскую сторону для проведения подрывных акций с использованием ядов и других отравляющих веществ. Возможным местом приземления группы, по данным контрразведки, могла стать и Ивановская область. Для своевременного обнаружения и задержания группы, что предотвратило бы массовые теракты путем отравления, было установлено усиленное наблюдение за небом. Созданные оперативно-поисковые группы из числа оперативных работников были готовы задействовать бойцов истребительных батальонов для прочесывания местности, создания засад, патрулирования дорог.

Артиллеристы на улице Третьего Интернационала в Иваново в годы Великой Отечественной войны

Была усилена охрана промышленных предприятий. Однако ни в 1944 году, ни в 1945-м парашютисты-диверсанты на территории Ивановской области не появлялись.

С начала 1942 года, когда в область стали приезжать люди из освобожденных от противника районов, где активно действовали вражеские спецслужбы, карательные органы и немецкие администрации, ивановские чекисты приступили к работе по выявлению лиц, сотрудничавших с оккупантами. В этот же период в область прибыло около

140 человек, находившихся в немецком плену. Они работали на промышленных объектах в западных областях Советского Союза. Из 15 человек, задержанных по подозрению в контактах с противником, семеро дали показания о том, что были завербованы германской разведкой для проведения подрывной работы как среди советского населения, так и на особо важных промышленных и транспортных объектах.

В ноябре 1941 года, в марте и декабре 1942-го в Тейковском и Ильинском районах, в Наволоках были арестованы

бывшие военнослужащие РККА, которые, находясь в немецком плену, были завербованы немецкой разведкой, переброшены на советскую сторону для проведения шпионско-диверсионной работы и остались жить на территории Ивановской области по поддельным документам.

В феврале 1944 года сотрудники НКГБ Ивановской области арестовали гражданина Д., который, работая писарем волостной управы в оккупированном Курске, не только составлял списки для немецкой комендатуры о наличии у населения продуктов, скота и т.п., но и вместе с полицейскими и старостами производил обыски и изъятия различного имущества. В марте 1945 года в Юрьевоцком районе был разоблачен гражданин А., который в период оккупации Крыма служил у немцев председателем сельской управы, заставлял население работать на них и вербовал в немецкую армию. В 1945 году было выявлено и арестовано еще несколько пособников немецко-фашистских захватчиков, пытавшихся скрыться от правосудия на территории Ивановской области.

Агентов и пособников оккупантов разоблачали и в госпиталях, куда они попадали в результате разработанных немецкой разведкой мероприятий: раненые агенты специально по фиктивным документам оставались в госпиталях на тех территориях, откуда отступали немецкие части. Разведка противника рассчитывала на дальнейшие действия своих агентов и поддержание с ним связи, тем более что в госпиталях проходили лечение рядовые и командиры различных родов войск, армий и фронтов, которые могли стать источниками более объемной разведывательной информации. В дальнейшем агент должен был либо возвратиться в Красную армию, либо быть признанным негодным к несению воинской службы и осесть в интересующем немцев населенном пункте. Всего в годы войны сотрудники УНКВД-УНКГБ Ивановской области обезвредили в иванов-

ских госпиталях 18 изменников и предателей в период их излечения.

По законам военного времени

Борьба с антисоветскими проявлениями, особенно с распространением листовок и анонимных документов, входила в зону ответственности секретно-политического отдела. В первые месяцы войны листовки распространял в основном противник, разбрасывая их с самолетов. Такие случаи были отмечены неоднократно в период с июля по ноябрь 1941 года. Начальник УНКВД Ивановской области Афанасий Блинов 17 июля 1941 года подписал директиву, в которой указал: «Во всех случаях обнаружения антисоветских листовок, разбрасываемых противником с самолетов и другими способами, по два-три экземпляра подлинных листовок направляйте в УНКГБ Ивановской области. Все остальные листовки немедленно уничтожайте, составив по этому поводу акт. Обнаруженные Вами листовки ни в коем случае не перепечатывать».

Листовки как одна из форм проявления недовольства распространялись в Ивановской области вплоть до окончания войны. Чекистские структуры выявили 615 экземпляров антигосударственных листовок и 257 экземпляров анонимных документов того же содержания, при этом установили 140 авторов таких материалов.

Нормализация работы особо важных промышленных объектов и обеспечение их безопасности в военное время легли на плечи сотрудников экономического отдела. 31 июля 1941 года начальник Ивановского УНКВД в документе о проделанной работе докладывал в Центр, что на предприятиях оборонного значения и на железнодорожном транспорте определен «социально чуждый и враждебный элемент», часть которого арестована, а остальная уволена или перемещена на менее важные объекты. Были приняты меры по установлению контроля за несением караульной службы на важных про-

НАЧАЛЬНИК УНКВД ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
АФАНАСИЙ БЛИНОВ

мышленных и железнодорожных объектах, увеличено количество вахтерской охраны. В помощь войскам НКВД и стрелковой охране железнодорожного транспорта Ивановский обком ВКП(б) выделил около 500 человек партийно-комсомольского актива.

Ивановские чекисты расследовали аварии и несчастные случаи на производстве. В частности, проводились проверки по фактам аварий железнодорожного состава на ветке завода им. К.О. Киркижа в июле 1941 года, электромотора на фабрике им. Ноги на в Вичуге, вывода из строя в цехе № 4 завода им. Орджоникидзе в селе Кольчугине стана «Трио», важнейшего агрегата, влиявшего на работу всего завода. Самая крупная авария на территории Ивановской области случилась 10 ноября 1941 года в Центральной химической лаборатории Главного военно-инженерного управления РККА, находившейся на станции Арсаки, когда от взрыва в ней погибли 44 и были ранены 11 человек. В числе погибших оказались начальник лаборатории военинженер 3-го ранга Лушин и десять инженеров-техников. Незадолго

до окончания войны, в апреле 1945 года, ивановские чекисты расследовали серьезный пожар на прядильной фабрике Кохомского льнокомбината, уничтоживший часть строения и оборудования.

В расследуемых ЧП умысел определен не был, а их причинами названы различные технологические сбои, недостаточная квалификация работников, слабое техническое обслуживание, халатность. Определенные претензии были высказаны в адрес пожарных команд предприятий.

Вместе с тем чекисты вскрывали и факты умышленного повреждения промышленного оборудования и вредительства. Например, во время обеда в столовой фабрики-кухни № 2 в Иванове двум красноармейцам подали котлеты, приготовленные из фарша, напичканного мелким битым стеклом. В ноябре 1944 года контрразведчики расследовали причины взрыва топки парового котла № 5 на Кинешемском заводе № 756 с повреждением колосниковой решетки и 12 труб. Как выяснилось, виновными оказались двое рабочих, которые умышленно вывели из строя котел, бросив в топку снаряд, приготовленный из бракованного корпуса 82-миллиметровой мины и снаряженный самодельным порохом.

Выявляли на предприятиях саботажников и членовредителей. В частности, сотрудники Вичужского горотдела в августе 1942 года установили на оборонном заводе № 3 группу из восьмью молодых людей, которые саботировали работу, нанося себе различные травмы. На Ивановском заводе «Текстильмаш» трое сотрудников, отказываясь работать, нанесли себе повреждения: один из них умышленно разрубил зубилом кисть руки, другие делали себе искусственные нарывы, продевая через кожу смоченные керосином нитки, а также втирали в глаза мыло и соль. В августе 1943 года Ковровский горотдел НКВД арестовал троих сотрудников медперсонала 1-й городской поликлиники, которые за хлебные карточки

похищали чистые бланки больничных листов и оформляли их тем, кто не хотел работать.

В военные годы органы государственной безопасности вынуждены были также решать проблему с уголовной преступностью, в том числе со всплеском бандитизма, тесно связанным с дезертирами из Красной армии. Они представляли серьезную угрозу, так как были вооружены стрелковым

разведкой и переброшен в тыл Красной армии, но выполнять задания немцев не стал. Он прибыл в Александровский район для участия в бандитских акциях, где и был арестован сотрудниками горотдела НКВД. В том же районе в марте 1942 года чекисты ликвидировали группу из семерых дезертиров, которые оборудовали в лесу землянку и оттуда совершали налеты на окружающие села.

Основным направлением работы оперативных подразделений УНКВД-УНКГБ Ивановской области в годы Великой Отечественной войны была борьба с разведывательно-диверсионной агентурой иностранных спецслужб

оружием и оказывали жесточайшее сопротивление органам правопорядка, не имея возможности перейти на легальное положение. В связи со сложившейся ситуацией руководство НКГБ Ивановской области уже в начале июля 1941 года поставило задачу тщательно проверять всех военнослужащих, приехавших в область из прифронтовой полосы. Лиц без документов, дающих право находиться вне своей части, предавали суду военного трибунала как дезертиров.

Большинство военнослужащих, которые, незаконно покинув свои части и перейдя на нелегальное положение, скрывались в лесах и объединялись в группы, совершали разбойные нападения на государственные объекты, грабили население. Так, бывшие военнослужащие Демченко и Досугов в ноябре – декабре 1941 года совершили на территории Владимирского района десять вооруженных ограблений. В Родниковском районе дезертир избил колхозника и отобрал у него лошадь. Арестованный дезертир Манихин, как оказалось, был завербован немецкой

По мере удаления фронта и достижения стратегических побед Красной армией дезертирство как явление пошло на спад.

Органы государственной безопасности Ивановской области в годы войны в целом выполнили все задачи, поставленные руководством страны и чекистским руководством как перед всей спецслужбой, так и перед отдельно взятым ее территориальным органом.

После Победы

После окончания Второй мировой войны общие цели, стоявшие перед спецслужбами страны и связанные с обеспечением безопасности во всех ее сферах, не менялись. Но в связи с ухудшением отношений с рядом государств – бывшими союзниками в войне с гитлеровской Германией формы и методы работы советской контрразведки на всей территории СССР, в том числе и в Ивановской области, усложнились. Достоинно выдержав испытания временем, органы безопасности и сегодня надежно защищают интересы государства и общества. 🇷🇺

Александр Шилов: «Искусство существует для того, чтобы облагораживать души людей»

АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, ГЕРОЙ ТРУДА РОССИИ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ, ЧЛЕН ПАТРИАРШЕГО СОВЕТА ПО КУЛЬТУРЕ, ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНА ПЛАНЕТА – ОБ ИСКУССТВЕ, ПОЛИТИКЕ И НАСТОЯЩИХ ГЕРОЯХ.

БЕСЕДОВАЛ Роман АРШАНСКИЙ

? Александр Максович, давайте начнем с награды, которую Вам вручили недавно, – Золотой Звезды Героя Труда Российской Федерации. Это ведь уже не первая награда, которую Вы получаете из рук Президента Российской Федерации Владимира Путина?

Да, это уже третья, после ордена «За заслуги перед Отечеством» и ордена Александра Невского, которые мне тоже вручал Владимир Владимирович.

? То есть за последние 20 лет Вы три раза были награждены главой государства?

Орденом Почета меня наградили Дмитрий Медведев. Не хочется говорить, но первый орден «За заслуги перед Отечеством» мне Ельцин вручал в 1997 году, когда как раз открылась галерея.

? Получается, что не было в истории России Президента, который не отметил бы Вашу работу. Скажите, а создание полотен такого масштаба, как Ваши, требует ведь не только таланта и мастерства, но и труда – в прямом смысле этого слова?

Без труда вообще ничего не может быть. Меня часто спрашивают, устаю я или нет и по сколько часов работаю. Конечно, устаю. Если сделать зарядку – становится легче. Но есть у меня такая глупая привычка: я жалею каждую минуту и, вместо того чтобы встать и сделать разминку хотя бы через час после

РИА НОВОСТИ

начала работы за мольбертом, продолжаю писать. И только когда я чувствую, что уже голову «ведет», а сердце тянет вниз, останавливаюсь.

Та манера, в которой я пишу, требует скрупулезности, предельного напряжения нервной системы. Без нерва творческий человек работать не сможет. Но и это, объективно, тяжело физически. Каждый раз, когда я устаю, думаю: как же завтра работать, откуда силы брать? Но они снова откуда-то появляются. Больше того, вечером, ложась спать, думаю: быстрее бы наступило утро, чтобы сесть за мольберт.

Вот так я живу, и благодарен судьбе, что огонь в сердце не затухает, а разгорается. Без этого огня и нерва работы будут бездушными.

? Вы ведь начали работать в юности, практически в детстве?

Да. Я с 17 лет работал грузчиком. Мы жили без отца, поднимали нас, детей, мама и две бабушки. Нас было трое: я, брат Сережа – его уже нет, и сестра Наташа. Жили мы в коммуналке, и очень бедно. Женщинам, моим дорогим бабушкам и маме, было очень тяжело. В подростковом возрасте мне было

стыдно садиться за стол, не внеся свою лепту – материальную. Я ушел из общеобразовательной школы и поступил в 116-ю школу рабочей молодежи у Минаевского рынка. А из-за того что профессии у меня не было, устроился грузчиком на швейную фабрику. Потом перешел на мебельную, где чуть-чуть больше платили... Вставать приходилось рано, осенью и зимой – затемно. Работа шла на улице, в любую погоду. Мы обязаны были разгружать машины с бревнами, которые привозили отовсюду, а дорогие породы деревьев – палиандр, красное дерево – даже из Латинской Америки. Бревна с помощью крана клали на вагонетку и бригадой по рельсам заталкивали ее в цех, где их пилили, сбрасывали в парильные ямы, потом подавали на станок и резали, делали из них шпон, которым покрывают мебель. Вот такая была работа, дождь идет или снег – не имеет никакого значения. Уходя, повесишь варежки на батарею, утром приходишь, а все сырое. Я даже сейчас эти ощущения помню: телогрейку надеваю на себя – она мокрая, в варежку влезает рука – варежка сырая изнутри, ботинки сырые... Но, что удивительно, я на мебельной фабрике проработал почти четыре года и ни разу не болел!

? Но при всех этих трудностях рисовать Вы не бросали?

Да. Каждый день я рисовал. Приходишь домой, есть хочется, тело болит, но понимаешь: если сейчас лечь отдохнуть, то можно заснуть, и тогда день пропал! И вот я сажусь, бывало, за мольберт в нашей маленькой, 11-метровой комнате, сижу так час, борюсь со сном. А потом ко мне обязательно кто-нибудь приходил, чтобы позировать. Сейчас мои работы того времени выставлены в зале графики здесь, в галерее. Они сыграли большую роль в моей жизни. Мне было стыдно тогда перед самим собой, что я ничего не достиг, не поступил никуда учиться, работаю грузчиком. А когда я рисовал, особенно если что-то более или менее

неплохо выходило, я чувствовал себя человеком.

В эти непростые времена Василий Александрович Воронин, мой первый учитель из изостудии Дома пионеров, на одной из выставок познакомил меня с Александром Лактионовым – выдающимся мастером, любимым учеником Исаака Израилевича Бродского, ректора Всероссийской академии художеств.

Когда я пришел к Лактионову и показал ему свои рисунки, он даже не поверил, что я работаю грузчиком. А потом сказал, что эта работа изуродует мне руки и мне нужно ее бросать и готовиться к поступлению в Суриковский институт. Для меня его слово имело огромное значение. Когда такой мастер говорит, его слушаешь разинув рот.

Все им сказанное меня поддерживало. Вскоре меня пригласили в церковь, иконы реставрировать. Через некоторое время судьба свела меня еще с одним прекрасным художником, Борисом Валентиновичем Щербаковым. И Лактионов, и Щербаков сыграли огромную роль в моей судьбе. Они привели меня к Президенту Академии художеств Владимиру Александровичу Серову, который дал высокую оценку моим рисункам и предложил мне позировать у него в мастерской для его картин и одновременно рисовать гипсы под его наблюдением. Он сказал, чтобы я бросил работу грузчиком, а зато, что буду ему позировать, он станет платить мне деньги. Я чуть не расплакался от его доброты... Но вскоре Серова не стало.

Когда я уже учился на втором курсе Суриковского института, меня познакомил с выдающимся полярным летчиком Героем Советского Союза Михаилом Васильевичем Водопьяновым. Он был легендой, участником операции по спасению челюскинцев, фронтовиком. С портрета этого великого человека началась моя творческая биография, связанная с героями Отечества. Я начал писать Героев Советского Союза, военных и впоследствии – раз-

ведчиков и контрразведчиков. Взял досрочный диплом в Суриковском институте, потому что там не учили мастерству. Одновременно я стал писать портреты космонавтов в Звездном городке и готовить диплом.

? Получается, что с портретов космонавтов, которые тогда были в зените своей популярности, Вы начали писать людей, создававших славу нашей страны?

Именно так. Меня познакомил с Владимиром Шаталовым, дважды Героем СССР. Он тогда руководил отрядом космонавтов, занимался их подготовкой в Звездном городке. Министерство культуры СССР поручило сделать серию портретов космонавтов Александру Лактионову. Он успел написать Беляева и Комарова, который потом трагически погиб в спускаемом аппарате. Но Лактионов серьезно заболел и ушел из жизни.

Именно тогда состоялась моя встреча с Шаталовым. Как сейчас помню, я ехал к нему в троллейбусе на Пироговскую улицу, где находился главный штаб ВВС, с портретом Водопьянова в тяжелой раме со стеклом. Портрет ему понравился. Затем я пригласил его к себе домой, в пятиэтажку без лифта. И этот великий человек пришел ко мне, что для меня было большой честью. Как сейчас помню, денег у меня не было, стипендия – 28 рублей, я купил вафельный торт, им и угощал его. Владимир Александрович посмотрел мои работы. На шкафу у меня стоял женский портрет в старинной, красивой раме, который я написал еще до поступления в институт. Эта работа ему очень понравилась, и я тут же эту картину ему подарил. Он предложил мне писать космонавтов и сказал: «К нам многие художники рвутся, но Вы пишете в реалистическом стиле. Я Вам доверяю и хочу, чтобы эту работу сделали именно Вы». Его предложение писать героев космоса было для меня великой честью.

Я сделал три его портрета в течение нескольких лет, и для каждого

он мне позировал. Потом я написал Терешкову, Берегового, Вольнова, Николаева, Елисеева... Всего 11 или 12 портретов. Работал я в небольшой квартирке в Звездном городке, в доме, где жили Терешкова, Николаев, мать Гагарина, многие другие военные и космонавты. Уставал до ужаса. Помню, из Звездного городка шел на электричку, ложился на откос рядом с железнодорожными путями и лежал, потому что болело все тело. Но я был счастлив: мне доверили эту работу! Потом была всесоюзная выставка, и мне предложили показать там портреты Гагарина, Шаталова, Николаева. При этом попасть на эту выставку могли только члены Союза художников. Это было масштабное событие: на открытие выставки обязательно приезжал руководитель страны, и все средства массовой информации освещали мероприятие.

На выставку у меня прошли три портрета: Гагарин, Шаталов и Николаев. Показали их в программе «Время», напечатали в журналах «Огонек», «Советский Союз» и во всех центральных газетах. После этого, могу признаться, я боялся идти в институт. На меня смотрели преподаватели очень нехорошо. Как это так: более именитые художники в этой выставке не участвовали, а я, не член Союза художников, показывал на ней свои работы! За серию портретов космонавтов я получил свою первую государственную награду – премию Ленинского комсомола.

❓ Сложно было Вам, молодому человеку, требовать от космонавтов, чтобы они позировали так, как Вам нужно?

Что такое искусство позирования? Это значит, что человек сидит в одной позе 10–15 минут, потом я даю ему отдохнуть. Это не значит, что он должен застыть. Мне надо из человека, которого я пишу, при абсолютном внешнем сходстве выявить самое главное – его внутреннее содержание. Космонавты, конечно, были очень дисциплинированы.

❓ Вы когда-нибудь считали общее количество работ, созданных Вами?

Если честно, нет. Могу сказать одно: я подарил государству 1865 работ живописи и графики, которые хранятся в галерее. Каждый год в День города, к Новому году и в день своего рождения я безвозмездно передаю Москве, стране, народу свои работы. Меня часто спрашивают: не жалко ли дарить свои картины? С одной стороны, жалко. Два-три месяца над портретом работаешь, потом приходишь в мастерскую, а на мольберте пусто. С другой стороны, когда я вижу лица благодарных зрителей, которые приезжают со всех концов страны в галерею и часто со слезами на глазах, мне ничего не жалко. Я же не фараон, в могилу с собой ничего не унесу.

❓ Сколько времени занимает, в среднем, работа над портретом?

Все зависит от того, какой это портрет и как мне человек позировал. Летом в Петербурге я написал тетю одного своего знакомого – полковника, разведчика. Ей 95 лет, но она позировала так, что лучше невозможно.

И тот же человек, который меня с ней познакомил, рассказал об Аркадии Давидовиче Забежинском. Ему сейчас 105 лет. Во время войны он был командиром дивизиона «катюш», тех самых, которые внесли громадный вклад в Победу. Он прошел всю Великую Отечественную без единой царапины. В следующем году исполнится 75 лет, как он бесценно трудится на знаменитом предприятии ЛОМО, где производят оптические приборы, в том числе военного назначения. И по сей день два раза в неделю Аркадий Давидович ходит на работу, в свои 105 лет!

Когда я узнал об этом человеке, сказал тут же: едем, сейчас же, я должен его написать! Внешне он очень похож на Аркадия Райкина, даже шевелюра такая же. Ему многие об этом говорили, а еще – у него есть сходство с Эйнштейном. Живет Забежинский один: во время блокады погибла вся его

семья... Так вот, над его портретом работа шла очень тяжело. Скажу откровенно, и ему я это тоже говорил, хотелось уехать. Он не сидел так, как мне надо, и трех секунд! Ему было тяжело. Тем не менее портрет Забежинского готов и в ближайшее время будет передан в дар галерее.

❓ У Вас же много портретов не только уникальных людей, но и самых обычных жителей российской глубинки?

Да, я много ездил и писал простых деревенских людей, часто – брошенных всеми в своих домах и, главное, оставленных детьми и внуками, в которых они вложили всю свою жизнь. И сидят они и в окошко смотрят: авось кто-то появится. А дети приезжают в основном для того, чтобы собрать урожай, который выращен вот этими руками, натруженными, тяжело работавшими руками. Я таких людей пишу с любовью и благодарностью.

❓ Вот уже двенадцать лет, как Вы стали членом Общественного совета при ФСБ России. Скажите, когда Вам предложили войти в состав Совета, это было неожиданно или Вы были к этому внутренне готовы?

Когда Александр Васильевич Бортников, Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации, предложил мне войти в состав Совета, я расценил это как большую честь. Я и сейчас очень дорожу возможностью участвовать в его деятельности.

Мой участок работы – выступления в Академии ФСБ России, Академии Пограничной службы, Голицынском пограничном институте, Культурном центре ФСБ России на Лубянской площади. Каждый год я провожу там выставки, творческие и патриотические вечера. Слушатели и курсанты учебных учреждений Федеральной службы безопасности постоянно бывают в нашей галерее на экскурсиях. В последние два года появилось еще одно направление работы: мы принимаем в галерее

еще и детей защитников Родины, погибших в ходе специальной военной операции.

В настоящее время я пишу портреты героев СВО, а также разведчиков и контрразведчиков.

По моей просьбе Александр Георгиевич Безверхний, бывший руководитель департамента военной контрразведки ФСБ России, позвонил в госпиталь имени Вишневского, и мне разрешили выбрать тех героев специальной военной операции, кого я хотел бы написать.

на приобретение дополнительного оборудования для бойцов.

Портрет Героя России Владислава Головина, знаменитого морского пехотинца с позывным Струна, я написал на фоне руин Мариуполя. Есть у меня портреты Героя России Юрия Жуланова и Дмитрия Торопова, который получил тяжелое ранение ноги.

Они – удивительные ребята, совсем молодые, только что вышедшие из войны, люди огромного мужества и силы духа, великие патриоты.

портрета здесь, в галерее, Сергей Евгеньевич провел сам.

❓ Кто Вам больше всех запомнился из Ваших героев – разведчиков, контрразведчиков?

За каждым портретом серии «Они сражались за Родину!» – потрясающая судьба. Образы Героя Советского Союза Геворка Вартамяна, Джорджа Блейка, Кима Филби, Алексея Ботяна – это возможность прикоснуться к жизни человека-легенды.

ВETERAN VELIKOY OTCHETSTVENNOY VOYNY **А.Д. ЗАБЕЖИНСКИЙ** (ГЕРОЙ ТРУДА РОССИИ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ. 2024 ГОД)

БЛОКАДНИЦА ЛЕНИНГРАДА **В.Н. ФИЛИПОВА** (ГЕРОЙ ТРУДА РОССИИ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ. 2024 ГОД)

Первым стал Андрей Кузовлев. Он тогда уже готовился к выписке. Бизнесмен, отец пятерых детей, он ушел на СВО добровольцем. Жена, мама, все возражали: мы тебя не пускаем, у тебя дети. Но он все равно ушел, храбро сражался, был ранен, потерял руку. Мы продолжаем общаться, и, главное, Андрей до сих пор ездит на фронт, делится опытом, помогает, чем может, организует сбор средств

❓ А портреты разведчиков и контрразведчиков Вы сейчас продолжаете писать?

Да, конечно. Не так давно меня награждал Директор СВР Сергей Нарышкин и во время церемонии сказал: напишите, пожалуйста, разведчика XXI века. Он познакомил меня с Дмитрием Леонидовичем Фаддеевым, генералом армии. Презентацию этого

Я признателен руководству Службы внешней разведки, Пограничной службы России за возможность создать портреты этих выдающихся людей. Я бесконечно благодарен бывшему Директору СВР Сергею Николаевичу Лебедеву, который доверил мне написать портрет Героя Советского Союза, нелегала Геворка Вартамяна, с этой работы началась моя серия портретов

разведчиков. Я также благодарен бывшему руководителю Пограничной службы генералу армии Владимиру Егоровичу Проничеву, который доверил мне написать пограничников. В свое время по предложению Александра Георгиевича Безверхнего я создал портреты нескольких участников войны, военных контрразведчиков. Каждый из этих героев мне дорог. Вот и сейчас я общаюсь с разведчиком Иваном Павловичем Евтодьевым, которому в декабре исполняется 100 лет. Эти люди мне очень близки. Я считаю, на контрразведке, разведке держится государство. Всегда это говорил и буду говорить. На примере этих Великих патриотов надо воспитывать будущих за-

щитников Отечества, иначе потеряем Родину!

❓ Между ветеранами той войны и участниками СВО есть сходство?

И те и другие – патриоты. Настоящие патриоты. Задача номер один в их жизни – это служение Отечеству. Просто поражаюсь их стойкости, мужеству и чувству долга.

❓ Я знаю, что Вы иногда наблюдаете за реакцией посетителей галереи. Как думаете, Ваша точка зрения на работы совпадает с их?

Не всегда. Зрители, в основном, очень довольны. А я по натуре самоед. Часто прохожу по залам галереи, иногда

беру какую-нибудь работу домой, чтобы что-то улучшить. Считаю, что любой творческий человек должен быть самоедом. Он должен видеть, чего ему не хватает для того, чтобы расти как художник. Если художник очень доволен тем, что он делает, он не развивается.

❓ С детства помню стихотворную строчку: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». Сейчас Герой Труда России Александр Шилов пишет Героев Отечества, которые получили свои награды на поле боя...

Я как-то не думал об этом. Я смотрю на них, на этих ребят, героев СВО, и вижу, что всех их отличает одно, главное качество. Они очень скромные, не кичатся героизмом, многие не надевают свои награды. Так их родители воспитали. Это у них в крови – защищать Отечество, это их главная потребность.

❓ Что, на Ваш взгляд, не в материальном смысле необходимо защищать тем людям, которые воюют?

Родину. Землю. То, чем она наполнена. Задача любого врага – это в первую очередь уничтожить душу, культуру, потому что она формирует внутренний мир человека. А каков внутренний мир, какова душа – таков и народ.

❓ На Ваш взгляд, какова сегодня роль культуры? Не хочу проводить прямой аналогии с Великой Отечественной. Но тогда Шостакович писал Блокадную симфонию. Художники создавали портреты героев и батальные сцены. Выходили повести о войне – и детские, и взрослые. Все усилия страны, все мысли были устремлены к Победе. А как Вы оцениваете вклад современной культуры в нашу будущую победу в СВО?

Когда я готовился писать героев СВО, я организовал творческий вечер в госпитале Вишневого. С этого началось мое знакомство с ребятами. Там было много раненых, и все самые настоящие герои. И не важно, что они не надели награды, все было и так понятно. Во

ГОЛОВИН ВЛАДИСЛАВ, УЧАСТНИК СВО, ГЕРОЙ РОССИИ, ОСВОБОДИТЕЛЬ МАРИУПОЛЯ (ГЕРОЙ ТРУДА РОССИИ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ. 2024 ГОД)

всех наших разговорах красной нитью проходило одно. Они были неприятно удивлены тем, что в столице Родины идет какая-то своя, совсем другая жизнь, как будто нет никакой спецоперации вообще. В соцсетях и СМИ «звезды» веселятся и черт знает что вытворяют. И, конечно, я представляю, как обидно этим воинам, раненым, искалеченным, видеть, как здесь их ровесники с жиру бесятся. Убежден (и уверен, не только я!), что вся работа средств массовой информации, все фильмы, вообще вся жизнь должны быть сейчас направлены на Победу. Освещать эту тему, рассказывать о подвигах героев, которые свою единственную жизнь кладут на защиту Отечества, – это то, что необходимо сегодня в наше тяжелое время, которое сродни Великой Отечественной, потому что против нас ополчился весь западный мир. Они же там, на Западе, сейчас на войну смотрят как на возможность уничтожить нашу страну, о чем они мечтали десятилетиями.

❓ Награждение Золотой Звездой Героя Труда для Вас вершина или этап?

Для меня вершина – это когда я написал, с моей точки зрения, более или менее неплохую работу. Мне, конечно, очень приятна такая высокая оценка моего труда, но это совсем не значит, что я должен сидеть сложа руки, ничего не делать. Потому что у любого творческого человека должен быть внутренний зов, когда не кто-то принуждает к работе, а потребность творить идет изнутри. И когда ты чувствуешь, что твое искусство нужно и понятно людям, это и есть самое главное.

Вот иду я по улице, и ко мне часто подходят люди, берут автографы, говорят добрые слова. Для меня это очень важно. Награду ведь дают за то, что твое искусство нужно людям. А искусство существует, чтобы облагораживать, очищать, возвышать души людей. Ведь какое искусство, такая и душа человека, а какая душа – такой и народ. Вот почему после Великой Отечественной войны и

СРЕДИ РАБОТ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА ОСОБОЕ МЕСТО ЗАНИМАЮТ ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВ СВО

по сей день внедряют в наш народ всякие «измы», уничтожающие в людях все святое, наше великое духовное наследие подменяют пошлостью, развратом и насилием. Делают это зло наши СМИ.

Конечно, я очень благодарен Президенту России Владимиру Владимировичу Путину, что он оценил мои работы. Мы беседовали с ним об искусстве, он дважды был у нас в галерее, несмотря на свою великую занятость, и мы этим очень гордимся. Владимир Владимирович написал отзыв: «С благодарностью и восхищением! Успехов!» Он рассказал, что родители воспитывали его на реалистическом искусстве, на картинах передвижников, художников, обладавших настоящим мастерством, на классической музыке, русской литературе, старинных русских песнях и романах.

И мы в галерее стараемся привить детям любовь к великому русскому наследию. У нас часто бывают ребята из школ искусства, приглашаем детей-коллекционеров, детей военнослужащих, погибших в СВО, устраиваем для них экскурсии, проводим концерты. Ког-

да Президент России посетил галерею второй раз, он сказал, что хорошо бы портреты героев Великой Отечественной войны, разведчиков и контрразведчиков, всех тех, кто воевал, в знак благодарности провезти по городам-героям и городам воинской славы. Мы это услышали. На сегодняшний день выставка побывала уже в 19 городах. Это большая и сложная работа, и мы будем ее продолжать.

❓ Выходит, получив Звезду Героя Труда, Вы не собираетесь почивать на лаврах и продолжаете делать то же, что и всегда?

Да, жизнь так и продолжается. Я благодарен судьбе, что у меня есть внутри огонь, без которого все мертво. Бессмысленно садиться за мольберт, если огня в сердце нет и нет мастерства, которое надо повышать всю жизнь. Так творили великие художники прошлого, перед которыми я снимаю шляпу: до последнего вздоха работали над тем, чтобы совершенствовать свои полотна, и стремились к тому, чтобы их искусство волновало сердце зрителя. 🇷🇺

«Динамо» смотрит в будущее

ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ДЕТСКОМ ЦЕНТРЕ «СМЕНА»
ЗАВЕРШИЛ РАБОТУ ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ
«„ЮНЫЙ ДИНАМОВЕЦ“ – ПЛАТФОРМА ЛИДЕРОВ»

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ, РЕАЛИЗУЕМЫЙ ОБЩЕСТВОМ «ДИНАМО» С 2011 ГОДА, ЕЖЕГОДНО ПРИЗЫВАЕТ ПОД БЕЛО-ГОЛУБЫЕ ФЛАГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ СО ВСЕЙ РОССИИ. МЕРОПРИЯТИЕ ТРАДИЦИОННО ПРОХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПАРТНЕРОМ ВЫСТУПАЕТ БАНК ВТБ.

ТЕКСТ Роман ЛИПКИН

В этом году форум был посвящен 90-летию Всероссийского детско-юношеского движения «Юный динамовец». Мероприятие собрало талантливых ребят, добившихся успехов в учебе, спорте и творческой деятельности. Его участниками стали 200 юных динамовцев из 23 регионов страны. Они приехали для того, чтобы продемонстрировать свои достижения, обменяться опытом с ровесниками из других регионов, получить новые знания и навыки по физической подготовке, оказанию первой помощи, противопожарной безопасности, охране окружающей среды и по многим другим направлениям, связанным с работой органов обеспечения безопасности и правопорядка.

По сложившейся традиции старт образовательной программе форума был дан во время занятия по истории спортивного Общества «Динамо». Ребята узнали много интересного о становлении и развитии Общества, его достижениях и неразрывной связи с

историей страны, о плеяде выдающихся спортсменов, принесших мировую славу Родине на международной спортивной арене.

Одно из имен, навеки вписанных в историю Общества, отечественного и мирового спорта, принадлежит Льву Ивановичу Яшину – прославленному вратарю московского «Динамо» и сборной Советского Союза, олимпийскому чемпиону, чемпиону Европы, пятикратному чемпиону СССР, трехкратному обладателю Кубка СССР, единственному вратарю в истории мирового футбола, получившему «Золотой мяч». В канун 95-летия со дня рождения великого спортсмена ребятам показали документальный фильм о его судьбе, а через день на Аллее Российской Славы Всероссийского детского центра «Смена» был торжественно открыт бюст в честь лучшего голкипера XX века.

«Я вижу глаза этих детей, я вижу интерес этих детей к тому, что для них подготовили взрослые. Пройдет несколько десятков лет, и они сами будут

воспитывать уже своих детей в том направлении, в котором воспитываем их мы. А если у нас не будет истории, традиций, соответственно, не будет и воспитания», – подчеркнул Председатель Общества «Динамо» генерал-лейтенант Анатолий Гулевский.

Программа, подготовленная для участников форума, действительно была и обширной, и наполненной самыми яркими и интересными событиями. По традиции она включала образовательные и физкультурно-спортивные занятия, культурно-зрелищные мероприятия, интересные встречи. Значимое место было отведено профориентационным модулям, которые представили ребятам образовательные учреждения, готовящие кадры для силовых структур страны.

Выступления были посвящены темам, важным для молодых людей, вступающих в жизнь. Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук,

полковник полиции в запасе Анна Таганова рассказала юным динамовцам о принципах личного целеполагания, способах и методах развития лидерских качеств и важности этой работы для успешного саморазвития и реализации в жизни. Показательные выступления динамовских спортсменов-дзюдоистов и возможность померяться силами с курсантами и преподавателями ведомственного университета оставили у ребят неизгладимые впечатления.

Огромный интерес вызвала у юных динамовцев интерактивная военно-патриотическая выставка, представленная Институтом береговой охраны ФСБ России. Больше всего ребятам

Одним из самых ярких и красочных мероприятий форума стало участие в патриотической акции, посвященной Дню отца, – с развешиванием на центральном стадионе «Смены» Государственного флага Российской Федерации. В этот день почетное право поднять его на главном флагштоке ВДЦ «Смена» доверили воспитанникам Читинского суворовского военного училища МВД России.

Нашлось в программе форума место и для знакомства участников с национальными традициями России. Зажигательный Сабантуй провели для юных динамовцев руководители и участники делегации Республики Татарстан. Традиционные прыжки

На стадионе и на территории специализированного историко-патриотического палаточного лагеря «Смены» ежедневно проходили состязания по самым разным видам спорта. Мини-футбол и служебный биатлон, легкая атлетика и волейбол, дартс, стрельба из пневматической винтовки, преодоление военизированной полосы препятствий... А в комплексной игре «Динамо-зарница» ребята демонстрировали свой уровень подготовки в переносе ящика для боеприпасов, надевании противогаза, оказании первой помощи, сборке-разборке и снаряжении магазина автомата Калашникова.

Воспитательный блок программы тоже не давал скучать. В один из дней

рического общества: от особенностей сегодняшнего периода исторического развития России до эффективных методов борьбы с проявлениями экстремизма и дезинформации, в том числе в социальных сетях и мессенджерах.

Специалисты Росфинмониторинга организовали мероприятия, посвященные финансовой безопасности, работе российской финансовой разведки и актуальным вопросам безопасности пользования интернет-сервисами и социальными сетями.

Занятия, обучающие основам экологической культуры, рациональному природопользованию и ответственному отношению к природным ресурсам нашей Родины, провели представите-

вичным навыкам и технике противопожарной безопасности участники форума повторили на занятиях, организованных ВДПО Краснодарского края. Яркие эмоции вызвали у ребят показательные выступления сотрудников 11-го пожарно-спасательного отряда ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Краснодарскому краю, которые продемонстрировали свои профессиональные навыки и специальные возможности современной пожарной техники.

В один из завершающих дней работы форума в «Смену» приехали бойцы ОМОН «Пластун» Главного управления Росгвардии по Краснодарскому краю. Этот визит прошел в рамках учебной

стали показательные выступления сотрудников ОМОН «Пластун» с демонстрацией элементов тактической холостой стрельбы и рукопашного боя. Кроме того, все желающие могли поближе ознакомиться с образцами боевой и специальной техники, находящейся на вооружении Росгвардии.

Как говорили сами ребята, две недели пролетели как один миг. Церемония закрытия форума была и торжественной, и немного грустной. А самой волнующей ее частью стало награждение делегаций-участников. Абсолютным победителем в комплексном зачете по итогам всех конкурсных программ Всероссийского форума «Юный динамовец» – платформа лидеров» ста-

понравилось, что на стендах можно было не только узнать об условиях поступления и обучения, но и увидеть современные технические средства, которые используют пограничники, и даже примерить снаряжение на себя.

Лекцию на тему «Жизнь без наркотиков» подготовили сотрудники Управления наркоконтроля ГУ МВД России по Краснодарскому краю и краевого наркодиспансера. Элементы специального курса дрессировки и работы по розыску наркотических средств ребятам продемонстрировали сотрудник кинологовической службы ГУ МВД России по Краснодарскому краю Олег Никулин и его верный друг – бельгийская овчарка Маркус.

в мешках, бег с яйцом в ложке, ловля удочкой игрушечных рыбок, борьба куреш и другие народные забавы не оставили равнодушными никого. Отличным дополнением к программе «Динамо-Сабантуя» стали состязания по якутским национальным прыжкам «Ус тогул ус», организованные делегацией Республики Саха (Якутия).

Ребята также смогли принять участие в разнообразных командных состязаниях на современных физкультурно-анимационных модулях. По общему мнению, самым запоминающимся стал новый аттракцион «Самолет „Юный динамовец“», изготовленный для форума по специальному проекту.

работы форума гостями ребят стали заместитель Председателя Общества «Динамо» Сергей Гусаров, прославленные динамовские спортсмены-олимпийцы – заслуженные мастера спорта России по гребле на байдарках и каноэ, чемпионы мира и Европы Виктор Мелантьев и Михаил Павлов, а также председатель отдела по делам физической культуры и спорта Московской городской епархии иерей Павел Симонов. Эта мотивационная встреча была посвящена жизни и традициям «большого „Динамо“», духовности и достижениям динамовцев в разных видах спорта.

Не по-детски серьезные темы обсуждали с участниками форума представители Российского военно-исто-

ли Общероссийской ассоциации обществ охотников и рыболовов «Ассоциация Росохотрыболовсоюз» – PR-директор Ассоциации Варвара Световцова и охотовед-биолог Александр Акулинин, которые вместе с рабочим пойнтером Ассоль познакомили ребят с миром охотничьего собаководства.

На образовательном занятии «Школа дорожных наук» сотрудники дорожной полиции напомнили ребятам о правилах поведения на дороге, использования световозвращающих элементов на верхней одежде для снижения риска попадания в ДТП. Базовые знания в области защиты от пожаров, а также практическое обучение пер-

программы по теме «Антитеррор и противодействие экстремизму». Лекционное занятие продолжилось общением ребят со своими сверстниками – воспитанниками военно-патриотических клубов «Авангард» и «Защитник» из Краснодара. Клуб «Авангард» подготовил выставку боевого вооружения – от образцов огнестрельного оружия времен Великой Отечественной до самых современных его видов. Причем любой «экспонат» под присмотром сотрудников Росгвардии можно было попробовать разобрать и собрать. Помимо этого, клубы представили также средства тактической военной медицины, радиохимической и биологической защиты. Ярким завершением встречи

ла делегация Забайкальской краевой организации Общества «Динамо». Второе место – у делегации Воронежской региональной организации Общества «Динамо», третье – у юных динамовцев Татарстана.

Но на самом деле победителями форума стали все! За две недели его участники смогли проявить лидерские качества, открыть в себе новые способности, обрести друзей в разных концах страны, завоевать многочисленные призы в конкурсных программах и спортивных состязаниях по самым разным видам спорта. А самое главное – ребята получили огромный заряд положительных эмоций и незабываемых впечатлений. 🇷🇺

Разведчик с мольбертом

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ В КАРТИНЕ ЖИЗНИ ЮРГИСА ПРЕЙССА

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ЗНАЕТ И ПОМНИТ ЕГО КАК ХУДОЖНИКА-ИНТИМИСТА. НО ВСЛЕДСТВИЕ ЦАРИВШЕЙ В СССР ВСЕОБЩЕЙ ЗАКРЫТОСТИ НЕ ИМЕЕТ НИ МАЛЕЙШЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВТОРОЙ ИПОСТАСИ МАСТЕРА. МЛАДШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ПОСТЕПЕННО УЗНАЕТ ЕГО КАК СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА, ИСКОЛЕСИВШЕГО ПОЛ-ЕВРОПЫ ПЕРЕД ВТОРОЙ МИРОВОЙ. НО ДАЖЕ МЕЛЬКОМ НЕ ВИДЕЛО НИ ОДНОЙ ЕГО КАРТИНЫ. ТАК КЕМ ЖЕ ОН ВСЕ-ТАКИ БЫЛ, АГЕНТ ЗНАМЕНИТОГО ИНО ОГПУ ГАНС ПРОЙС И ТАЛАНТЛИВЫЙ КЕМЕРОВСКИЙ ЖИВОПИСЕЦ ЮРГИС ПРЕЙСС? ПРОЛИТЬ СВЕТ НА ЕГО ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПОМОГАЕТ ВЫСТАВКА, С УСПЕХОМ ПРОШЕДШАЯ В ЭТОМ ГОДУ В КАЛИНИНГРАДЕ.

ТЕКСТ Владимир ФЕДОРЦОВ

Есть люди, чья жизнь представляется стороннему взгляду написанной широкими мазками. Родился – учился – работал – женился – чего-то добился – ушел на пенсию. И только если взглянуть пристально, можно увидеть, что каждый штрих на жизненном холсте выписан тончайшими движениями кисти, лишь из которых и складывается цельный образ героя.

Таким был Юргис Ионасович Прейсс, он же Ганс Рихард Пройс, немецкий художник, советский разведчик, признанный мастер портрета и

ЮРГИС ПРЕЙСС. АВТОПОРТРЕТ, 1937 ГОД

член Союза художников СССР. Его судьба – как отражение эпохи и ее загадка, запечатленная на холсте времени. Даже детали биографии напоминают географический квест. Родился в Германии. Творил в Прибалтике. Жил в Финляндии. Имел творческую мастерскую в Москве, работал в Томске, последние годы провел в Кемерово. И все это – не покидая пределов бывшего СССР. Задача...

Все началось с того, что 1 сентября 1904 года тогда еще в немецком Кенигсберге в семье портных появился на свет мальчик. Родители нарекли его Гансом. Второе имя, Рихард, он получил по фамильной традиции. Мальчуган рос внимательным и смысленным, лет с шести начал рисовать. И достиг – самоучкой! – немалых успехов. В пятнадцать лет поступил в местную академию художеств, хотя туда брали обычно с восемнадцати. Стал учеником Артура Дегнера, уже известного в те годы художника-экспрессиониста. Получил стипендию, что для кризисных 1920-х довольно редкий случай.

Уже юношеские работы кенигсбергского стипендиата удостоились похвал мэтров и критиков. Вполне возможно, что Ганс Пройс мог стать известным на всю Германию. Но он выбрал иной путь, познакомившись с немецкой коммунисткой Гертрудой Генис. Она в те годы выполняла конфиденциальные задания по линии Коминтерна, который, по сути, был филиалом советской зарубежной разведки. В 1927

году молодые люди стали жить вместе, год спустя поженились. Для Гертруды муж-художник оказался идеальным прикрытием в разведывательной деятельности. А в 1930-м уже и Ганс начал сотрудничать с советской разведкой в качестве агента Иностранного отдела ОГПУ при СНК СССР.

С этого момента супруги стали активно путешествовать по Европе. Вена, Базель, Париж, Берлин, Стокгольм,

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО, СДЕЛАННЫЙ ЮРГИСОМ ПРЕЙССОМ, ЕГО КАРТИНЫ И ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ

Хельсинки. Художник отмечает в дневниках, что набирается ярких впечатлений от личного знакомства с подлинниками полотен Рембрандта, Ван Гога, Сезанна, Пикассо, Матисса, Грюневаль-

да, от красоты Изенгеймского алтаря. И сам много работает как живописец. Картины тех лет – пастельные, камерные – наполнены светом и жизнью, хотя маэстро еще только ищет свой стиль и

метод. В 1937 году открывается его персональная выставка во Франции. Там Ганс Пройс покорила публику жизне-радостной и откровенной подборкой портретов жены. Благоклонная критика наградила его титулом художника-интимиста за уникальную способность передавать все движения души.

Параллельно же шла скрытая от глаз работа. Вопреки расхожему мнению деятельность агентурной разведки крайне редко связана с проникновением на секретные объекты и похищением тайных планов потенциального противника. В основном это сбор самой разной информации о тенденциях в экономике, политике, науке, оборонке, армии, о настроениях в деловых и политических кругах. И здесь обаятельные немецкие супруги из «богемной» среды были как нельзя более кстати.

Конкретное содержание их заданий по-прежнему хранится в закрытых архивах СВР. По некоторым отрывочным данным можно судить, что сначала им было поручено следить за Львом Троцким во Франции. Затем – изучать политические течения в Австрии накануне аншлюса. Потом – искать подходы к финскому лидеру Карлу Густаву Маннергейму, для чего супруги сначала поселились в Прибалтике, а оттуда переехали в Финляндию. Их активная деятельность закончилась с началом Советско-финской войны.

Ганс Пройс легализовался в СССР под новым именем – как Юргис Ионович Прейсс. Советское правительство предоставило ему квартиру и мастерскую в Москве. Но в 1941 году жизнь художника снова круто изменилась. После вторжения в Советский Союз нацистской Германии его вместе с женой как этнических немцев выслали в один из лагерей для интернированных в Сибири. Потом, конечно, разобрались и выпустили. Даже предоставили жилье в поселке Ояш Новосибирской области, но вернуться в Москву все же не разрешили. В итоге супруги поселились в Томске. Там Гертруда Генис, у которой с юности были слабые легкие, заболел-

ла туберкулезом. Врачи не смогли ей помочь.

Томский период вообще оказался для Юргиса Прейсса очень мрачным. Прежний свет куда-то ушел. Преобладала графика углем по бумаге, а черты героев стали резкими, угловатыми. Интимизм был классово чужд советскому строю, а соцреализм душа художника принимать отказывалась. Нет, он, конечно же, создал несколько работ в этом стиле, внутренне их ненавидя. Но ни славы, ни хотя бы признания они не получили. И на жизнь автор зарабатывал в те годы... созданием иллюстраций для анатомических атласов: его вторая жена, Евгения Гонтарь-Замотринская, преподавала в Томском медицинском институте. В 1956 году она получила направление в Кемеровский мединститут

на должность заведующей кафедрой, и семья переехала на Кузбасс.

Там живописца ждал еще один удар судьбы. Но и новый взлет тоже. Через несколько лет после переезда Юргис Прейсс опять стал вдовцом. Жена умерла прямо на рабочем месте. Хоронить ее пришел буквально весь город. На панихиде художник встретил новую музу – заведующую райфинотделом Любовь Бирюкову.

Ей тогда было всего 37. Ему – почти 56. Но никакая разница, ни в возрасте, ни в статусе, не могла стать помехой настоящим чувствам. По семейной легенде, к своей новой и последней любви Юргис Прейсс подбирался, используя навыки разведчика. «Он буквально выслеживал мою маму, фотографировал ее на улицах, – вспоминает падче-

ЭКСПОНАТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВТОРОЙ ИПОСТАСИ ЮРГИСА ПРЕЙССА – РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НЕМЕЦКИЙ ХУДОЖНИК И СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК ЮРГИС ПРЕЙСС

рица художника Людмила. – И однажды увидел, как она зашла в универмаг, посмотрел, что она там выбирает, подошел и познакомился. Так появилась их связь».

И начался новый период жизни и творчества. Скиталец Юргис Прейсс наконец обрел настоящую семью, его кисть нашла баланс между интимностью и реализмом, который сделал узнаваемыми его работы 1960-х и 1970-х годов. В них вернулся свет. Раскрылся со всей полнотой его удивительный дар – найти в человеке самое интимное, сокровенное и тонко передать это на холсте. Вопрос вопросов: такой талант – он от художника или от разведчика?

Под занавес жизни Юргис Прейсс распутал и свои семейные тайны. Он нашел в Германии сводную сестру, узнал о судьбе матери, помирился с пасынком от первого брака. И ушел в вечный покой незадолго до своего 80-летия. Но остались картины – глубокие, берущие за душу. И заслуги перед Родиной, которые, во многом, еще только предстоит оценить по достоинству.

АВТОПОРТРЕТ, 1968 ГОД

Цитадель Союза времен холодной войны

КГБ СССР ДЕСЯТКИ ЛЕТ РЕШАЛ ЗАДАЧИ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И ДРУЖЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 70 ЛЕТ С МОМЕНТА СОЗДАНИЯ СТАВШЕЙ ВПОСЛЕДСТВИИ ЛЕГЕНДАРНОЙ СТРУКТУРЫ – КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР. ПОЯВИВШИЙСЯ В ПЕРИОД РАЗГАРА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ КОМИТЕТ НЕ ТОЛЬКО ЭФФЕКТИВНО ЗАЩИЩАЛ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА, НО И СТАЛ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ МОЩНЫХ СПЕЦСЛУЖБ В МИРЕ.

ТЕКСТ **Андрей КУКАРЕКА**

В начале пути

Комитет государственной безопасности был образован указом Президиума Верховного Совета СССР 13 марта 1954 года. В его состав вошли главные управления, управления и самостоятельные подразделения реформированного Министерства госбезопасности (МГБ). Перед ведомством стояли следующие основные задачи:

- ведение разведработы в капиталистических странах, в первую очередь в Великобритании и США;
- борьба внутри государства со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью;
- борьба с антисоветскими элементами внутри СССР, ликвидация остатков националистического подполья в западных областях Украины, Белоруссии и на территории Прибалтики;
- контрразведывательная работа в армии и на флоте;
- организация шифровально-дешифровальной работы в стране;
- охрана партийных руководителей и правительства.

Несмотря на понижение статуса в иерархии органов государственного управления страны по сравнению с предшественниками – МГБ и МВД, КГБ при СМ СССР был союзно-республиканским государственным органом, который осуществлял свои действия на правах министерства. Да и его председателей назначали на должность не постановлениями Совета Министров СССР (как руководителей ведомств при правительстве), а указами Президиума Верховного Совета СССР как министров и председателей государственных комитетов.

Первым Председателем КГБ стал Иван Серов, получивший в августе 1955 года звание генерала армии. Структура центрального аппарата Комитета состояла из трех главных управлений – 1-го (разведка за границей), 2-го (контрразведка) и 3-го (военная контрразведка); 11 управлений, пяти спецотделов, пяти отделов и нескольких подразделений обеспечения общего характера (бухгалтерия, секретариат и т.п.).

На протяжении 1950-х годов организационно-штатная структура

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ ПРИ СМ СССР **ИВАН СЕРОВ**

КГБ не раз претерпевала изменения. 25 сентября 1954 года в его состав были включены подразделения войск правительственной ВЧ-связи, что привело к образованию соответствующего отдела. В апреле следующего года стал функционировать 6-й спецотдел, за-

нимавшийся перлюстрацией почтовой и телеграфной корреспонденции. В мае вышел приказ «О задачах 5-го управления и 5-х отделов органов КГБ на местах», предписывавший порядок обеспечения безопасности на стратегически важных промышленных объектах. 2 апреля 1957 года в состав КГБ вошли пограничные войска – было образовано Главное управление пограничных войск (ГУПВ). Параллельно с организационной структурой погранвойск 8 апреля появилось Управление военного снабжения.

Существенным достижением в управлении структурой стало возрождение традиции первого чекистского органа ВЧК – проведение всесоюзных совещаний руководства органов безопасности. Принцип коллегиальности был основным на всем протяжении существования КГБ. Первое общее совещание состоялось в июне 1954 года.

В связи с процессом десталинизации общества и государства в Комитете не обошлось без кадровых чисток. Только за первые два года из органов безопасности было уволено 16 тыс. сотрудников с такими характеристиками, как «не внушающий политического доверия», «карьерист», «злостный нарушитель социалистической законности», «злоупотребление служебным положением», «малограмотный и отсталый работник».

Наряду с этим в правила приема на службу был включен ряд новаций. Например, на оперативные и следственные должности принимали в основном кандидатов с высшим образованием. В то же время к увольнению подходили избирательно, стараясь предоставить сотрудникам возможность повысить свой образовательный уровень. В первые четыре года существования новой организации 15,5 тыс. оперативников без отрыва от работы окончили учебные заведения, из них 3,5 тыс. – вузы. К концу 1958 года практически все сотрудники следственных подразделений имели высшее или неоконченное высшее юридическое образование.

Особое внимание уделялось подготовке руководящего состава. За полтора года со дня образования Комитета на должности руководителей в оперативные подразделения пришли более 4 тыс. вновь подготовленных кадров, окончивших соответствующие учебные заведения, 1,5 тыс. из них были направлены на службу в органы безопасности в войсках.

Значительно повысился и уровень технической оснащенности подразделений. Оперативники стали активно получать и использовать новейшие специальные средства радиосвязи и звукозаписи. Широко применялись фото- и киносъемка, специальная оптика, в том числе скрытая, вмонтиро-

ванная в предметы быта и вещи индивидуального пользования (портфели, футляры, одежду и т.п.).

Комитет начинает действовать

Новый уровень развития и оснащенности органов государственной безопасности не замедлил принести положительные результаты. Только в ходе контрразведывательной операции «Весна» в мае 1955 года, проведенной сотрудниками 3-го Главного управления Группы советских войск в Германии, одновременно были задержаны 393 шпиона: 221 – американских, 105 – английских, 67 – западногерманских. Были также арестованы: 71 агент

радиостанции РИАС, основанной оккупационными властями США в Западном Берлине, 56 агентов «Боевой группы борьбы против бесчеловечности» и 36 агентов «Следственного комитета свободных юристов» – западногерманских организаций, занимавшихся подрывной деятельностью против ГДР.

Среди успешных операций, проведенных органами КГБ в конце 1950-х годов, – операция «Миг». Благодаря ей

СОВЕТСКИЕ СВЕРХЗВУКОВЫЕ ИСТРЕБИТЕЛИ МИГ-19 НА ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЕ

был сорван организованный западными спецслужбами сбор информации о новейшем в то время истребителе МиГ-21, который доставили на секретный аэродром Группы советских войск в Германии в Ораниенбурге.

Кроме того, был задержан бывший подполковник Советской армии Петр Попов, завербованный ЦРУ. Сотрудники американского разведывательного управления получали от него сведения о советских объектах в Европе. Предатель переслал американцам данные о нескольких разведчиках Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР (ГРУ) и местах их встреч с иностранной агентурой, раскрыл особенности известной ему деятельности подразделений ГРУ, системы подготовки сотрудников и подхода к подбору кандидатов на работу или службу.

После ареста он согласился сотрудничать со следствием. Это помогло провести оперативную игру под кодовым названием «Бумеранг». Итогом стало разоблачение кадрового разведчика ЦРУ Рассела Лэнжелли, атташе ад-

министративно-хозяйственного отдела посольства США в Москве.

КГБ содействовал также становлению и эффективной реорганизации спецслужб стран, входивших в Организацию Варшавского Договора. Например, структура Министерства общественной безопасности Польской Народной Республики была схожа по организационному построению с КГБ при СМ СССР. Основные кадры польской разведки и контрразведки проходили подготовку в Советском Союзе.

Своеобразным испытанием для Комитета стали события, произошедшие в 1956 году в Венгрии, за подготовкой и осуществлением которых стояли в том числе спецслужбы западных стран, прежде всего США.

Органы государственной безопасности СССР внимательно следили за ситуацией. Об этом свидетельствует и справка капитана Костеша, старшего уполномоченного Особого отдела КГБ при СМ СССР по 2-й гвардейской мотострелковой дивизии, дислоцированной в то время в венгерском городке Сольноке. Характеризуя оперативную обстановку в городе и на узловой железнодорожной станции 17 декабря 1955 года, он докладывал, что в поле зрения органов безопасности попали 10 человек из числа местного населения, ранее служивших в разведывательных и

контрразведывательных подразделениях хортистской армии. Костеш сообщил также об 11 венграх, подозревавшихся в шпионской деятельности в пользу разведорганов западных держав, семь человек из которых находились в активной разработке.

Кроме того, с конца 1955 года вплоть до начала активной фазы попытки государственного переворота в Венгрии руководство Особого отдела постоянно передавало в центральный аппарат КГБ сведения о враждебно настроенном населении по отношению к советским военнослужащим и членам их семей.

В самый разгар венгерских событий сотрудники КГБ вели широкомасштабную оперативную работу, результаты которой наглядно отражены в записке Ивана Серова Первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву от 11 ноября 1956 года. В документе указано, что на текущую дату было арестовано 3773 человека. При нейтрализации контрреволюционных организаций изъято около 90 тыс. единиц стрелкового оружия. Установлено, что лучшее вооружение получили студенческие контрреволюционные организации, руководимые бывшими офицерами хортистской армии. Было также обнаружено значительное количество тайников и подпольных складов с боеприпасами для вооружения дополнительного контингента из числа местного населения, мобилизуемого повстанцами, и создания отрядов на случай временного поражения режима Имре Надя.

Сотрудники Комитета сыграли особую роль в становлении новых венгерских органов безопасности. Совместными усилиями были окончательно нейтрализованы экстремисты, их пособники, грабители и мародеры, совершившие преступления в период венгерских событий. Сотрудники КГБ принимали непосредственное участие и в аресте Надя 22 ноября 1956 года.

В СССР тем временем продолжалась работа с прибывающими из-за рубежа репатриантами. Начиная с 1956 года

СОВЕТСКИЕ ТАНКИ В БУДАПЕШТЕ. 1956 ГОД

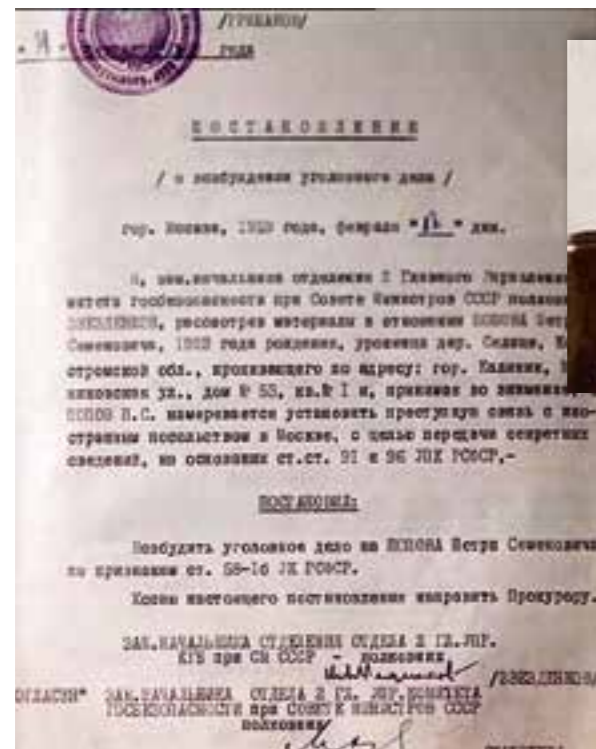
сотрудники органов госбезопасности проводили специальные проверочные мероприятия. Ежегодно они выявляли в среднем 40–45 человек, завербованных вражескими спецслужбами. По итогам только за 1956 год удалось разоблачить 26 агентов и 36 членов зарубежных антисоветских организаций.

Не прекращалась работа по линии розыска государственных преступников, совершивших тяжкие деяния в военное время. За пять лет начиная с 1959 года было изобличено 4165 человек. Параллельно сотрудники КГБ боролись с заброской и распространением пропагандистских материалов, изготовленных по заданию западных спецслужб. Так, ориентировка Управления КГБ по Москве и Московской области от 4 августа 1954 года информировала, что члены НТС (Народно-трудовой союз – вражеская эмигрантская организация за рубежом) с помощью аэростатов регулярно пытались перебросить брошюры и листовки на территорию СССР.

Продолжалась борьба с националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и на территории Прибалтики. Только за 1956

год там было изъято девять артиллерийских орудий и минометов, 37 пулеметов, 398 автоматов, винтовок и карабинов, 1122 пистолета, 346 гранат, более 51 тыс. патронов разного калибра, более 56 тыс. мин, снарядов, в том числе авиационных бомб, около 180 кг взрывчатых материалов.

Новым этапом в истории КГБ стало принятие утвержденного Президиумом ЦК КПСС от 9 января 1959 года «Положения Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах». В существующие с 1954 года задачи были включены такие направления, как охрана государственной границы СССР, организация радиоконтрразведывательной работы, формирование мобилизационных планов по развертыванию органов и войск КГБ, выполнение других поручений ЦК КПСС и правительства. В самостоятельные направления были выделены борьба с враждебной деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР, контрразведывательная работа на спецобъектах и особо важных объектах промышленности и транспорта.

ЗАВЕРБОВАННЫЙ ЦРУ ПОДПОЛКОВНИК СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПЕТР ПОПОВ

Индивидуальное направление получила деятельность по информированию высших органов политической власти (секретарей обкомов, крайкомов и др.) о предпосылках, ведущих к негативным ситуациям в рамках обеспечения государственной безопасности. Среди них – некачественное выполнение строительных работ, небезопасное проведение массовых мероприятий, ненадлежащее хранение взрывчатых веществ на промышленных предприятиях и др.

Важной проверкой способности Комитета обеспечивать безопасность массовых мероприятий стала работа его сотрудников с 28 июля по 11 августа 1957 года во время проведения VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В столицу прибыли более 34 тыс. человек из 131 страны, 25 тыс. участников приехали из капиталистических государств. Среди них оперативники КГБ выявили немало агентов иностранных спецслужб, незамедлительно пресекая любые их попытки восстановить связи со старой агентурой и склонить «неустойчивых» граждан к шпионской и подрывной деятельности. Сотрудники органов безопасности предотвращали различные провокации иностранцев, пытавшихся подорвать авторитет и значение фестиваля. Характерным ре-

зультатом было задержание двух делегатов из ФРГ, которые по указанию НТС и радио «Освобождение» пытались организовать съемки фильма о недостатках жизни в Советском Союзе.

В условиях геополитических противоречий начиная со второй половины 1950-х годов Советский Союз остро нуждался в более надежной защите его экономической сферы со стороны Комитета. Однако борьба с экономическими преступлениями велась в ограниченном виде и находилась преимущественно в ведении 5-го и 6-го Управлений (промышленность и транспорт). Основные усилия сотрудников были направлены на борьбу с внешним противником, внутренние же угрозы нейтрализовывали, как правило, работая по отдельным видам экономических преступлений, что не могло сдержать рост коррупции, и в первую очередь в руководящих государственных и партийных кругах.

В этой связи 5 февраля 1960 года постановлением ЦК КПСС и СМ СССР указанные выше органы Комитета были объединены в состав 2-го Главного управления. В него вошло и бывшее 4-е Управление (борьба с антисоветским подпольем), которое в новой форме продолжило сражаться с националистами, религиозными сектами и

заниматься розыском авторов анонимных документов.

В начале 1960-х годов политика упрощения и оптимизации в отношении органов государственной безопасности стала меняться. Восстание рабочих в Новочеркасске в 1962 году заставило руководство страны признать, что теперь основную ставку противник делает на идеологические диверсии.

Руководству КГБ в месячный срок было поручено сформировать во 2-м Главном управлении отдельный орган безопасности для работы на крупных и особо важных промышленных предприятиях. Так было положено начало борьбы с инакомыслием, которая в СССР была возложена на КГБ.

Необходимо напомнить, что 2-е ГУ создавалось в первую очередь как ведущий контрразведывательный орган, поэтому его укрупнение для решения дополнительных задач приводило к определенным сбоям при их выполнении. Несмотря на решение декабрьского Пленума ЦК КПСС 1966 года, которое предписывало парализовать политическую разведку противника и его идеологические диверсии, Председатель КГБ Владимир Семичастный не спешил делать практические шаги для создания самостоятельного органа. Понизился и статус 3-го Главного управления (военная контрразведка) после реорганизации 1960 года.

Несмотря на такое положение дел в организационно-штатной структуре, борьба со шпионской деятельностью иностранных спецслужб и их агентурой велась на высоком уровне. В 1963 году на весь мир прогремело разоблачение шпионской деятельности ЦРУ, МИ-6 и их ценного агента Олега Пеньковского, который поставлял на Запад фотокопии секретных документов и важные сведения, чем нанес существенный ущерб государству. В ходе реализации мероприятий по делу Пеньковского был задержан сотрудник британской МИ-6 Гревилл Винн, из СССР были выдворены пять американских и семь английских дипломатов-шпионов.

АГЕНТ ЗАПАДНЫХ СПЕЦСЛУЖБ ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ В ЗАЛЕ СУДА. 1963 ГОД

На новом витке

В мае 1967 года Председателем КГБ СССР был назначен Юрий Андропов. В июне того же года его избрали кандидатом в члены Политбюро. Это значительно повысило статус органов госбезопасности. «Идеологическая линия» была взята на особый контроль. Высказанные Андроповым на июльском заседании Политбюро в 1967 году предложения поддержали в ЦК КПСС, что давало основание для создания отдельного от 2-го главка органа безопасности по борьбе с идеологическими диверсиями. В результате 25 июля было образовано 5-е Управление КГБ, первоначально состоявшее из шести основных отделов и подразделений обеспечения.

В дальнейшем штат 5-го Управления постоянно расширялся. Этому способствовали серия взрывов у Мавзолея Ленина и попытки покушения на Леонида Брежнева в 1969 году, рост диссидентских настроений, старт с 1977 года подготовки к проведению летней Олимпиады в Москве, а также распространение с начала 1980-х годов неформальных молодежных движений. Увеличение штатной численности и задач, а также характер их реализации привели к созданию в августе 1989 года вместо 5-го Управления Комитета нового органа безопасности – Управления по защите конституционного строя КГБ СССР (Управление «З»).

Обновленный Юрием Андроповым штат Комитета стал более эффективно выполнять поставленные задачи. Показательным стало задержание в 1972 году Владимира Калинина – техника одного из оборонных предприятий Ленинграда. Он передавал американцам сведения секретного характера, касавшиеся ракетных войск и специальной техники.

Продолжалась борьба с националистическими центрами и организациями, действовавшими из-за рубежа, такими как НТС, ОУН (организация украинских националистов), «Верховный совет освобождения Литвы»,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ СССР ЮРИЙ АНДРОПОВ

«Представительство эстонцев в Швеции» и т.п. Оперативные работники успешно нейтрализовывали подрывную работу подобных организаций, компрометировали их в глазах мировой общественности и обезвреживали тех, кто действовал на территории СССР. Только в период 1967–1968 годов органами КГБ Литовской ССР была пре-

сечена работа 25 националистических групп. На счету сотрудников КГБ УССР за тот же период 13 выявленных групп.

Отдельной страницей в историю Комитета вошла «Пражская весна» 1968 года (период, связанный с проводимыми по требованию населения реформами Первого секретаря Компартии Чехословакии Александра Дубчека, направленными на расширение прав и свобод граждан и децентрализацию власти в стране. На совещании коммунистических партий СССР, Польши, ГДР, Болгарии, Венгрии и ЧССР в марте 1968 года реформы были подвергнуты резкой критике. Период либерализации в стране закончился в августе того же года, когда из-за развития протестного движения и усиления антикоммунистических, антисоветских настроений было принято решение ввести в страну войска Организации Варшавского Договора. – Прим. ред.)

Информационное сообщение КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС от 5 мая 1967 года подтвердило, что «Пражская весна» готовилась заранее. Документ достаточно наглядно иллюстрирует работу советских органов безопасности, отслеживавших изменения

СОВЕТСКИЕ ОФИЦЕРЫ НА МЕСТЕ ОБНАРУЖЕНИЯ ТАЙНОГО СКЛАДА ОРУЖИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. 1968 ГОД

политической и оперативной обстановки в Чехословакии задолго до начала мятежа. Впоследствии деятельность сотрудников Комитета позволила уменьшить количество человеческих жертв и объем материального ущерба, а также пресечь масштабную подрывную деятельность иностранных спецслужб Запада и их агентуры.

Так, руководство Особого отдела по 20-й гвардейской армии в справке «О положении в Праге» от 2 ноября 1968 года подробно сообщало о крупной антисоциалистической организации «Клуб-231», действовавшей на всей территории Чехословакии. Она насчитывала около 40 тыс. членов, среди которых было значительное количество уголовных элементов и государственных преступников, в том числе бывших нацистов, членов организации Гелена. Дальнейшая разработка участников «Клуба-231» выявила их связь с западными разведками.

Интенсивная работа велась по нейтрализации информационных атак, которые проводили оппозиционные круги. Только за август 1968 года была обнаружена и пресечена работа нескольких нелегальных радиостанций, вещавших на территории ЧССР. Была также нейтрализована подпольная деятельность девяти крупных типографий и 22 типографских цехов, включая предприятие Госзнака ЧССР, на которых изготавливали антисоветскую печатную продукцию.

Холодная война, расширение НАТО на восток и появление у границ стран Варшавского Договора военных баз альянса повлияли на решение руководства КГБ создать специальное подразделение, способное действовать в кризисных ситуациях за рубежом и «взять под прицел» военно-стратегические объекты блока. В 1966 году были организованы специальные курсы при Высшей школе, головном учебном заведении Комитета. 19 марта 1969 года спецкурсы преобразовали в автономное подразделение. Руководителем Курсов усовершенствования офицерского со-

става (КУОС) был назначен имевший боевой опыт полковник Григорий Бояринов, будущий Герой Советского Союза. К занятиям со слушателями привлекали опытных чекистов, прошедших горнило Великой Отечественной войны, и специалистов высочайшего класса.

Главным испытанием для выпускников Курсов стал штурм дворца Амина в Афганистане в декабре 1979 года. Операция вошла в историю спецслужб, поскольку захватить столь укрепленный объект ранее считалось невозможным.

Новым этапом в жизни КУОС стала программа подготовки, построенная на основе опыта тех событий. В нее доба-

вили боевую стажировку слушателей в Афганистане (в уникальных оперативно-разведывательных подразделениях «Каскад-1/-2/-3/-4» и «Омега»).

Параллельно, в связи с вводом в Афганистан советского войскового контингента и необходимостью содержания в данных условиях нештатных оперативно-боевых отрядов спецназа, 19 августа 1981 года была создана Группа специального назначения «Вымпел» КГБ СССР.

Основными задачами подразделения стали: проведение спецопераций за рубежом; осуществление специальных мероприятий на территории СССР

одна из групп КУОС. 1978 год

сотрудники группы «ВЫМПЕЛ» в Афганистане

по предупреждению и пресечению насильственных, противозаконных действий экстремистского характера и угрожающих интересам безопасности советского общества и государства; подготовка специалистов по оказанию инструкторской помощи службам безопасности иностранных государств в обучении спецназа.

Нельзя обойти вниманием в истории специальных подразделений органов государственной безопасности создание знаменитой Группы «А» («Альфа») 29 июля 1974 года в 5-м отделе 7-го Управления КГБ СССР. На счету ее сотрудников сотни освобожденных заложников, тысячи операций по предотвращению террористических актов, поиску, обезвреживанию или ликвидации террористов.

Распад СССР серьезно повлиял на развитие подразделений специального назначения. В 1991 году были окончательно расформированы Курсы усовершенствования офицерского состава. Многие его воспитанники пополнили подразделения «Альфы» и «Вымпела», у которых с наступлением «лихих девяностых» объем работы значительно увеличился. Затем пострадал и «Вымпел». Но это уже другая история. Как бы то ни было, подразделения специального назначения, созданные в период существования КГБ СССР, золотой нитью вписали свою деятельность в историю органов государственной безопасности.

Высший пилотаж

В 1984 году на экраны страны вышел художественный фильм «ТАСС уполномочен заявить...», снятый по книге Юлиана Семенова. Сюжет этой кинокартины был основан на реальных событиях середины 1970-х годов, когда органы КГБ СССР вскрыли шпионскую деятельность советского дипломата Александра Огородника, еще с 1975 года собиравшего секретные материалы для дальнейшей передачи ЦРУ.

Ценность этих сведений можно сопоставить с общей суммой денежных средств, полученных им от американ-

цев, – около 320 тыс. долларов США. Агроном (под таким псевдонимом проходил Огородник у сотрудников 2-го Главного управления КГБ СССР) пережил свое задержание буквально на несколько часов. Но по его делу в ходе сложной оперативной игры 15 июля 1977 года при попытке закладки тайника со шпионским снаряжением на Красноружском мосту в Лужниках была задержана и в дальнейшем объявлена персоной нон-грата связная Марта Петерсон, сотрудница ЦРУ.

2 сентября 1977 года завершилась еще одна шпионская история, в которой участвовали советский военный дипломат, офицер ГРУ Анатолий Филатов и супруги Крокетт, работавшие на американские спецслужбы. Предателя приговорили к 15 годам заключения. Уже в 1990-х годах, выйдя на свободу, он долго забрасывал посольство США письмами, требуя компенсировать понесенный им материальный и моральный ущерб. Но от «заокеанских друзей» Филатов получил ответ следующего содержания: «Дорогой друг! Благодарим вас за сотрудничество. Однако право на компенсацию имеют только граждане США».

Конец 1970-х годов был отмечен еще одним происшествием, открывшим новую активную линию работы

Комитета – борьбу с терроризмом. 8 января 1977 года в Москве прогремели три взрыва, в результате которых погибли семь человек, 37 граждан получили ранения. Созданная совместная межведомственная оперативная группа сотрудников КГБ СССР и МВД СССР провела колоссальную работу по розыску террористов. Следственные мероприятия длились больше года, материалы дела насчитывали 62 тома документов. 24 января 1979 года каждый из шайки «Взрывники» получил высшую меру наказания.

Своеобразной вехой в истории КГБ стало его выведение из-под администрирования Совета Министров СССР. С 5 июля 1978 года органы государственной безопасности получили название – КГБ СССР, не претерпев при этом каких-либо существенных изменений в структуре и составе.

один из трех взрывов 8 января 1977 года стал первым терактом в истории московского метрополитена

ГРУППА БОЙЦОВ «ЗЕНИТА» НА ФОНЕ ДВОРЦА АМИНА ЗА ДЕНЬ ДО ШТУРМА. АФГАНИСТАН, ДЕКАБРЬ 1979 ГОДА

Тем не менее политическая обстановка в СССР и за рубежом потребовала совершенствования организационно-штатной структуры. В сентябре 1981 года в составе Комитета вновь появилось 4-е Управление (контрразведывательная работа на объектах транспорта и связи). Через год структуру КГБ пополнило 6-е Управление, призванное выполнять задачи по защите экономической сферы СССР от подрывной деятельности иностранных разведок. В том же 1982 году, учитывая события в Афганистане, повысился статус военной контрразведки: 3-е Управление КГБ СССР вновь стало Главным, а в его составе в августе 1983 года развернул работу новый орган государственной безопасности – Управление КГБ СССР по внутренним войскам МВД СССР.

В 1979 году высшее руководство СССР после настойчивого обращения Хафизуллы Амина приняло решение о вводе Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан. В дальнейшем Амин стал проводить политику, направленную на сближение с США. Как уже отмечалось, в декабре специальные подразделения КГБ двумя группами «Зенит» и «Гром» при поддержке отряда ГРУ провели уникальную операцию «Шторм-333» по захвату

резиденции главы государства, известной как Тадж-Бек. Амин был убит, а его режим свергнут.

Благодаря слаженной работе военных чекистов, которые задолго до начала указанного события провели соответствующую работу, ввод в Афганистан соединений и частей 40-й армии прошел организованно. В намеченные сроки и без каких-либо инцидентов там было развернуто около ста войсковых соединений.

Особый отдел ОКСВ насчитывал около 350 сотрудников. Только за первый год пребывания в Афганистане военные контрразведчики пресекли противоправную деятельность 19 агентов спецслужб США, Пакистана и других государств, задержали свыше 30 участников бандформирований, прошедших спецподготовку за рубежом.

В ходе фильтрационных мероприятий было также изобличено большое количество членов антиправительственных организаций и агентуры спецслужб. Вот результат за 1982 год: 110 участников бандформирований, 34 террориста, 12 диверсантов, прибывших из пакистанских лагерей по подготовке наемников. Была вскрыта деятельность 50 членов «исламистских комитетов» и 142 агентов спецслужб

иностранных государств. По традиции сотрудники КГБ СССР оказывали помощь в становлении органам госбезопасности Афганистана, а затем совместно проводили различные оперативные мероприятия. В 1986 году были пресечены 308 случаев измены и 32 попытки перехода на сторону моджахедов, а также деятельность шести резидентур общей численностью 28 агентов «исламских контрреволюционных комитетов». И это лишь немногие результаты деятельности органов КГБ СССР в ДРА.

Значительная работа была проведена и при выводе ОКСВ из Афганистана, который проходил в два этапа. Оперативники Комитета, в том числе пограничники, уходили с Афганской земли последними, до конца выполняя свою сложную и крайне необходимую работу.

В период 1980-х годов были успешно реализованы мероприятия по противодействию разведывательной и иной подрывной деятельности иностранных специальных служб и организаций. Это и разоблачение в конце 1981 года «инициативника» офицера ГШ ВС СССР старшего лейтенанта Иванова с его американскими хозяевами Макмэхеном и Макдональдом, и взятие с поличным четы Осборн в марте 1983 года, и вскрытие деятельности «шпионской парочки» – супругов Сметаниных в августе 1985-го, получивших за услуги от ЦРУ 265 тыс. долларов.

Заслуживающим внимание стало проведение сверхсложной операции по разоблачению ведущего конструктора НИИ радиоприборостроения Адольфа Толкачева. Он снабжал американскую разведку уникальными данными по стратегическим разработкам, за что получал крупные суммы денег. При обыске у него обнаружили свыше 600 тыс. рублей, еще 200 тыс. преступник успел сжечь у себя на даче перед разоблачением.

Объем переданной Толкачевым информации составил в общей сложности 54 наименования секретных научно-исследовательских работ на 8094 ли-

стах. Сотрудники ЦРУ даже прозвали своего подопечного «Насосом». Толкачева расстреляли. Из СССР выдворили второго секретаря посольства США Пола Стомбауха.

Но самым серьезным результатом антишпионской работы следует считать разоблачение бывшего генерала ГРУ Дмитрия Полякова, продававшего свою страну американским спецслужбам почти четверть века. За время своего «сотрудничества» он выдал 19 нелегалов, 150 агентов из числа иностранных граждан, раскрыл принадлежность как к военной, так и к внешней разведке около полутора тысяч офицеров.

Опытные сотрудники органов государственной безопасности, работав-

АМЕРИКАНСКИЙ ШПИОН АДОЛЬФ ТОЛКАЧЕВ

ЗАДЕРЖАНИЕ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛА ГРУ ДМИТРИЯ ПОЛЯКОВА, КОТОРЫЙ БОЛЕЕ 20 ЛЕТ БЫЛ ТАЙНЫМ АГЕНТОМ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ. 1987 ГОД

шие по делу Полякова, – контрразведчик Юрий Колесников и следователь Алексей Духанин, повстречавшие на своем веку немало шпионов-изменников, были удивлены циничности предателя. На вопрос, не жалко ли было предавать жизни и судьбы людей, которые ради своей Родины шли на сложнейшие задания и которых он сам учил, Поляков отвечал: «Это была моя работа».

Надо отметить, что стать предателем его побудили не идейные соображения, не самомнение, не жажда обогащения. За весь период своей подрывной деятельности он получил всего около 3 тыс. долларов, да и то преимущественно подарками – столоярным электроинструментом, охотничьим и рыболовным снаряжением.

Полякова расстреляли в начале 1988 года.

Слом системы

В 1980-е годы продолжал развиваться принцип взаимного сотрудничества в управленческой среде КГБ. В этот период координирующим органом являлась Коллегия, в состав которой помимо Председателя КГБ и его заместителей входили все начальники ведущих подразделений, глава КГБ по УССР, а также начальники московского и ленинградского территориальных управлений. Численный состав Коллегии в послед-

ние годы существования Комитета не превышал 17 человек и собирался для решения различных вопросов не реже одного раза в месяц.

К этому времени КГБ СССР располагал целой сетью учебных заведений, флагманом которой была Высшая Краснознаменная школа им. Ф.Э. Дзержинского. В союзных республиках и крупных городах также действовали школы (курсы) по подготовке сотрудников органов госбезопасности.

Однако в начале 1990-х годов все изменилось. 3 декабря 1991 года Михаил Горбачев подписал закон «О реорганизации органов госбезопасности» и об упразднении КГБ. В результате была создана Межреспубликанская служба безопасности, которую возглавил Владимир Бакатин.

Несмотря на то что данная структура была сформирована на основе мощного и испытанного органа и только на переходный период, началось коренное разрушение всей сложившейся с середины XX столетия системы обеспечения государственной безопасности.

Реорганизация не учитывала опыт, наработанный КГБ. Проводимые мероприятия по дезинтеграции, децентрализации, идеологизации и т.п. привели к созданию нескольких спецслужб нового государства – Российской Федерации. Некоторые направления деятельности Комитета были и вовсе ликвидированы.

Такой подход требовал постепенного, а не резкого изменения структуры, что позволило бы сохранить принципы взаимодействия, передачу опыта работы от зрелых специалистов молодым. Но плавной смены системы не произошло.

Тем не менее КГБ СССР остается жить в коллективной памяти нескольких поколений сотрудников органов госбезопасности, а также значительного числа граждан нашей страны и других государств как структура, эффективно выполнявшая возложенные на него задачи, а в период своего расцвета по многим аспектам превосходившая аналогичные организации за рубежом.

«Весна» на Дальнем Востоке

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ 1930-Х ГОДОВ ПРОТИВ ЯПОНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

В 1931 ГОДУ ЯПОНИЯ ВЕЛА БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ КИТАЯ, ОНИ ВСПЫХИВАЛИ СПОРАДИЧЕСКИ ДО 1937 ГОДА, КОГДА ВОЙНА УЖЕ РАЗГОРЕЛАСЬ ВСЕРЬЕЗ. ЕЩЕ В НАЧАЛЕ ЧЕРЕДЫ ЭТИХ КОНФЛИКТОВ ЯПОНЦЫ, ЗАХВАТИВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КИТАЙ, СОЗДАЛИ В 1932 ГОДУ МАРИОНЕТОЧНОЕ ГОСУДАРСТВО МАНЬЧЖОУ-ГО, ИЗ-ЗА ЧЕГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМУ ОГПУ ПРИШЛОСЬ ПЕРЕСМАТРИВАТЬ ЦЕЛИ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ.

ТЕКСТ Ирина ДЕГТЯРЕВА

ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. 1933 ГОД

В Маньчжурии, на границе с Советским Союзом, японцы очень быстро сформировали разведывательные и контрразведывательные организации, сосредоточенные исключительно на подрывной деятельности против СССР. Пакт о ненападении японцы не подписывали, несмотря на предложения

Советского Союза, сделанные трижды – в 1931, 1932 и 1935 годах. Зато с немцами японцы в 1936 году заключили Антикоминтерновский пакт, что вызывало особую тревогу у людей, понимающих, к чему ведет такой союз.

Естественно, японцы стали использовать находившиеся на территории Маньчжурии человеческие ресурсы,

особенно белоэмигрантов, которых заставляли работать на Страну восходящего солнца. Активно сотрудничали они с китайцами, корейцами и монголами – их засылали в СССР под видом политических эмигрантов.

Японцев интересовало буквально все: этнический и количественный состав населения, работа промышлен-

ности, организация и качество связи, водоснабжение, состояние и функционирование железнодорожных, автомобильных, водных и воздушных транспортных коммуникаций, количество и расположение аэродромов и, конечно же, численность, состав и места дислокации частей Красной армии.

Среди белой эмиграции в тот период активно обсуждалась идея организации помощи крестьянским повстанцам, противившимся коллективизации в Восточной Сибири, речь шла о поставках им оружия, боеприпасов и денег. На японцев белоэмигранты возлагали особые надежды: ведь если те начнут полномасштабную войну, то непременно свергнут советскую власть. Осознавали ли эмигранты тогда, что японцев с территории России не удастся выпроводить, когда хозяева-белогвардейцы вернутся домой? Во всяком случае, предполагали. «Главное, заварить кашу, а там разберемся» – так, наверное, они рассуждали. Но далеко не все эмигранты думали подобным образом. Хватало и тех, кто здраво оценивал степень опасности заигрываний с японцами – изощренными и беспощадными к врагам.

Операцию «Маки-Мираж» дальневосточное ОГПУ проводило на протяжении тринадцати лет, с 1924 года, совместными усилиями разведчиков и контрразведчиков.

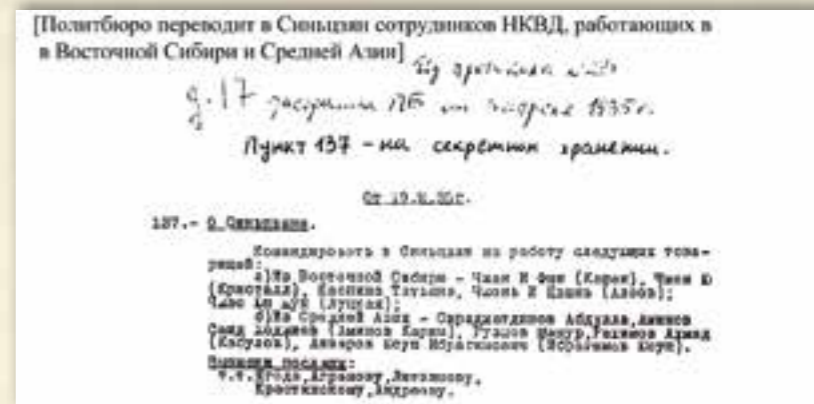
Основные события разворачивались в Сахалине (современное название – Хэйхэ) и в Хабаровске. Японцы хотели получить информацию о гарнизонах Благовещенска и Хабаровска. Контрразведчики подставили им Островского – разъездного агента, под личиной которого скрывался опытный сотрудник ГПУ-ОГПУ Лазарь Израилевский.

Он, будучи завербованным японцами, «выдал» им штабиста Красной армии Ивана Горелова, сообщив, что на него можно воздействовать шантажом из-за темных пятен в его биографии – речь шла о растрате казенных денег на женщин. «Прижатый шантажом» Горелов сообщал японцам через Островского информацию от несущей

его крупного советского военачальника. Впрочем, сам Иван Горелов, или Большой Корреспондент, как называли его японские разведчики, тоже не существовал. Информацию «от Горелова» передавали Островскому напрямую сотрудники контрразведки.

Японцев удалось снабдить крупномасштабной дезинформацией по обороноспособности региона, что остановило Квантунскую армию в решении предпринять действия против СССР. В ходе этой многолетней операции контрразведчики обезвредили около двухсот вражеских агентов.

Еще одну успешную операцию под названием «Весна» (не путать с операцией ОГПУ «Весна» по репрессиро-

ОПЕРАЦИЯ «МАКИ-МИРАЖ» ПРОДОЛЖАЛАСЬ 13 ЛЕТ

ванию бывших царских офицеров в начале 1930-х годов) контрразведчики дальневосточники проводили четыре года на участке Иманского (Дальнереченского) погранотряда с той же целью дезинформации японских военных миссий в маньчжурских городах Мишань и Фугдин о численности частей Красной армии в регионе.

В тот момент нападение японской армии удалось предотвратить, однако агенты японской разведки с большой настойчивостью продолжали проникать на территорию СССР.

В 1934 году в Харбине для того, чтобы использовать рациональнее белую эмиграцию в борьбе против СССР, японцы создали «Бюро по делам

российских эмигрантов». Они вели учет русских эмигрантов и вербовали некоторых из них.

В июне 1935 года погранохрана НКВД в районе села Пашково Бирского района Еврейского автономного округа задержала агентов японской разведки Д.А. Сорокина и Г.М. Бабина, перешедших границу СССР со стороны Маньчжурии. При них были два маузера, две гранаты, стрихнин, листовки антисоветского содержания, план расположения одного из советских укрепрайонов, фальшивые советские паспорта, деньги и прочее.

На допросах выяснилось, что Сорокин является членом «Русского фашистского союза» и с 1931 года сотрудником японской разведслужбы в Фугдине. Там он готовил шпионов-диверсантов для заброски в СССР.

В Маньчжурии активно действовали и другие эмигрантские организации, подобные «Русскому фашистскому союзу», такие как дальневосточное отделение «Русского общевойскового Союза», маньчжурское отделение «Братства русской правды», «Дальневосточный казачий союз», «Забайкальское землячество», «Национальный союз нового поколения».

Бабин был перебежчиком из СССР, а Сорокин завербовал его для выполнения задачи, поставленной японскими спецслужбами. Сорокин с компаньоном получили задание разведать подходы к туннелям и железнодорожным мостам в районе станции Облучье, состояние их охраны, а также перепроверить данные о дислокации воинских частей, собрать сведения о политических настроениях жителей области, распространить антисоветские листовки. В феврале 1936 года военный трибунал приговорил обоих шпионов к высшей мере наказания – расстрелу.

Но особенно беспокоила сотрудников ОГПУ на Дальнем Востоке белоэмигрантская организация «Братство русской правды». Руководитель ее маньчжурского отделения генерал Иван Шильников служил до револю-

УЧАСТНИКИ ОПЕРАЦИИ «МЕЧТАТЕЛИ»

ции в Иркутском военном округе, в котором у него оставалось множество знакомых.

Было принято решение вплотную заняться «Братством» и провести против него спецоперацию, схожую с «Трестом». В издававшейся в Берлине газете «Русская правда» не без провокационного умысла опубликовали статью об этой организации, расписав в красках ее террористическую, вредительскую и даже повстанческую деятельность.

Контрразведчики решили действовать через знакомых генерала Шильникова в Иркутске и родственников активистов организации – выходцев из Восточной Сибири.

Остроумно назвав операцию «Мечтатели», сотрудники ОГПУ подразумевали под этим своеобразный ответ на статью в «Русской правде». Из Центра операцией руководил начальник ИНО Артур Артузов со своим заместителем Фортунатовым и начальником Особого отдела Гаем. На месте ее разработывали полномочный представитель ОГПУ Иван Зирнис и начальник Особого отдела Николай Рунич, незадолго до окончания операции ставший заместителем начальника Управления НКВД по Восточно-Сибирскому краю.

Замысел контрразведчиков сводился к следующему: установить связь с самим Шильниковым и поставить дело так, чтобы каналы поставок денег, оружия, документов, пропагандистской литературы и переброску шпионов перенаправить на созданную сотрудниками ОГПУ легендарную «Забайкальскую контрреволюционную подпольную организацию». Таким образом удалось бы и подсветить связи японских спецслужб с белой эмиграцией, с их подачи действующей против СССР.

Во главу новоиспеченной подпольной организации было решено поставить персоны, известные в белоэмигрантской среде. Как нельзя лучше для этой цели подходил бывший адъютант личного конвоя атамана Григория Семенова, завербованный ГПУ еще в 1924 году, когда он вернулся в СССР из эмиграции.

По заданию контрразведчиков адъютант начал переписываться со своим проживавшим в Маньчжурии дальним родственником Антипьевым, одним из помощников Шильникова.

Потребовалось время, чтобы переписка переросла в обмен информацией. Антипьев начал ненавязчиво

расспрашивать родственника об обстановке в Восточной Сибири, его вопросы носили явно разведывательный характер. Он даже пытался выяснить, кто из бывших белых офицеров ныне служит в Красной армии.

Тогда и адъютант стал намекать, что в Восточной Сибири есть подпольная организация. Об этом, естественно, стало известно Шильникову и его заму Иннокентию Кобылкину. Как и рассчитывали контрразведчики, Шильников решил взять шефство над этой организацией.

Когда наметился явный прогресс в общении с Шильниковым через Антипьева, необходимо было создать организацию, подобрать людей. Их выбрали из числа секретных агентов ОГПУ, которых уже давно завербовали на серьезные компрометирующие материалы. В их числе были брат заместителя Шильникова – А.В. Кобылкин, а также бывший священник, а позднее учитель В.Т. Серебряков. В личном деле последнего было написано: «очень толковый, умный, честный, смелый, надежный, с феноменальной памятью агент... имевший широкие связи среди „бывших“ людей в Сибири и в Маньчжурии».

Созданный таким образом костяк организации уже сам начал вербовать людей, которых не посвящали в то, что она липовая. Враждебно настроенные по отношению к власти новые члены организации, особенно братья Олейниковы, до последнего не догадывались об истинных целях руководителей «Забайкальской контрреволюционной подпольной организации». Братья чаще других курсировали за границу и обратно с поручениями. Некоторых из менее ярких контрреволюционеров удалось позднее перевербовать. Таких «непосвященных» набралось около тридцати человек.

И организация зажила своей подпольной жизнью. С помощью ОГПУ наладили переход через границу, из-за кордона потекли средства, оружие, боеприпасы и пропагандистская литература.

За период с мая 1934 по май 1935 года в Восточную Сибирь переправили две мексиканские винтовки и 260 патронов к ним, четыре маузера и более ста патронов, шесть браунингов, один наган и патроны к ним, восемь зажигательных патронов «Термит», при горении которых температура достигает трех тысяч градусов, 154 доллара США и 4960 рублей.

Взамен требовали разведывательную информацию: данные о войсках в Забайкалье, схему телеграфной и телефонной связи в Забайкалье, сведения, ведется ли подготовка к войне, нет ли новых дивизий, если есть – их нумерация и места дислокации, осуществляется ли переброска войск к Троицкосавску и далее, какие разговоры ведутся вокруг войны.

Дезинформацию в ответ на все вопросы японцев готовили скрупулезно, а в 1934 году сотрудники ОГПУ отправили для знакомства в Маньчжурию Серебрякова. Он встретился в Харбине с представителями японской военной миссии. Обладающий феноменальной памятью Серебряков привез в СССР массу информации о белогвардейских закордонных организациях и деятель-

АРХИВНОЕ ДЕЛО И ВЕЩДОКИ, ИЗЪЯТЫЕ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «МЕЧТАТЕЛИ»

ности военной миссии японцев в Маньчжурии.

Операция «Мечтатели» позволила установить нелегальные явки, каналы поступления средств для ведения подрывной деятельности белоэмигрантских организаций в Забайкалье. Явки провалили под благовидным предлогом и тут же заменили их на свои, «надежные», под эгидой ОГПУ. Удалось нейтрализовать ряд представителей японской разведки в Маньчжурии, работавших против Советского Союза, а также выявить методы их работы и агентов разведки из числа белоэмигрантов.

После смерти генерала Шильникова в мае 1934 года в ОГПУ решили заканчивать операцию. А чтобы завершить ее, что называется, на высокой ноте, требовался громкий арест действующих лиц.

Удалось выманить Кобылкина, занявшего после смерти Шильникова пост главы «Братства русской правды». В ночь на 6 марта он перешел границу, экипированный соответствующим образом: два маузера, браунинг с боеприпасами, два зажигательных патрона «Термит», листовки «Братства», деньги, в том числе и доллары, письма, адреса и тому подобное. Вначале он прибыл в Читу, оттуда в сопровождении Серебрякова выехал в Иркутск, где и был арестован 9 марта.

Сведения, полученные на допросах Кобылкина, помогли раскрыть японскую разведывательную сеть. 28 мая 1935 года контрразведчики задержали при переходе границы японского агента Олейникова. Во время задержания были убиты его брат и еще один лазутчик – Кустов. У них изъяли оружие, яды, боеприпасы, 2690 рублей и 2713 единиц белогвардейских листовок, газет и прочей литературы.

Судом все задержанные были приговорены к расстрелу.

По материалам дела «Мечтатели» иркутский писатель Анатолий Шастин написал замечательную трилогию «Время стрекоз».

Через страны и континенты

ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СЛУЖЕНИЯ РОДИНЕ ВАСИЛИЯ ЗАРУБИНА

ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕМУ ПРИХОДИЛОСЬ ЗАЩИЩАТЬ СТАБИЛЬНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, РАСКРЫВАТЬ УГРОЖАВШИЕ МИРУ ГИТЛЕРОВСКИЕ ЗАМЫСЛЫ НЕПОСРЕДСТВЕННО В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ, ОТСТАИВАТЬ ИНТЕРЕСЫ СВОЕЙ ДЕРЖАВЫ, НАХОДЯСЬ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В США. ИМЯ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА ВАСИЛИЙ ЗАРУБИН. И ОН НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ В ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛОМ ВЫСОЧАЙШЕГО УРОВНЯ, ПОДЛИННЫМ ВИРТУОЗОМ СПЕЦСЛУЖБ.

ТЕКСТ **Михаил ДАНИЛОВ**

Первые задания

Василий Михайлович Зарубин родился в 1894 году. Его семья не отличалась высоким достатком. Отец будущего разведчика работал кондуктором на станции Москва-Курская Нижегородской железной дороги, мать была прачкой. Зарубин учился в двухклассном училище Министерства народного просвещения при Московско-Курской железной дороге. Его дочь Зоя Зарубина рассказывала: «Папа всегда стремился к знаниям. Но его отец умер, когда мальчику было 14 лет, и он вынужден был, как старший в семье, кормить ее. Поэтому он бросил учебу и у него было начальное образование. Когда на партийных конференциях он заполнял анкету, к нему обычно подходили и говорили: „Товарищ генерал, вы ошиблись, вместо высшего образования написали начальное“. Он отвечал: „Здесь все верно, я имею начальное образование и два года церковно-приходской школы. Я даже в хоре пел церковном“. Конечно же, недостаток формального образования Зарубин успешно компенсировал самообразованием. Общавшиеся с ним люди отмечали широкий спектр его интересов.

Работать Зарубин начал еще в юном возрасте. В торговой фирме Лыжина он служил помощником упаковщика, затем конторщиком. Разразившаяся Первая мировая война коренным образом изменила его жизнь. В 1914 году он стал рядовым 33-го Елецкого полка 9-й пехотной дивизии на Юго-Западном фронте. В марте 1917 года Зарубин был ранен. После возвращения в часть его избрали в полковой комитет

солдатских депутатов. В период Гражданской войны он продолжил военную службу – теперь уже в рядах Красной армии. На мужественного и энергичного красноармейца обратили внимание чекисты Особого отдела Южного фронта, рекомендовавшие его в 1920 году для работы в органах госбезопасности.

Яркой страницей в жизни Зарубина стала его служба на Дальнем Востоке, куда он был направлен в 1922 году. Там молодой чекист занимал пост заместителя начальника Особого отдела 17-го Приморского корпуса в городе Никольске-Уссурийском, а затем начальника экономического отделения Приморского губернского отдела ГПУ во Владивостоке. В марте 1924 года Зарубин возглавил 4-е отделение экономического отдела Приморского губернского отдела ОГПУ.

На Дальнем Востоке чекисты противостояли в том числе международным торговцам наркотиками. Сохранились воспоминания об операциях, проведенных отделением во главе с Зарубиным. Его коллега Павел Дворкин рассказывал, как весной 1924 года Василий Михайлович вызвал его к себе и сообщил о том, что провизор одной из городских аптек известил его о визите к нему владельца кафе-театра «Иллюзион» Георгакопуло, искавшего клиента для покупки 18 килограммов контрабандного морфия. В роли «покупателей» решили выступить чекисты. Зарубин поручил Дворкину сыграть роль располагавшего значительными денежными суммами работника Внешторга из Москвы. «Гостя из столицы» поселили в роскошном номере гостиницы «Версаль», куда в назначенное время провизор привел Георгакопуло. В результате предварительного соглашения стороны пришли к договоренности о покупке морфия по 6000 рублей за килограмм. На следующий день на пороге гостиничного номера вместе с Георгакопуло появились два незнакомца, предложившие отправиться на нужную квартиру для завершения сделки.

«Сотрудника Внешторга» доставили к небольшому деревянному дому, где его и принял некий «господин Перламутр». Он попытался «прощупать» визитера, задав ему вопрос: почему он покупает морфий здесь, когда гораздо лучше приобрести его в Москве? Загнать Дворкина в угол не удалось. Чекист ответил, что ему это очень удобно, потому что у него есть «гарантированная» доставка через проводника поезда Москва – Владивосток. Ответ, видимо, показался Перламутру рациональным. И он предложил следующую схему: «Так как морфий находится в другом месте, а доставлять всю партию небезопасно, то мы уплачиваем за килограмм, и люди привозят его сюда. И так, пока не доставят всю партию». Получив согласие, Перламутр отправил своих людей за первой партией наркотика. В ком-

легам оставалось лишь конфисковать вторую часть наркотиков, которая, как они установили, хранилась в загородном доме. Прибыв по нужному адресу, они изъяли всю партию товара. Профессионализм молодых чекистов откровенно поразил бывалых бандитов. На допросе Перламутр заявил: «Просто удивляюсь, можно подумать, что вы десятки лет работаете в разведке, а ведь такие молодье».

Во время службы на Дальнем Востоке Зарубину приходилось выполнять и задание, связанное с выездом за пределы Советского государства. Его отправили в Китай под прикрытием должности технического сотрудника советского генконсульства в Харбине. Целью поездки был сбор сведений о замыслах осевших в соседнем государстве белогвардейцев. Зарубин успешно

ВЛАДИВОСТОК В НАЧАЛЕ ПРОШЛОГО ВЕКА

нате остались четверо. Увидев в окне появившегося на территории двора Зарубина, Дворкин достал пистолет и приказал преступникам поднять руки вверх. Вошедший в дом вместе с группой сотрудников Зарубин начал обыск. Вскоре к группе арестованных добавились и еще два обескураженных участника банды, которые вернулись вместе с банкой морфия. Зарубину и его кол-

выполнил поручение, в очередной раз подтвердив уже сформировавшуюся репутацию талантливого, перспективного, умеющего действовать в сложной обстановке сотрудника органов госбезопасности. Знание нескольких иностранных языков делало его еще более востребованным специалистом для закордонной разведки. В 1925 году Зарубин был переведен на работу

в Иностранный отдел ОГПУ. Так начался новый этап его биографии.

Нелегал

В 1926 году Зарубин стал главой легальной резидентуры в соседней с СССР Финляндии. В этом государстве находился ряд белогвардейских организаций, мечтавших об историческом реванше. Действуя под прикрытием сотрудника дипломатического представительства, Зарубин сумел организовать эффективный сбор информации о планах противника.

В 1927 году власти Великобритании объявили о разрыве дипломатических отношений с СССР. Поводом была использована фальсификация – так называемое письмо Зиновьева. В фальшивке, автором которой якобы являлся председатель исполкома Коминтерна Григорий Зиновьев, содержался призыв к свержению британского правительства. Руководство советских спецслужб расценило эту провокацию как опасный прецедент, который ведет к нагнетанию антисоветской истерии и способен повлечь за собой подобные шаги со стороны других буржуазных государств. В сложившихся условиях было решено усилить нелегальную разведку в европейском регионе. Зарубина отозвали в Москву. Его ожидала новая работа – разведчиком-нелегалом в Дании.

В этом скандинавском государстве вместе с ним выполняла задания Центра и супруга – Елизавета Зарубина, ставшая надежным соратником мужа на весь период его дальнейшей деятельности за рубежом. Елизавета Зарубина (урожденная Розенцвейг) происходила совсем из иной социальной среды, чем Василий Зарубин. Ее отец был управляющим богатого имения. Семья не испытывала материальных проблем. Окончившая гимназию в Черновцах девушка смогла продолжить обучение в местном университете. В дальнейшем она посещала занятия в университетах Парижа и Вены. Но принадлежность к «классу имущих» не помешала ей ин-

ВАСИЛИЙ ЗАРУБИН С ЖЕНОЙ ЕЛИЗАВЕТОЙ

Знание нескольких иностранных языков делало Василия Зарубина востребованным специалистом для закордонной разведки

тересоваться вопросами социальной справедливости. Она принимала участие в борьбе с румынскими оккупантами в Бессарабии. С 1924 по 1925 год работала переводчицей полпредства и торгпредства СССР в Вене. Энергичная, инициативная, образованная, владеющая иностранными языками и готовая защищать интересы первого в мире социалистического государства женщина обратила на себя внимание Иностранного отдела ОГПУ и начала работать в венской резидентуре. Став в 1928 году женой Василия Зарубина, она образо-

вала с ним высокоэффективный разведывательный тандем, который вошел в историю не только отечественных, но и мировых спецслужб как пример сотрудничества двух профессионалов высочайшего уровня.

Зарубин успешно дебютировал в роли нелегала. Характеризуя спустя годы это направление разведывательной работы, он отмечал: «Труд советского разведчика-нелегала сложный и тонкий... На этапе оседания в капиталистической стране ему приходится затрачивать много усилий на перевоплощение и „шлифовку“ взятой на себя роли, от которой он ни при каких обстоятельствах не должен отходить, ибо в противном случае он будет иметь дело со специальными органами противника». Выдавая себя с женой в Дании за граждан Чехословакии, Зарубин сумел найти прикрытия, которое могло бы обосновать их потенциально длительное пребывание в стране. Помогли многократно выручавшие в его работе коммуникабельность и умение внушать к себе доверие. Владелец оптовой фирмы в Копенгагене Нильсен не только стал другом четы разведчиков, но и согласился быть компаньоном в бизнесе своего «чехословацкого» приятеля. Впрочем, пребывание в достаточно спокойной Дании оказалось недолгим. Зарубина с женой ожидало новое задание – нелегальная работа во Франции.

Оказавшись в новой стране, Зарубины первоначально поселились в городке Сен-Клу, пригороде Парижа. Разведчик вновь проявил себя мастером завязывать нужные знакомства. Местный владелец гаража, ставший его приятелем, предложил деловое сотрудничество. Зарубин ответил, что предложение его интересует, но, увы, у него нет разрешения на постоянное проживание в стране. Французский знакомый, имевший хорошие связи в полиции, охотно вызвался уладить эту проблему и сдержал обещание. Вскоре супруги Зарубины получили в местной мэрии постоянный вид на жительство во Франции. Легализация разведчи-

ков прошла успешно. В дальнейшем Зарубины поселились уже непосредственно в Париже. Новым прикрытием для нелегалов стала рекламная фирма. Она оказалась вполне успешным коммерческим предприятием. Как бизнесмен, Зарубин начал с рекламы продуктов. Затем занялся изготовлением плакатов, изображавших звезд кинематографа, которые должны были привлечь зрителей в кинотеатры. Разведчику-предпринимателю удалось установить прочные деловые контакты с рядом крупных французских прокатных компаний. Развивая бизнес, он начал делать и рекламу на экспорт. Все это создало ему имидж авторитетного и надежного коммерсанта, деятельность которого не вызывала подозрений. Сам Зарубин писал по этому поводу: «Приобретенная нами добрая репутация, как самих, так и фирмы, немало способствовала прикрытию нашей разведывательной деятельности и расширению наших разведывательных возможностей. Наша солидность помогла мне поступить в члены одного ведущего спортивного

клуба Франции, обеспечить лучшие условия для ведения разведки, провести ряд вербовок».

в революции 1905 года, были арестованы за это и сидели в тюрьме. Во Францию они перебрались в качестве по-

В роли разведчика-нелегала Василий Зарубин дебютировал в Дании, где успешно выдавал себя и жену за граждан Чехословакии

Агентура

Во Франции Зарубин сумел мастерски раскрыть свой талант привлекать к своей работе нужных для этого людей. Еще в самом начале пребывания в стране разведчик, на время остановившись в пансионате «Хризантемы» вблизи курортного городка Антиб, познакомился там с девушкой, студенткой парижского университета, которую звали Мая. Это имя она получила в честь праздника трудящихся, в день которого родилась. Ее родители прежде жили в Российской империи, принимали участие

литических эмигрантов. Мая оставила Зарубину свой парижский адрес.

Во французской столице разведчик возобновил знакомство. Чета Зарубиных познакомилась с родителями девушки, которые сохранили революционные идеалы своей молодости и с большим сочувствием относились к Советскому государству. Отец Май рассказывал о своих спорах с соседями, которые, по его мнению, были крайними «реакционерами». После нескольких встреч с этой семьей Зарубин, получив одобрение Центра, принял решение привлечь их к сотрудничеству. Во время беседы в загородном доме отца Май он попросил у него согласие на то, чтобы использовать его квартиру в Париже, загородный дом и магазин для встреч со своими соратниками. Как Зарубин и рассчитывал, он получил на это согласие хозяина, который заявил, что ни о какой плате за эту оказываемую им услугу не может быть и речи. В летнем павильоне загородного дома разведчики оборудовали фотолабораторию, где они обрабатывали почту. Для выполнения заданий Зарубин привлек и Май. Она отвозила срочную почту в Москву и доставляла оттуда сообщения. Позднее, когда Зарубины жили в нацистской Германии, Мая приезжала к ним и туда, чтобы забрать почту и отправить ее в СССР. Участником агентурной сети Зарубиных стал и брат Май, разделявший политические взгляды своих родных. Он получил военное образование и передавал советскому

ТРУДЯЩИЕСЯ ПАРИЖА ПРИВЕТСТВУЮТ УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ФРАНЦИЕЙ. 28 ОКТЯБРЯ 1924 ГОДА

разведчику сведения, добытые в результате общения с людьми из армейского окружения.

Перед советским резидентом во Франции была поставлена задача по сбору информации о франко-германских политических и экономических отношениях. Для этого Зарубину было необходимо найти подход к германскому посольству в Париже. Его жена

ГЕНЕРАЛ ЦАРСКОЙ АРМИИ И СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК ПАВЕЛ ДЬЯКОНОВ

БЕРЛИН. 1930-е ГОДЫ

еще со времени проживания в Вене была знакома с журналистом, придерживающимся антифашистских взглядов, который позднее переехал в Париж. Этот человек, которого называли Приятелем, стал одним из помощников Зарубины. Он оказался знаком с женщиной, работавшей стенографисткой в германском посольстве. Согласно собранному о ней сведениям, дама испытывала материальные трудности: на родине, в Германии, у нее оставалась больная пожилая мать, которую она содержала. В соответствии с планом Зарубина Приятель привлек работницу посольства к сотрудничеству, пообещав ей столь необходимые для нее деньги за сведения, якобы нужные ему как журналисту. Через некоторое время Приятель познакомил стенографистку со своей знакомой Вардо, которой была Елизавета Зарубина. Вардо сумела убедить немку передавать не только устную, но и документальную информацию, подкрепив свои аргументы тем, что последняя будет оплачиваться намного лучше. Ценность завербованного в германском посольстве агента оказалась очень велика. Сотрудница по-

сольства печатала почти все документы, шедшие в Берлин.

При помощи Приятеля Зарубину удалось завербовать и знакомого ему венгерского журналиста, ставшего техническим секретарем у одного из депутатов французского парламента и имевшего доступ к интересующим разведчика документам. На организованной для него встрече с венгром Зарубин представился как посредник некоего человека, который готов платить деньги за сведения «не из открытой печати». Соглашение о сотрудничестве было достигнуто, благодаря чему разведчик регулярно получал важные данные о готовящихся во французском парламенте решениях.

Важным направлением работы Зарубина во Франции стало и раскрытие планируемых против СССР подрывных акций со стороны враждебных эмигрантских центров – РОВС, НТС, ОУН. Живя в Париже, он поддерживал связь с важнейшим агентом ОГПУ генералом Павлом Дьяконовым. В прошлом выпускник Николаевской академии Генерального штаба, он был российским военным атташе в Великобритании. Став эмигрантом, Дьяконов поселился в Париже. Решение сотрудничать с советскими спецслужбами он принял, поскольку был убежден в том, что именно новая власть в России способна наилучшим образом защитить интересы его родины. Дьяконов был причастен к организованной советской разведкой операции по захвату главы РОВС генерала Александра Кутепова. Он собрал сведения о том, что группа белоэмигрантов во главе с генералом Антоном Туркулом поддерживает контакты с германскими нацистами, рассчитывая на их материальную поддержку. Располагая хорошими связями во французских военных кругах, Дьяконов смог раскрыть представителей французского генералитета, рассчитывающих установить тесные партнерские отношения с германскими властями. По заданию Центра Дьяконов передал французской военной разведке ком-

прометирующую информацию на ряд офицеров с прогерманскими симпатиями, что привело к охлаждению отношений между Францией и Германией.

В Третьем рейхе

Миссия Зарубина во Франции была завершена в 1933 году. Будучи профессионалом высокого класса, он сумел не только успешно легализоваться в стране, но и покинуть ее так, чтобы не вызвать никаких подозрений. Разведчик вспоминал: «Любезно и трогательно мы распрощались с домовладельцами. Отъезд наш я объяснил необходимостью вернуться домой и включиться в предприятие отца, который становится стар и не может обойтись без моей помощи. Свой автомобиль я продал. Пришлось сходить к фининспектору и заплатить причитающиеся с меня по день отъезда налоги, заявить, что свое дело я ликвидировал и уезжаю на родину. Распрощались мы с близкими нейтральными знакомыми и друзьями по спорту и клубу. Было сделано максимум возможного, чтобы придать нашему отъезду нормальный вид, не оставить у окружающих и официальных властей никаких недоумений и причин для розыска нас».

В 1934 году супругов Зарубиных в качестве нелегалов направили в Германию, в которой тогда уже хозяйничали нацисты. Ситуация была очень сложной. Несколько оперативных работников были вынуждены покинуть страну. Зарубину следовало в кратчайший срок восстановить деятельность разведывательной сети. Для советского резидента было разработано надежное прикрытие. Он получил официальное письмо одной из американских фирм о том, что ему поручается вести ее дела в Германии. Это помогло Зарубину получить разрешение на проживание в стране. Как и во Франции, разведчик успешно поддерживал имидж делового человека. Он регулярно составлял для фирмы отчеты о конъюнктуре на германском рынке в интересовавшей ее области коммерции. Из-за океана

на его имя приходили денежные переводы. Проверка германских властей должна была подтвердить, что иностранец вполне благонамеренный коммерсант. Для укрепления репутации в обществе Зарубин стал членом известных в Берлине теннисного и конькобежного клубов. Вступление в них к тому же давало ему и возможность дополнительно обзавестись нужными связями.

Оказавшись в Германии, Зарубин быстро установил прямую связь с советским агентом Вилли Леманом. Этот человек работал в гестапо, но по своим взглядам был антифашистом. Свое

АНТИФАШИСТ ВИЛЛИ ЛЕМАН

СУПРУГИ ЗАРУБИНЫ НА ПАРОХОДЕ «БРЕМЕН». ГЕРМАНИЯ, 1936 ГОД

пребывание в рядах государственной тайной полиции нацистского государства он стремился использовать для ослабления и в будущем сокрушения преступного режима. В документах советской разведки Леман обозначался шифром А/201. Затем в целях усиления конспирации ему было дано новое условное имя – Брайтенбах. Леман сообщал советской разведке данные о лицах, в отношении которых готовился арест, что помогло спасти многих из них. Например, исходя из предупреждений Лемана, в 1934 году удалось пре-

дотвратить арест разведчика-нелегала Арнольда Дейча. Переданные Леманом материалы содержали и подробные сведения о структурах гестапо и абвера. Добытые им шифротелеграммы позволили советским специалистам взломать германские секретные коды.

После перевода в 1934 году в отдел III-F управления гестапо Берлина Леман, задачей которого стало обеспечение защиты военных предприятий от иностранного шпионажа, получил доступ к обширным материалам о немецкой военной промышленно-

сти. Конечно же, это стало огромным успехом советской разведки. Брайтенбах докладывал о сверхсекретной германской программе ракетостроения, которой руководил Вернер фон Браун. В 1935 году он подготовил отчет об испытаниях полутонного жидкостного двигателя для ракеты А-3 на полигоне Куммерсдорф в 40 км юго-западнее Берлина. В 1936 году сообщил о дислокации пяти секретных полигонов для испытания новых видов оружия, в том числе особо охраняемого полигона в лагере Дебериц близ Берлина. Донесения Брайтенбаха содержали материалы о возводимых вдоль польско-германской границы укреплениях, о новом цельнометаллическом бомбардировщике фирмы «Хейнкель» и специальной броне, предохраняющей самолет от пуль и осколков снарядов, о строительстве на 18 судовой поверхности Германии подводных лодок, предназначенных для операций на Балтийском море, о секретных опытах на заводе фирмы «Браваг» по изготовлению бензина из бурого угля. Леман сообщил и о каналах переброски немецкого вооружения в Испанию для поддержки Франко. В 1937 году он передал Зарубину экземпляр доклада «Об организации национальной обороны Германии» под грифом «особой важности, только для высшего руководства». Зарубин вел работу с Брайтенбахом вплоть до своего отъезда из Третьего рейха.

Леману долгое время удавалось оставаться вне подозрений. Даже когда в 1936 году на него поступил донос о некогда высказываемых им антифашистских взглядах, проведенное служебное расследование признало выдвинутые обвинения лишеными доказательств. К огромному сожалению, убежденный антифашист и ценнейший советский агент все же был разоблачен и казнен в годы Второй мировой войны.

Кроме Брайтенбаха, источниками информации для Зарубина были еще несколько эффективных агентов. Среди них – чиновник германского министерства иностранных дел под псевдо-

РУКОВОДИТЕЛЬ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ СССР В 1939–1946 ГОДАХ ПАВЕЛ ФИТИН

нимом Вальтер. Он за вознаграждение передавал фотопленки с снятыми им документами, в числе которых были записки по разным вопросам внешней политики и корреспонденция германских дипломатов из других стран. Вальтер оказался одним из тех информаторов, кто предупреждал о готовящемся нападении Германии на СССР.

Зарубины восстановили в Берлине связь с завербованной ими еще в Париже стенографисткой из германского посольства. Теперь эта дама работала уже в центральном аппарате внешнеполитического ведомства. В Германии она продолжала аккуратно передавать Зарубину секретные документы. После ее скоростной смерти удалось завербовать другого служащего министерства иностранных дел, получившего псевдоним Винтерфельд, который,

обучившись технике фотографирования документов микроаппаратом, стал исправно передавать Зарубину копии секретных материалов.

В связи с бегством в США резидента советских спецслужб в Испании Александра Орлова, который лично знал нелегалов Зарубиных, в Центре приняли решение о возвращении четы разведчиков на родину.

В годы войны

Во время Второй мировой войны государству вновь понадобился богатейший опыт Василия Зарубина для работы за рубежом. На этот раз «полюс деятельности» для аса разведки станут США. В октябре 1941 года с готовящимися к выезду Зарубиными пожелал встретиться лично Иосиф Сталин. Приглашение резидентов в Кремль к главе страны было нечастым явлением и свидетельствовало о важнейшем значении предстоящей миссии разведчика.

В ходе беседы с Зарубиным и руководителем внешней разведки Павлом Фитиным Сталин обозначил основные задачи в Америке. Необходимо было собрать детальные сведения относительно позиции США по отношению к СССР, Германии, Японии, Англии. Следовало принять меры, которые повлияют на правящие круги США в деле политического сближения на время войны двух противостоящих фашизму стран. Разведчику было поручено собрать информацию, касающуюся реальных сроков открытия второго фронта в Европе. Сталин обратил внимание на то, что в США есть влиятельные политические силы, которые готовы лоббировать соглашение с Гитлером. Ни в коем случае

Агент Елизаветы Зарубиной Маргарита Коненкова находилась в близких отношениях с Альбертом Эйнштейном и дружила с женой руководителя Манхэттенского проекта Роберта Оппенгеймера

нельзя было допустить, чтобы правящие круги США договорились с гитлеровской Германией и заключили сепаратный мир. Разведчику было указано на необходимость обязательно отслеживать все возможные политические шаги подобного рода и своевременно об этом докладывать.

В США Зарубины действовали, имея официальный дипломатический статус, под фамилией Зубилиных. Сразу же после прибытия в страну они столкнулись с рядом проблем. Еще в апреле 1941 года в Нью-Йорке был арестован советский резидент Гайк Овакимян, пришедший на встречу с агентом, который оказался провокатором. После нападения Германии на СССР, по распоряжению президента Рузвельта, Овакимяну дали возможность вернуться в СССР. Но его арест не прошел бесследно. Большая часть агентов была «законсервирована». По предложению Зарубина, в США была направлена группа разведчиков-нелегалов для восстановления прерванной связи с агентурой. Под руководством Зарубина были завербованы и новые ценные информаторы. У советского резидента были свои люди и в государ-

ственном департаменте, и в военных организациях, и в ряде влиятельных коммерческих структур. Зарубину и его соратникам удавалось не только оперативно информировать Центр о планах американского руководства, но и в ряде случаев через посредство видных американских лиц влиять на принятие решений, соответствующих интересам СССР.

Советская резидентура выполняла и задания, связанные с научно-

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК ЛЕОНИД КВАСНИКОВ

технической разведкой. В частности, Центр крайне интересовал американский атомный проект. Елизавете Зарубиной удалось установить общение с крупнейшими физиками, жившими в США. Ее агент Маргарита Коненкова (жена знаменитого русского скульптора) находилась в близких отношениях с Альбертом Эйнштейном и дружила с женой руководителя Манхэттенского проекта Роберта Оппенгеймера. Выдающаяся роль в получении в США материалов по атомной энергии и ее использованию в военных целях принадлежала заместителю резидента по научно-технической разведке Леониду Квасникову.

Работа Зарубина в США продолжалась до 1944 года. После возвращения на родину разведчику пришлось столкнуться с разбирательством в связи с составленным на него доносом работника резидентуры Миронова, который, как показало расследование, был не только клеветником, но и человеком с начавшимся психическим расстройством. Проверка установила полную несостоятельность выдвинутых обвинений.

После войны Зарубин стал заместителем начальника внешней разведки. Уже после увольнения в запас в 1948 году он продолжал активное участие в подготовке кадров: читал лекции по нелегальной работе, написал учебник для специального учебного заведения ПГУ КГБ.

В 1972 году жизнь выдающегося профессионала спецслужб оборвалась. Его дочь Зоя вспоминала: «Когда папа умер, попрощаться с ним пришел Юрий Владимирович Андропов. Он стоял в почетном карауле, потом подошел к нам и сказал, что страна потеряла большого разведчика, но, по оперативным соображениям, нельзя пускать всех, кто хотел бы быть на его похоронах. Мне было приятно, что таким образом была дана высокая оценка жизни моего отца, который не представлял ее иначе, как служение делу, которому он принадлежал».

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН И РОБЕРТ ОППЕНГЕЙМЕР

Генерал на перепутье эпох

АЛЕКСЕЙ БРУСИЛОВ ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ
КАК НАСТОЯЩИЙ ПАТРИОТ СВОЕЙ СТРАНЫ

ПИК СЛАВЫ ЗНАМИТОГО РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА АЛЕКСЕЯ БРУСИЛОВА ПРИШЕЛСЯ НА ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ В ИСТОРИИ РОССИИ, НА ПЕРЕПУТЬЕ ЭПОХ – ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 1917 ГОД. В СЛОЖНЕЙШЕЕ И ТРАГИЧЕСКОЕ ДЛЯ СТРАНЫ ВРЕМЯ ОН НЕИЗМЕННО СЧИТАЛ ВАЖНЕЙШИМ ДЛЯ СЕБЯ ПРИОРИТЕТОМ СОХРАНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. БРУСИЛОВ ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ КАК ВОЕНАЧАЛЬНИК, ЧУЖДЫЙ РУТИНЕРСТВА И УМЕЮЩИЙ НАХОДИТЬ ЯРКИЕ И СМЕЛЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ. ВАЖНУЮ РОЛЬ В ПЛАНИРУЕМЫХ ОПЕРАЦИЯХ ГЕНЕРАЛ НЕИЗМЕННО ОТВОДИЛ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ.

ТЕКСТ Юрий ВАСИЛЬЕВ

Судьба офицера

Алексей Брусилов родился в Тифлисе в 1853 году. Он происходил из семьи военных. Ко времени рождения Алексея его отцу минуло уже 66 лет, он был генерал-лейтенантом и занимал должность председателя полевого аудиториата военного ревизионного суда Кавказской армии. Через несколько лет после рождения Брусилова ушли из жизни его родители, и ребенка-сироту взяла на воспитание в семью тетя, окружившая его любовью и заботой. Получив прекрасное домашнее образование, он поступил в элитный Пажеский корпус в столице. После завершения обучения выпускнику из-за того, что он на вре-

РИА НОВОСТИ

мя прерывал занятия, пришлось начать военную службу не в гвардии, а в расквартированном в Закавказье армейском драгунском полку.

Начавшаяся в 1877 году Русско-турецкая война застала Брусилова в чине поручика. Молодой офицер в ходе боевых действий не раз проявлял личное мужество. Всего за семь месяцев он был удостоен трех боевых наград и получил повышение в чине. В 1881 году Брусилов принял решение продолжить военное обучение – в открывшейся в столице Офицерской кавалерийской школе. Учебный курс он окончил по разряду «отличных», после чего стал адъютантом начальника школы. Произошли изменения и в его личной жизни: в 1887 году он женился на Анне фон Гагемейстер. Карьера в военной школе складывалась превосходно. Ее венцом стало для Брусилова назначение в 1902 году руководителем учебного заведения. Находясь на этой должности, он немало сделал для улучшения подготовки обучавшихся в школе офицеров, стремился, чтобы образовательная программа максимально соответствовала требованиям современной войны. Учившийся в Офицерской кавалерийской школе будущий государственный, политический и военный деятель Финляндии Карл Густав Маннергейм вспоминал: «Он был внимательным, строгим, требовательным к подчиненным руководителем и давал очень хорошие знания. Его военные игры и учения на местности по своим разработкам и исполнению были образцовыми».

Брусилов мечтал о возвращении в строй. При поддержке высоко ценившего его способности генерал-инспектора кавалерии великого князя Николая Николаевича Младшего он добился в 1906 году назначения командиром 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Несмотря на то что гвардейская служба в российской армии традиционно носила особо престижный характер, Брусилов в 1909 году по личной просьбе был переведен командиром в дислоцированный под Люблином 14-й армей-

ский корпус. Биографы военачальника указывают, что на желание покинуть роскошную столицу империи повлияли его потрясение в связи со смертью жены в 1909 году, а также переживания из-за ссор с окончившим Пажеский корпус сыном Алексеем, не сумевшим, по оценке строгого родителя, избежать соблазнов жизни, свойственной «золотой молодежи». В 1910 году генерал-лейтенант Брусилов вступает во второй брак. Его избранницу, Надежду Желиховскую, отличал большой интерес к мистицизму, что, кстати, также было характерно и для самого Брусилова, увлекавшегося теософским учением Елены Блаватской.

В 1912 году Брусилов был назначен помощником командующего войсками Варшавского военного округа и произведен в генералы от кавалерии. На новом посту у него не сложились отношения с варшавским генерал-губернатором и командующим Варшавским военным округом Георгием Скалоном. Алексей Алексеевич, убежденный в скором военном столкновении с Германией, одновременно не принимал его пронемецких симпатий. Генерал писал о Скалоне: «Он был в большой дружбе с немцами, и в особенности с генеральным консулом в Варшаве бароном Брюком, от которого, как многие мне это говорили, никаких секретов у него не было. Барон Брюк был большой патриот своего отечества и очень тонкий и умный дипломат. Я считал эту дружбу неудобной в отношении России, тем более что Скалон, не скрывая, говорил, что Германия должна повелевать Россией, мы же должны ее слушаться. Я считал это совершенно неуместным, чтобы не сказать более». Оценивая сложившуюся в Варшаве ситуацию как угрожающую безопасности страны, Брусилов сообщил об этом в письме военному министру Владимиру Сухомлинову. Он также отмечал, что считает невозможным для себя оставаться помощником Скалона. Генерал просил перевести его на другую должность, даже если она будет связана с понижением. Прошение

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР ГЕОРГИЙ СКАЛОН

было удовлетворено. В 1913 году Брусилов получил назначение на пост командира 12-го армейского корпуса, находящегося в Виннице.

Во главе армии

В начале мировой войны Брусилов был назначен командующим 8-й армией, входящей в состав Юго-Западного фронта. Командование фронта во главе с генералом Николаем Ивановым разработало масштабную Галицийскую операцию, предусматривавшую окружение и уничтожение основных австро-венгерских сил сходящимися ударами из районов Холм и Дубно на Львов. 13–18 августа в сражении на реке Золотой Липе в Галиции брусиловская 8-я армия и 4-я армия под командованием генерала Николая Рузского разбили австро-венгерскую 3-ю армию. В последовавшем затем 16–19 августа сражении на реке Гнилой Липе русские войска прорвали фронт противника у Перемышля. При этом армии Брусилова удалось успешно отразить контрудар перебросенной с сербского фронта 2-й армии австрийцев.

Российские победы вынудили неприятеля начать отвод правого крыла своих войск на позицию западнее

ВСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК ВО ЛЬВОВ. 1914 ГОД

Львова. Осознавая опасность окружения, австрийское командование приняло решение о сдаче Львова без боя. Российские войска также заняли другой галицийский центр – старинный Галич. Австрийцы рассчитывали на успешный реванш – удар встык между армиями Брусилова и Рузского, в результате которого эти войсковые объединения были бы расчленены и уничтожены. Но, как оказалось, Брусилов предусмотрел такую опасность. Он выдвинул план, согласно которому часть русских сил на левом фланге должна была остановить противника по рубежу реки Верещицы, а остальные – атаковать противника в районе Городка. Успешное отражение контратаки вынудило австрийцев в расстроенных боевых порядках начать отходить за реку Сан.

Результатом Галицийской операции стало занятие российской армией Восточной Галиции. Для противника возникла серьезная угроза вторжения русских в Венгрию и Силезию. Поражения австрийской армии сильно подорвали ее боеспособность, что заставило германского союзника отправить крупные силы для ее поддержки. Галицийская битва способствовала раскрытию военного таланта Брусилова, о котором заговорили как о военачальнике,

способном разгадать замысел врага и упредить его действия. Командующий 8-й армией завоевал репутацию выдающегося мастера маневренной войны. Его заслуги были отмечены орденами Святого Георгия 4-й и 3-й степеней.

Полководца ценили не только за дарования стратега, но и за заботу о солдатах. Сохранилось немало документов, подтверждающих это. В приказе от 6 декабря 1914 года «Об обеспечении войск горячей пищей» командующий заявлял: «Мы требуем от солдата громадного напряжения, и солдат это дает, но необходимо, чтобы он был сыт. Ставлю заботу, чтобы солдат имел ежедневно горячую пищу, первейшею обязанностью всех начальствующих лиц, несмотря ни на какие препятствия. Те начальники, у которых солдат голоден, должны быть немедленно отрешены от занимаемых ими должностей». В приказе от 23 июля 1915 года говорилось: «Предписываю командирам частей обратить внимание на своевременное и, главным образом, справедливое представление к наградам отличившихся нижних чинов. Это весьма серьезная данная, влияющая на психологию солдат, и ею отнюдь нельзя пренебрегать. Представление к наградам ни в каком случае не должно за-

держиваться». Случаи с бюрократическими проволочками при поощрении нижних чинов генерал характеризовал как «возмутительные и вредные».

Брусилов был убежден, что солдат должен понимать цели своей деятельности, осознавать их важность. Он предписывал офицерам вести об этом беседы с солдатами, которые должны быть не казенными, а «исходящими от сердца». Обращаясь к командирам частей, генерал говорил о необходимости внимательного отношения к молодым офицерам. Брусилов считал, что по возможности их не стоит на первых порах назначать на ответственные должности командиров рот. Им следовало дать привыкнуть к тяжелой обстановке боя под началом более опытных офицеров.

Будучи внимательным к своим подчиненным, генерал оставался нетерпимым к проявлениям халатности, недобросовестного отношения к делу. Он отмечал: «Подчиненные гораздо энергичнее, охотнее и правильнее работают, если видят соответствующий пример в своем начальнике и своевременно получают его указания. Случаи, как распоряжение в одном из штабов дивизий, чтобы ночью офицеров не беспокоить, я считаю фактом не только недопустимым, но и чрезвычайно преступным и могу заверить, что если такое безобразие еще раз где-либо повторится, то тяжкую ответственность понесет начальник столь провинившегося штаба».

Командующий фронтом

Проявленные Брусиловым яркие военные дарования и в период наступлений 1914 года, и в нелегкие дни отступлений 1915-го повлияли на решение о назначении его 17 марта 1916 года главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. 24 марта состоялась его первая встреча в новом качестве с Верховным главнокомандующим императором Николаем II, прибывшим в Каменец-Подольск. Новый глава фронта категорично заявил, что его точка

зрения абсолютно отличается от позиции предшественника генерала Иванова, заявившего, что войска Юго-Западного фронта не в состоянии наступать, а могут только обороняться. Брусилов высказал убеждение в том, что вверенные ему армии «после нескольких месяцев отдыха и подготовительной работы находятся во всех отношениях в отличном состоянии, обладают высоким боевым духом и к 1 мая будут готовы к наступлению». В разговоре с императором Брусилов сказал, что если его мнение о готовности Юго-Западного фронта к решительным действиям не будет поддержано, то он считает свое пребывание в новой должности бесполезным. Николай II, который, по оценке Брусилова, никогда «не любил ставить точек над *i*», ответил, что в настоящее время не готов ни поддерживать, ни оспаривать его точку зрения. Император предложил вынести заявление Брусилова на обсуждение военного совета, который должен был состояться 1 апреля.

В назначенный день в Ставке в Могилеве прошло совещание высших военных руководителей. Обсуждение начал начальник штаба генерал Михаил Алексеев, сообщивший собравшимся о решении передать всю резервную тя-

желую артиллерию и весь общий резерв, находящийся в распоряжении Верховного главнокомандующего, Западному фронту, которому следовало нанести главный удар в направлении на Вильно. Северо-Западному фронту поручалось своей ударной группой помогать Западному фронту. Говоря же о задачах фронта Брусилова, Алексеев определил их на ближайшее время как строго оборонительные. Выступавшие следом за ним главнокомандующий Северным фронтом генерал Алексей Куропаткин и главнокомандующий Западным фронтом генерал Алексей Эверт, высказав скептическое отношение по поводу успеха наступления в ближайшее время, также настаивали на оборонительной тактике.

Брусилов повторил на совете тезисы, которые уже ранее изложил Николаю II. Он уверял, что готов к наступательным действиям даже без увеличения, естественно желательного, тяжелой артиллерии и воздушных аппаратов. Генерал особо подчеркнул: «Я считаю, что недостаток, которым мы страдали до сих пор, заключается в том, что мы не наваливаемся на врага сразу всеми фронтами, дабы лишить противника возможности пользоваться выгодами действий по внутренним опера-

ционным линиям, и потому, будучи значительно слабее нас количеством войск, он, пользуясь своей развитой сетью железных дорог, перебрасывает свои войска в то или иное место по желанию».

Итогом совещания стало утверждение задач между фронтами. Как и говорил Алексеев, основной удар поручался Западному фронту, а Юго-Западному фронту отводился лишь демонстративный удар из Ровненского района.

Наступление было намечено на 18 мая, но в связи с просьбами генерала Эверта Ставка сдвинула эти сроки на две недели. Вскоре в военные планы российского командования вмешались обстоятельства. Итальянские союзники потерпели настолько мощное поражение от австрийцев, что их военное командование и король Италии Виктор-Эммануил III, не надеясь удержать противника на своем фронте, обратились к российским властям с настоятельной просьбой о переходе в наступление, которое позволило бы оттянуть часть сил с итальянского фронта. Отвечая на запрос Алексеева, Брусилов подтвердил готовность своих войск начать действовать 22 мая. 18 мая Ставка подготовила директиву, которая корректировала прежний план. Юго-Западному фронту теперь поручили нанести «вспомогательный, но сильный удар».

План наступления

Брусилов планировал осуществить прорыв австрийских позиций в четырех направлениях сразу – главном и вспомогательных. Этот нешаблонный военный ход должен был рассредоточить внимание, силы и средства противника и лишить его возможности маневрировать резервами. Огромную роль в успехе предстоящей операции генерал отводил разведке. В каждом подразделении были созданы наблюдательные посты. В ротах наблюдения вели наиболее подготовленные нижние чины, а на полковых пунктах дежурили офицеры. Полученная информация ежедневно стекалась в штаб фронта.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ В СТАВКЕ 1 АПРЕЛЯ 1916 ГОДА. ТРЕТИЙ СПРАВА – ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА АЛЕКСЕЙ БРУСИЛОВ

Брусилов уделял большое внимание пешим разведывательным пластунам подразделениям. В пластуны набирали в основном казаков, традиционно славящихся своей храбростью и смекалкой. Лихие казаки-разведчики проникали в глубину расположения противника от 1,5 до 30–40 километров. По указанию Брусилова было сформировано 15 пластуных батальонов. Им были поставлены специальные разведывательные задачи. Генерал указывал, что с переднего края надо похищать не любых «языков», а только наиболее ценных, прежде всего офицеров. Брусилов был лично знаком с некоторыми пластунами. В ряде случаев он поручал доверенному разведчику особую миссию, о которой знали только они.

Наряду с пластунами Брусилов использовал и разведывательные казачьи разъезды, весьма эффективные в ходе наступательных боев или при действиях в тылу противника. Их козырем были подвижность и внезапность. Чтобы незаметно подобраться к неприятелю, казаки из разъездов надевали на копыта лошадей войлочные тапки, подбитые грубой кожей. Достигнув цели, они уничтожали дозорных, а затем нападали на штабные палатки, в которых захватывали нужных «язы-

ков». Если позволяла сложившаяся ситуация, конные разъезды, наряду с разведывательными заданиями, проводили диверсии во вражеском лагере. В период наступления они оперативно устанавливали направление выдвижения резервов противника.

Важную роль Брусилов отводил и артиллерийской разведке, задачей которой было обнаружить огневые точки неприятеля и выявить перемещение вражеской артиллерии вдоль переднего края.

Большой вклад в организацию разведки Юго-Западного фронта внес инспектор артиллерии 8-й армии генерал-майор Михаил Ханжин, превосходно организовавший подготовку артиллерийских наблюдателей. В каждом батальоне было развернуто не менее трех артиллерийских наблюдательных постов. Брусиловской артиллерийской разведке удалось почти полностью раскрыть артиллерийскую группировку противника на переднем крае и собрать данные о большей части артиллерийской группировки противника в глубине.

В успехе Брусиловского прорыва оказалось велико значение и воздушной разведки. Ею были по несколько раз сняты все неприятельские укрепленные позиции в полосе фронта. По-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР МИХАИЛ ХАНЖИН

лученные благодаря разведке снимки с помощью проекционного фонаря разворачивали в план и помещали на карте. Брусилов приказал обеспечить все армии планами в масштабе 250 саженей на дюйм (1 см – 210 м) с точным нанесением на них всех неприятельских позиций. Всем офицерам и начальствующим лицам из нижних чинов передавали подобные планы их участков.

Велась и радиоразведка, бывшая тогда еще технической новинкой. Брусилов не только использовал прослушивание противника, но и практиковал «сброс» ему дезинформации. Немцы и австрийцы перехватили радиogramмы об укреплении рубежей и строительстве четвертой линии обороны, которые должны были заставить их поверить в то, что близкого наступления русских ждать не стоит. Использовал генерал и иные методы притупления бдительности врага. Он продолжал отправлять офицеров в отпуска, рассчитывая, что информация об этом дойдет до противника. Прибывающие для усиления фронта войска по указанию Брусилова не допускались на передний край.

Накануне решающего дня командующий фронтом вновь продемонстрировал твердость в отстаивании своей позиции. Вечером 21 мая связавшийся

с ним Алексеев высказал сомнение в готовящейся одновременно во многих местах атаке вместо традиционного одного удара всеми собранными силами и всей артиллерией. Он предложил отложить наступление на несколько дней и вернуться к плану лишь одного ударного участка. Начальник штаба при этом добавил, что этого желает и император. Брусилов остался непреклонен, заявив, что в случае замены плана атаки он просит заменить и его на другого командующего. В мемуарах генерал рассказывал: «Алексеев мне ответил, что верховный уже лег спать и будить его ему неудобно, и он просит меня подумать. Я настолько разозлился, что резко ответил: „Сон верховного меня не касается, и больше думать мне не о чем. Прошу сейчас ответа“. На это генерал Алексеев сказал: „Ну, Бог с вами, делайте как знаете, а я о нашем разговоре доложу государю императору завтра“. На этом наш разговор и кончился».

Прорыв

22 мая началось для фронта с яростного артиллерийского обстрела врага. Результаты превосходной разведывательной работы предшествующего периода в тот день были явно налицо. В большинстве мест первые линии австрийских укреплений оказались уничтоженными. Перед готовой к наступлению пехотой открывались большие бреши. Атака русских сразу в нескольких местах, как и рассчитывал Брусилов, ошеломила и деморализовала неприятеля. На направлениях основных ударов армий русским удалось достичь превосходства в живой силе в 2–2,5 и артиллерии в 1,5–1,7 раза. Это позволило превратить тактический прорыв в оперативный. Враг был отброшен в западном направлении на 80–120 километров. Лучшие результаты, как это и предусматривал Брусилов, продемонстрировала 8-я армия. Она полностью разгромила 4-ю австрийскую армию и взяла Луцк. 9-й армии удалось преодолеть австрийские позиции и занять Черновцы. Действия 7-й и 11-й армий не

достигли столь внушительных результатов. Успех Брусилова радостно приветствовали в стране. Газета «Русское слово» в те дни провозглашала: «Наступление генерала Брусилова разразилось как гром среди ясного неба». Брусиловский прорыв высоко оценили союзники. Президент Франции Раймон Пуанкаре назвал его «блестящей победой».

Увы, со столь внушительными успехами Брусилова контрастировали неудачи генералов Эверта и Куропаткина. Июньское наступление Западного фронта на Барановичи потерпело неудачу. Сам Брусилов позднее констатировал: «На этом закончилась боевая деятельность Западного фронта по содействию моему наступлению». Ограниченное наступление Северного фронта на Бауск также не дало результатов. Блестяще начатый прорыв перешел в тяжелую позиционную схватку. Бои на Юго-Западном фронте продолжались до октября, а на фронте его 9-й армии – до начала декабря. В результате успехов Брусиловского прорыва русские войска заняли территории на Вольни, в восточной части Галиции и в Северной Буковине. По оценкам исследователей, в плен попало 8924 офицера, 408 тысяч солдат, было захвачено 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов. В то же время

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ СТАЛ САМОЙ КРУПНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИЕЙ 1916 ГОДА

ЧИНЫ ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ВМЕСТЕ С ВОЕННЫМ МИНИСТРОМ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛЕКСАНДРОМ ГУЧКОВЫМ. 1917 ГОД

РУССКИЕ ВОЙСКА В БУЧАЧЕ. ИЮНЬ 1916 ГОДА

оперативный успех не удалось развить в стратегический. Сам Брусилов признавал: «Никаких стратегических результатов эта операция не дала, да и дать не могла, ибо решение военного совета 1 апреля ни в какой мере выполнено не было. Западный фронт главного удара так и не нанес, а Северный фронт имел своим девизом знакомое нам с японской войны „терпение, терпение и терпение“». В саркастичном замечании о Северном фронте генерал напоминал, разумеется, о неоправданной себя стратегии в период войны на Дальнем Востоке главнокомандующего Куропаткина, который в 1916 году вновь руководил войсками.

Брусиловский прорыв стал самой крупной военной операцией 1916 года. Его последствием было спасение Италии от полного военного разгрома. Вызванная им переброска 34 пехотных и кавалерийских дивизий стран Центрального блока с западных фронтов серьезно облегчила положение французов и англичан. Показательно, что британский военный историк Бэзил Лиддел Гарт отмечал: «Россия пожертвовала собой ради союзников, и несправедливо забыть, что союзники являются за это неоплатными должниками России». Прямым следствием побед Брусилова стало также решение

правительства Румынии о вступлении в войну на стороне Антанты.

Генерал и революция

В период политического кризиса, поразившего страну в феврале 1917 года, Брусилов в ответ на обращение генерала Алексева, наряду с другими командующими фронтами, высказался за отречение Николая II. Он считал, что в тот исторический момент это является «единственным выходом, могущем спасти положение и дать возможность дальше бороться с внешним врагом».

Брусилов, довольно критично относившийся к старому режиму и личности последнего самодержца, подтверждением чему служат многие замечания в его мемуарах, поддержал революцию. Противники генерала не раз обвиняли его в «оппортунизме» и «желании делать на старости лет революционную карьеру». Подобную оценку вряд ли можно назвать объективной. Брусилов, хотя первоначально связывал с новой властью надежды на позитивные изменения на фронте, в то же время не раз выступал в 1917 году с критикой тех ее начинаний, в которых видел откровенный вред. Так, 26 апреля он заявил протест военному министру Временного правительства Александру Гучкову против назначения комиссаров при штабах

фронтов и армий, поскольку это, по его мнению, будет «пагубно влиять на боевые действия войск». Генерал отстаивал усиление дисциплинарных мер, должных предотвратить распад армии.

22 мая Брусилов сменил Алексева на посту Верховного главнокомандующего. Начатое по его приказанию июньское наступление стало последней крупной военной операцией российской армии в период Первой мировой. Оно оказалось неудачным во многом из-за подрыва морального духа в войсках. Во время него имели место случаи, когда офицеров, пытавшихся остановить своих бросающих позиции подчиненных, расстреливали на месте. После провала наступления Брусилов 19 июля покинул свой пост. Его преемником стал генерал Лавр Корнилов.

Оставшийся не у дел генерал переехал в Москву, где поселился в особняке в Мансуровском переулке. 2 ноября в этот дом во время обстрела штаба Московского военного округа попал снаряд, осколки которого перебили Брусилову ногу. Биографы полководца обращали внимание на этот грустный парадокс истории: «Это была первая огневая рана на теле генерала, и получил он ее от русского снаряда». Брусилову пришлось пережить тяжелую операцию, за которой последовали многие месяцы лечения.

В период смуты первых послереволюционных лет различные политические группы стремились привлечь знаменитого военачальника на свою сторону, но тот отказывался от их предложений. Тем не менее перехваченное чекистами письмо английского консула в Москве и активного антисоветского заговорщика Роберта Локкарта, в котором тот заявлял о своих планах сделать Брусилова вождем Белого движения, стало причиной его задержания. Генерал оказался на гауптвахте в Кремле, где с ним встретился лично Дзержинский. После выяснения всех обстоятельств дела генерал был отпущен.

Брусилов видел в разразившейся междуусобице громадную политиче-

скую трагедию его родины. Гражданская война затронула и его семью. Сын генерала Алексей, с которым у него были очень сложные отношения, стал служить в Красной армии, попал в плен и, вероятно, был расстрелян, хотя существует и версия о его смерти от тифа. Потеря сына стала новым тяжелейшим ударом для Брусилова, оставившего в воспоминаниях горькие строки: «Любил я его горячо, но отцом был весьма посредственным. Окунувшись с головой в интересы чисто служебные, я не сумел приблизить его к себе, не умел руководить им. Считаю, что это большой грех на моей душе».

После того как правящие круги Польши, поддержанные крупными западными странами, решили воспользоваться тяжелым положением охваченной Гражданской войной России и отторгнуть ее территории, Брусилов как патриот державы посчитал своим долгом прервать свою политическую изоляцию. Он подписал воззвание с призывом к бывшим офицерам преодолеть внутренние разногласия и выступить на защиту родины. В мае 1920 года Брусилов поступил на службу в Красную армию в качестве руководителя Особого совещания при Главнокомандующем всеми Вооруженными силами Советской республики, создаваемого для борьбы с польской агрессией. Вместе с Брусиловым в Особое совещание вошли и многие другие представители старой армии. В дальнейшем сотрудничество генерала с советской властью, несмотря на то что он во многом не разделял политических взглядов большевиков, продолжалось. В 1922 году он был назначен главным инспектором коннозаводства и коневодства. В 1924 году Брусилов по состоянию здоровья выезжал на лечение в Карловы Вары, где ему пришлось столкнуться с враждебным настроением значительной части эмиграции, осудившей пожилого генерала за его помощь новой власти. Жизнь полководца оборвалась в 1926 году. Брусилова со всеми воинскими почестями

ПАМЯТНИК ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ТАВРИЧЕСКОЙ И ШПАЛЕРНОЙ УЛИЦ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

похоронили на территории Новодевичьего монастыря в Москве. Его вдова покинула страну и уехала в Чехословакию.

В современной России помнят и чтят своего героя. На его доме в Мансуровском переулке в Москве, в котором в наши дни расположено посольство Сирии, открыта мемориальная доска.

В Санкт-Петербурге на пересечении Шпалерной и Таврической улиц установлен бронзовый монумент генералу. Его именем названы улицы. Регулярно издаваемые новые книги о генерале Брусилове свидетельствуют о сохраняющемся в обществе интересе к изучению жизни этой выдающейся личности отечественной истории.

РАНЕННЫЙ АЛЕКСЕЙ БРУСИЛОВ С СУПРУГОЙ. ФОТО ИЗ ЖУРНАЛА «НИВА». 1918 ГОД, №3

«Давыдов, пламенный боец»

ХРАБРОСТЬ, ПОЭЗИЯ И ЧЕСТЬ ЛЕГЕНДАРНОГО ПАРТИЗАНА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ДЕНИС ДАВЫДОВ СТАЛ ЛЕГЕНДОЙ ЕЩЕ ПРИ ЖИЗНИ. ВАСИЛИЙ ЖУКОВСКИЙ В СТИХАХ ВЕЛИЧАЛ ЕГО «ПЛАМЕННЫМ БОЙЦОМ», АЛЕКСАНДР ПУШКИН – «ПЕВЦОМ-ГУСАРОМ». ДЛЯ МНОГИХ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ ОН БЫЛ ОБРАЗЦОМ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ. ЧЕЛОВЕК ВЫДАЮЩИХСЯ ВОЕННЫХ ДАРОВАНИЙ И ВЫЗЫВАЮЩЕГО ВОСХИЩЕНИЕ МУЖЕСТВА, ОН ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ КАК ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. РЯД СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ХАРАКТЕРИЗУЮТ ЕГО ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД КАК ПРЕДШЕСТВЕННИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА. В 2024 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 240 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

ТЕКСТ Владимир НИКИТИН

Благословленный Суворовым

Жизненный путь Дениса Давыдова начался в 1784 году в Москве. Его отец, Василий Денисович, происходил из старинного дворянского рода и был потомственным военным. Мать – дочь харьковского генерал-губернатора Евдокима Щербинина. Большая часть детских лет будущего легендарного партизана прошла на Полтавщине, где под началом его отца находился Полтав-

РИА НОВОСТИ

ский легкоконный полк. С ранних лет кумиром для Давыдова, слушавшего рассказы товарищей отца – ветеранов прошедших войн, был гениальный Александр Суворов. Юный Давыдов был в восторге, когда узнал, что непобедимый полководец придет осмотреть отцовский полк. Он на всю жизнь запомнил, как прибывший полководец благословил его и произнес: «Ты выиграешь три сражения!»

Царствование императора Павла I стало неблагоприятным временем для семьи Давыдовых. Проведенная ревизия в полку выявила недостачу. Отцу Дениса Давыдова пришлось продать имение. Впрочем, финансовые проблемы не стали препятствием для того, чтобы записать сына в кавалергарды. Молодому Давыдову предстояло продолжить славную семейную военную традицию. В 1801 году он начал службу в расположенном в столице империи кавалергардском полку в чине эстандарт-юнкера. В 1802 году был произведен в корнеты, а на следующий год стал поручиком. Уже в первые годы военной жизни Давыдов обращал на себя внимание окружающих незаурядными способностями. Но в не меньшей степени он выделялся своим вольнолюбивым характером и независимостью суждений. Эти качества станут его характерными чертами на всю жизнь.

Служебные обязанности Давыдов успешно совмещал с литературным творчеством. В своей автобиографии, где рассказ ведется от третьего лица, он сообщил: «Между тем он не оставлял и беседы с музами: он призывал их во время дежурств своих в казармы, в госпиталь и даже в эскадронную конюшню. Он часто на нарах солдатских, на столике больного, на полу порожнего стойла, где избирал свое логовище, писал сатиры и эпиграммы, коими начал ограниченное словесное поприще свое». Сатирические произведения молодого офицера оказались далеко не безобидными. В его получившей распространение басне ноги обращались к голове со следующими словами:

*«Да между нами ведь признаться,
Коль нами право ты имеешь
управлять,
То мы имеем тож все право
спотыкаться
И можем иногда, споткнувшись, – как
же быть? –
Твое могущество об камень
расшибить!»*

Свое сочинение автор завершил многозначительными строками:
*«Смысл этой басни всякий знает...
Но должно – тс! – молчать: дурак –
кто все болтает».*

Литературная дерзость не прошла для автора бесследно. Его отправили подальше от столицы – в находившийся тогда в Киевской губернии Белорусский гусарский полк. Это обстоятельство не привело равнодушного к столичному светскому лоску Давыдова в отчаяние. Более того, служба гусаром ему очень понравилась, и он обессмертил ее в своей великолепной лирике. Но если Давыдов отказался от участия в роскошных петербургских балах, то он не намерен был отказываться от ратной славы. Когда в Европе началась война с наполеоновской Францией, Давыдов посчитал для себя долгом быть на полях сражений. Попасты в занятые в боевых действиях войска ему удалось не сразу. В 1806 году он был переведен в гвардию – в лейб-гусарский полк, в начале следующего года стал адъютантом князя Петра Багратиона. Биографы героя любят вспоминать не лишние забавности обстоятельства встречи этих двух выдающихся военных деятелей. Давыдов в одном из своих юношеских стихотворений позволил себе пошутить по поводу величины носа грузинского князя. Тот не забыл этого и при встрече с новым адъютантом напомнил ему об озорных строках. Давыдов, всегда чрезвычайно находчивый, ответил Багратиону, мол, поскольку его собственный нос весьма мал, то он просто завидовал знаменитому полководцу. Остроумный ответ развеселил Багратиона. Он

ПЕТР БАГРАТИОН. КАРТИНА ДЖОРДЖА ДОУ

и впоследствии, когда его предупреждали, что «враг на носу», не раз шутил: «На чьем носу? Ежели на моем, то еще можно отобедать, а вот если на Денисовом, тогда по коням».

Воюя с французами, Давыдов сразу же проявил себя отчаянным храбрецом. Его боевое крещение состоялось в сражении под Вольфсдорфом, где он постоянно находился на переднем крае. Ему довелось стать участником масштабных сражений при Прейсиш-Эйлау и при Фридрихсберге. Тильзитский мир 1807 года на время приостановил российско-французское военное противостояние, но не предоставил мирную передышку неустранимому Давыдову. Лихой герой лишь сменил театр военных действий. В 1808 году началась война со Швецией, разворачивавшаяся на территории бывшей тогда шведской Финляндии. В этой кампании Давыдов сражался в отряде одного из храбрейших русских генералов Якова Кульнева. Он участвовал в битвах при Пихаиоки, Сикаиоки, Лаппо, Перхо. Когда в завершающий период кампании было решено перенести военные действия непосредственно в пределы Швеции, Багратиону поступило распоряжение выступить с подчиненными ему войсками по льду Ботнического залива и занять Аландские острова. В это

БИТВА ПРИ ПРЕЙСИШ-ЭЙЛАУ. КАРТИНА ЖАНА-АНТУАНА-СИМЕОНА ФОРТА

время Давыдов вновь сражался под командованием любимого командира. Он особенно отличился при овладении островом Бене.

После завершения победоносной для Российской империи войны со Швецией Багратиону было поручено возглавить русские войска в продолжавшейся с 1806 года войне с Турцией. В той войне Давыдов сражался рядом с Багратионом. Он участвовал во взятии Гирсова и Мачина, в битвах при Рассевате и при взятии крепости Силистрия.

С началом судьбоносного для России 1812 года Давыдов, понимавший неизбежность новой войны с Наполеоном, начал хлопотать о переводе его в Ахтырский гусарский полк. Это военное формирование должны были включить в передовые войска для ожидавшихся боевых действий. Просьба Давыдова была удовлетворена. В чине подполковника его направили в Ахтырский гусарский полк, расположенный в окрестностях Луцка. Под его командование перешел первый полковой батальон, включавший четыре эскадрона.

Звездный час

Денис Давыдов сам говорил, что был «рожден для 1812 года». Время Отечественной войны стало «звездным часом» его героической биографии.

В первый период военной кампании он участвовал в арьергардных операциях 2-й Западной армии. Отступление русских войск, конечно же, крайне его огорчало. Видя себя, по его словам, «полезным отечеству не более рядового гусара», он принял решение обратиться к Багратиону с просьбой о встрече. 2 августа командующий второй Западной армии пригласил его к себе.

На этой встрече Давыдов представил свой план. Он говорил о необходимости создания партизанского формирования, которое должно организовывать постоянные диверсии против армии оккупантов. Давыдов доказывал: «Неприятель идет одним путем, путь сей протяжением своим вышел из меры; транспорты жизненного и боевого продовольствия неприятеля покрывают пространство от Гжати до Смоленска и далее. Между тем обширность части России, лежащей на юге Московского пути, способствует изворотам не только партий, но и целой нашей армии. Что делают толпы казаков при авангарде? Оставя достаточное число их для содержания аванпостов, надо разделить остальное на партии и пустить их в средину каравана, следующего за Наполеоном. Пойдут ли на них сильные отряды? – Им есть довольно простора, чтобы избежать поражения.

Оставят ли их в покое? – Они истребят источник силы и жизни неприятельской армии».

Выслушав мысли Давыдова с большим интересом, Багратион обещал довести их до сведения Михаила Кутузова. Вскоре стало известно решение главнокомандующего: было велено «для пробы» передать создаваемому отряду 50 гусар и 150 казаков. Командовать отрядом, естественно, поручили Давыдову, который, хотя и рассчитывал на то, что число людей под его началом изначально будет больше, не терял при этом веры в несомненный успех предстоящего дела.

Партизану не сразу удалось достичь взаимопонимания с крестьянами, в которых он видел своих ближайших помощников. Жители деревень порой не различали мундиры противоборствующих сторон. Сам Давыдов писал об этом: «Сколько раз я спрашивал жителей по заключении между нами мира: „Отчего вы полагали нас французами?“ Каждый раз отвечали они мне: „Да вишь, родимый (показывая на гусарский мой ментик), это, бают, на их одежду схожо“. – „Да разве я не русским языком говорю?“ – „Да ведь у них всякого сбора люди!“» Давыдову пришлось сменить свой гусарский ментик на кафтан, отрастить бороду, вместо ордена

Святой Анны повесить на грудь образ святого Николая. После этого простой люд признал в нем своего. Крестьяне начали помогать продовольствием, выполнять роль проводников, сообщать известные им сведения о передвижениях французов.

Успехом Давыдова стал разгром его людьми 2 сентября шайки иноземных мародеров в селе Токарево. При нападении на рассвете партизаны пленили 90 человек, прикрывавших обоз с пожитками ограбленных жителей. Вскоре Давыдову поступило известие о том, что к селу приближается другая шайка мародеров. Оседлавшие коней партизаны

Хроника действий партизан Давыдова свидетельствует об очевидных успехах всего предприятия: 5 сентября отряд взял в плен группу из 30 французских мародеров; 6 сентября освободил 200 русских пленных и захватил 50 их конвоиров; 16 сентября в районе Вязьмы люди Давыдова атаковали крупный французский отряд, прикрывавший транспорт провианта и артиллерийских снарядов. Кутузов в письме Александру I от 11 сентября отмечал: «Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов с 150 человеками легкой кавалерии уже давно живет между Гжатска и Можайска и удачно действу-

командованием генерала Жан-Пьера Ожеро выступили вместе партизанские отряды Дениса Давыдова, Александра Сеславина, Александра Фигнера и кавалерийский отряд Василия Орлова-Денисова. Давыдов в ходе военной операции повел наступление с севера. Адъютант Наполеона Арман де Коленкур в своих воспоминаниях, касаясь боя у Ляхова, горько сетовал: «Генерал Ожеро со своими войсками численностью свыше 2 тысяч человек сдался русскому авангарду, более половины которого он сам взял бы в плен, если бы только вспомнил, какое имя он носит. Эта неудача была для нас несчастьем

Бой под ляховом. КАЗАКИ НАПАДАЮТ НА ОТСТУПАЮЩИХ ФРАНЦУЗОВ. РИСУНОК ДЖОНА ОГАСТЕСА АТКИНСОНА. 1813 ГОД

«СРАЖЕНИЕ ПОД КРАСНЫМ». КАРТИНА ПЕТЕРА ФОН ГЕССА. 1849 ГОД

недалеко от селения атаковали со всех сторон непрошенных гостей, ворвавшись в средину обоза. К уже пленным французам добавилось еще 70 человек. После успешного боя Давыдов раздал крестьянам взятые у неприятеля ружья и патроны и обратился к ним с речью-инструкцией. Он призвал их принимать подобные шайки мародеров с мнимой покорностью и обильно угощать их спиртным. После того как грабители опьянеют и заснут, на них следовало бросаться со всем оружием и делать то, что «Бог повелел совершать с врагами христовой церкви и родины». Давыдов призвал старосту всегда иметь наготове несколько парней, которые могли бы предупредить его отряд о наличии большого скопления французов.

на неприятельские коммуникации». Главнокомандующий представил Давыдова к званию полковника.

Действия партизан стали сущим проклятием для наполеоновской «Великой армии» в период ее отступления из Москвы. Для поимки Давыдова живым или мертвым был выделен специальный отряд, но все усилия французов оказывались тщетными.

Конечно, Давыдов не был единственным харизматичным партизанским лидером. Навечно в истории снискали героическую славу и другие командиры партизанской войны. Иногда им приходилось объединять усилия. Так произошло 28 октября во время знаменитого боя у деревни Ляхово. Тогда против французских войск под

во многих отношениях. Она не только лишила нас необходимого подкрепления свежими войсками и устроенных в этом месте складов, но и ободрила неприятеля...»

4 ноября в сражении под Красным партизаны Давыдова взяли в плен генералов Альмерона и Бюрта, до 200 нижних чинов и несколько обозов. 9 ноября Давыдов организовал нападение на французский военный склад в Копысе, который охраняли 3000 человек, большинство из которых попали в русский плен. Большие запасы оружия и провианта стали трофеями отряда Давыдова в результате столкновения с французами 14 ноября под Бельничками. В завершающий период кампании 1812 года Кутузов поручил Давыдову

освободить город Гродно, который занимал военный отряд Австрии, союзной тогда Франции, во главе с генералом Фрейлихом.

Параллельно с Давыдовым приказ о взятии Гродно был дан и генерал-адъютанту графу Адаму Ожеровскому, под командованием которого находились силы, значительно превосходившие отряд Давыдова. Когда Ожеровский передал генералу Фрейлиху требование о сдаче, тот ответил отказом, да еще сообщил, что если ему все же придется оставить город, то он сожжет все провиантские магазины. Получивший отказ Ожеровский удалился. Следом за ним к Гродно подступил Давыдов. Бывалому партизану удалось убедить Фрейлиха в том, что его отряд – это лишь малый авангард огромного русского корпуса, который вот-вот подойдет к городу и тогда в случае сопротивления или уничтожения материальных ценностей он не сможет гарантировать ему и его людям спасения от жаждущих расправ казаков. Враг не только оставил город, но и предоставил в распоряжение победителей большие запасы провианта.

Прославленный генерал Алексей Ермолов, который, кстати, приходился Давыдову родственником, писал в своих записках об обстоятельствах взятия Гродно не без иронии: «В один час дошли до фельдмаршала рапорты: графа Ожеровского, что австриец не сдает город, и партизана Давыдова, что город им взят». Что и говорить, Давыдов умел убеждать!

В борьбе за историческую правду

С началом заграничных походов русской армии отряд Давыдова вошел в состав корпуса генерал-адъютанта Фердинанда Винценгероде. Сам Давыдов говорил, что в этот период жизни «фортуна повернулась к нему задом». Отношения вольнолюбивого героя-партизана с Винценгероде не сложились. Самостоятельное занятие войсками Давыдова половины Дрездена было сочтено самоуправством. За такую дер-

ГЕРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА, ПОДПОЛКОВНИК АХТЫРСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА ДЕНИС ДАВЫДОВ. РЕПРОДУКЦИЯ КАРТИНЫ НЕИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА

зость он был отстранен от командования. Высказывалось предположение, что Винценгероде планировал лично захватить столицу Саксонии и открыто ревновал к славе Давыдова.

Впрочем, Давыдов недолго оставался без дела. В 1814 году он был назначен командиром Ахтырского гусарского полка. Объявили и о присвоении ему звания генерал-майора. И снова фортуна изменила герою. Ему сообщили, что новость о повышении в чине оказалась «ошибкой». Давыдову пришлось еще некоторое время быть полковником, пока не был окончательно улажен вопрос относительно его генеральского звания. Командуя полком в пределах Франции, Давыдов участвовал в битвах при Бриенне, Ларотьере, Монмирале, Шато-Тъери, Мери, Эперне, Лаоне,

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ ФЕРДИНАНД ВИНЦЕНГЕРОДЕ

Фер-Шампенуазе. Военачальник рассказывал о себе: «После Краонского сражения, в коем все генералы 2-й гусарской дивизии (что ныне 3-я) были убиты или ранены, он управляет двое суток всю дивизию, а потом бригадою, составлен-

СОФЬЯ ДАВЫДОВА, УРОЖДЕННАЯ ЧИРКОВА

ною из гусарских полков – того же Ахтырского и Белорусского, с которыми он проходит через Париж».

В 1818 году Денис Давыдов стал начальником штаба 7-го пехотного корпуса. В 1819 году он занял аналогичную должность уже в 3-м пехотном корпусе. В том же году Давыдов женился на Софье Чирковой – дочери генерал-майора Николая Чиркова. Обстоятельства его брака отмечены примечательными подробностями. Мать невесты первоначально была решительно против того, чтобы спутником жизни ее дочери стал этот «ужасный Давыдов». Познакомившись с его «гусарской лирикой», она сочла жениха беспробудным кутилой. Ее не без труда убедили в том, что не стоит путать автора и созданный им поэтический образ.

В 1823 году Давыдов вышел в отставку. Но не простился с армией. В 1826 году, по предложению нового монарха Николая I, он вернулся в боевой строй. Давыдов участвовал в Русско-персидской войне 1826–1828 годов. В период этой кампании под его командованием при урочище Мирок был разбит четырехтысячный отряд противника. Смещение с должности командующего Кавказским корпусом Алексея Ермолова, с которым Давыдова связывали родственные и дружеские отношения, и назначение его преем-

ником Ивана Паскевича вынудили его вновь подать в отставку. В последний раз он появился на поле боя во время Польского восстания 1830–1831 годов, при подавлении которого ему довелось командовать отрядом. В 1831 году Давыдов стал генерал-лейтенантом.

Герой сражений и войн умел отстаивать мастерство и честь русского оружия не только непосредственно в войсках, но и за письменным столом. Давыдов написал ценнейшие работы «Опыт теории партизанских действий» и «Дневник партизанских действий 1812 года». В своих сочинениях он решительно и горячо отвергал появившиеся за рубежом измышления о том, что «Великую армию» Бонапарта якобы победили не русские войска, а «генерал Мороз». Полемицируя с теми, кто хотел принизить подвиг русского народа в 1812 году, легендарный партизан опирался на исторические источники, в том числе и на источники непосредственно французского происхождения. Из них отчетливо явствовало, что, вопреки всем измышлениям русофобов, российские партизанские формирования сыграли важнейшую роль в крахе вторгшейся в российские пределы французской армии. Давыдов писал, что Россия добилась великой победы «без всяких иных союзников, кроме оскорбленной народной гордости и пламенной любви к отечеству».

Личность Давыдова стала всемирно известной. Великий английский исторический романист Вальтер Скотт писал в письме к нему, что восхищается его отвагой и патриотизмом. Между двумя знаменитыми людьми завязалась переписка. Автор «Айвенго» настолько уважал русского героя 1812 года, что даже повесил в своем кабинете его портрет.

Естественно, что у Давыдова были дружеские отношения и с русскими писателями, которые ценили в нем и военные дарования, и литературный талант. С огромным уважением к нему относился и Александр Пушкин. Давыдов был в числе тех близких друзей, которые были приглашены на «мальчишник» в арбат-

скую квартиру поэта накануне его венчания с Натальей Гончаровой. Сочинения Давыдова печатались в издаваемом Пушкиным «Современнике». Гибель гения стала для Давыдова тяжелейшим ударом. Он писал об этом трагическом событии: «Пройдя сквозь весь пыл наполеоновских и других войн, многим подобного рода смертям я был и виновником и свидетелем, но ни одна из них не потрясла душу мою, подобно смерти Пушкина».

Сам Давыдов ненадолго пережил Пушкина. Он скоропостижно скончался в 1839 году на 55-м году в своем имении Верхняя Маза в Симбирской губернии. Причиной смерти стал апоплексический удар (инсульт). Тело героя было перевезено в родную Москву. Его похоронили на территории Новодевичьего монастыря. Отдать дань великому соотечественнику у его могилы можно и сегодня.

В воспоминаниях знавших Давыдова людей он запечатлен как очень отзывчивый человек, верный товарищам и своим понятиям о чести. Главной ценностью для него неизменно оставалась защита Отечества, которому он и посвятил всю свою замечательную жизнь. 🇷🇺

МОГИЛА ДЕНИСА ДАВЫДОВА НА КЛАДБИЩЕ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

Дело царевича

РОЛЬ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В УСТРЕМЛЕНИЯХ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

СОЗДАНИЕ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В 1718 ГОДУ БЫЛО СВЯЗАНО С РАССЛЕДОВАНИЕМ ДЕЛА ОБВИНЕННОГО В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ СЫНА ПЕТРА ВЕЛИКОГО – ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА. ЛИЧНЫЙ КОНФЛИКТ В ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ СТАЛ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ЯРКИМ И ТРАГИЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЕМ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МОНАРХА-РЕФОРМАТОРА С ВРАЖДЕБНЫМИ ЕМУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ СИЛАМИ. МАТЕРИАЛЫ, СОБРАННЫЕ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ, ПРЕДОСТАВИЛИ УЧРЕЖДЕННОМУ СУДУ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЫНЕСЕНИЯ СМЕРТНОГО ПРИГОВОРА. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА ЦАРЕВИЧА НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЕТИЙ ПРИВЛЕКАЮТ К СЕБЕ ВНИМАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ТЕКСТ Игорь ЕЛИСЕЕВ

Нелюбимый сын

В 1689 году в церкви дворцового села Преображенского, вблизи Москвы, молодой царь Петр Алексеевич обвенчался с Евдокией Лопухиной. Супруга была выбрана матерью венценосца – царицей Натальей Кирилловной. На принятие этого решения оказал влияние тот факт, что семья Лопухиных пользовалась популярностью среди имевших тогда в Москве значительный политический вес стрельцов. В 1690 году в царской семье родился мальчик, названный Алексеем.

Женатый на сестре Евдокии Лопухиной выдающийся дипломат князь Борис Куракин в своей «Истории о царе Петре Алексеевиче» пишет: «А именовалась царица Евдокия Федоровна и была принцесса лицом изрядная, токмо ума посредного и нравом несходная к своему супругу, отчего все свое счастье потеряла и весь свой род сгубила... Правда, сначала любовь между ими, царем Петром и супругою его, была изрядная; но продолжилась разве токмо год. Но потом пресекалась; к тому-ж царица Наталья Кирилловна невестку свою возненавидела и желала больше видеть с мужем ее в несогласии, нежели в любви».

Известны и другие отзывы современников о том, почему брак оказался

ПЕТР I. ХУДОЖНИК ЖАН-МАРК НАТЬЕ. 1717 ГОД

несчастливым. Воспитанная в традициях старорусского «Домостроя» Евдокия казалась скучной своему энергичному и желающему разрыва с патриархальными традициями мужу. Увлечение Петра дочерью винооторговца из немецкой слободы Анной Монс привело к окончательному разрыву и без того прохладных отношений царственных супругов. Еще в 1697 году монарх через посредство своего дяди Льва Нарышкина предложил Евдокии принять монашеский сан. После возвращения Петра

ЕВДОКИЯ ЛОПУХИНА В МОНАШЕСКОМ ОБЛАЧЕНИИ

на родину из «Великого посольства» в Западную Европу это его желание превратилось в приказ. В 1698 году царица была отправлена в Покровский монастырь в Суздале, где и состоялся ее насильственный постриг.

Разлука восьмилетнего Алексея с матерью была для ребенка тяжелой травмой. Отец запретил любые их свидания. Когда Петр спустя годы узнал, что его уже семнадцатилетний сын все-таки встретился с бывшей царицей, ставшей старицей Еленой, эта

«тайна» привела его в гнев. Вероятно, наследник с юных лет напоминал ему о неудаче первого брака.

Тем не менее правитель принял все меры, чтобы Алексей получил хорошее образование. Он назначил для него учителей и собственноручно утвердил учебную программу. Дошедшие до нас письма Петра к Алексею никак не подтверждают отеческую любовь. Их отличал холодный, а часто и жесткий тон; в них порой высказывалось осуждение поведением сына. Петра явно не удовлетворяло качество исполнения Алексеем поручаемых ему заданий. Так, в письме об отправке царевичем людского пополнения в Преображенский полк царь отмечает: «Я zelo недоволен присылкою в наш полк рекрутов, которые и в другие полки не все годятся, из чего вижу, что ты ныне больше за бездельем ходишь, нежели дела по сей так нужный час смотришь».

В свою очередь, и Алексей не питал теплых чувств к родителю, зато испытывал перед грозным отцом отчаянный страх. Историк Николай Костомаров в написанной им биографии царевича рассказывает о характерном случае, ярко иллюстрирующем взаимоотношения близких и при этом столь же далеких людей. Он пишет: «Однажды Петр хотел проэкзаменовать сына из геометрии и фортификации. Царевич боялся, что царь заставит его при себе чертить планы, и чтобы избавиться от такого неприятного испытания, выстрелил себе из пистолета в ладонь; пуля не попала в руку, но рука была обожжена. Отец увидел обожженную руку сына и допрашивал его, что это значит. Алексей чем-то отолгался, но избежался от угрожавшего ему испытания».

В 1709 году отец отправил наследника в Европу. Царевич продолжил свое образование в Дрездене. В 1711 году в Торгау в присутствии царя состоялась свадьба Алексея и Брауншвейг-Вольфенбюттельской принцессы Шарлотты. Брачная церемония привлекла к себе большое внимание. На нее, среди прочих, прибыл и великий немец-

ЦАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. XVIII ВЕК

кий ученый Готфрид Лейбниц, заявивший: «Я ездил в Торгау не столько для того, чтобы посмотреть на свадебное торжество, сколько для того, чтобы видеть замечательного русского царя. Замечательны дарования этого великого государя».

Алексей, который на свадьбе должен был главным героем, оказался лишь блеклой тенью своего вызывавшего всеобщее восхищение августейшего отца. Да и сама навязанная ему женитьба стала для него лишь новым моральным испытанием. Немецкая принцесса с изуродованным от распространенной тогда оспы лицом так и осталась для него чуждым человеком. Царевич жаловался: «Жену мне на шею чертовку навязали». Молодая чета поселилась в строящемся тогда Петербурге. Им был выделен особый дворец, но отпущенные денежные средства оказались скромными для лиц их статуса, что стало причиной постоянных жалоб Шарлотты на скудость содержания. Алексей стал все больше находить утешение в злоупотреблении алкоголем. Он приблизил к себе крепостную Ефросинью Федорову, которая, в отличие от нелюбимой жены, оказалась его подлинной сердечной привязанностью до конца дней.

ШАРЛОТТА КРИСТИНА СОФИЯ БРАУНШВЕЙГ-ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКАЯ. XVIII ВЕК

ЦАРЕВИЧ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ И ЦАРЕВНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА. ХУДОЖНИК ЛУИ КАРАВАК. 1722 ГОД

1715 год стал во многом переломным в отношениях Петра и Алексея. В тот год было суждено появиться на свет двум младенцам. Шарлотта родила Алексею сына Петра. Через несколько дней после родов она умерла. Сыну Алексея будет суждено в 1727 году вступить на русский трон под именем Петра II и скончаться уже в 1730 году, будучи 14 лет от роду.

Другого родившегося в 1715 году мальчика тоже называли Петром. Его родителями были царь Петр и его вторая жена Екатерина. Биографы великого реформатора отмечают, что насколько ранее правитель был холоден к своему первому отпрыску, настолько же он был нежен и заботлив ко второму

наследнику, ласково называемому в семье Шишечкой.

С появлением любимого сына от любимой жены Петр начал еще больше проявлять недовольство Алексеем, которого он считал слабым и никчемным человеком, недостойным в будущем стать правителем создаваемой им великой державы. Свои горестные наблюдения он изложил в письме, врученном Алексею в октябре 1715 года. В нем отец сетует на отсутствие интереса у сына к делам. Послание содержало фактически неприкрытую угрозу лишения престола. В нем говорилось: «За мое отечество и люди живота своего не жалел и не жалею, то како могу тебя непотребного пожалеть. Лучше будь чужой добрый, неже своей непотребный».

Нелюбовь монарха к царевичу сделала Алексея фигурой, привлекавшей к себе внимание многочисленных противников петровских преобразований. Наиболее доверенным к нему лицом оказался Александр Кикин.

Этот человек в начале своей служебной карьеры пользовался расположением царя-реформатора. Он служил в петровском потешном полку, сопровождал в качестве денщика монарха в Азовских походах 1695–1696 годов и, входя в состав российской делегации «Великого посольства», проходил курс кораблестроения в Голландии. Кикин участвовал и в Северной войне. Петр выделял способности и расторопность своего приближенного. Увы, как и ряд других деятелей той эпохи, Кикин оказался не чужд коррупции. Царю стало известно о его воровстве на посту руководителя интендантской службы в Адмиралтействе. По этому поводу было начато следствие. Испуганного Кикина сразил апоплексический удар, как тогда называли инсульт. Возможно, болезнь, наряду с заступничеством супруги Петра Екатерины, спасла его тогда от казни. Кикину разрешили продолжать жить в Петербурге, но, естественно, доверие царя к нему уже навечно было подорвано. Недавний баловень фортуны не проникся чувством бла-

годарности за проявленную к нему снисходительность, в целом нетипичную для сурового Петра, а затаил злобу и жаждал реванша. Сблизившись с царевичем, этот бывалый интриган превратился в его главного советника. Он, несомненно, рассчитывал, что после вступления Алексея на российский трон сможет занять положение временщика при слабохарактерном и подпадающем под влияние человеке.

Когда Петр потребовал от сына или исправиться, или отречься от прав на престол, Кикин посоветовал Алексею заявить об отказе от претензий на роль преемника своего венценосного родителя. Но Петр, которого никак нельзя было заподозрить в политической наивности, понимал, что этот отказ может быть легко аннулирован в условиях его будущей кончины, когда противники его дела пожелают возвести на трон Алексея. В своем новом обращении к сыну он заявил, что «так остаться, как желаешь быть, ни рыбою, ни мясом, невозможно, но или отмени свой нрав и нелепцемерно удостой себя наследником, или будь монахом, ибо без сего дух мой спокоен быть не может, а особливо, что ныне мало здоров стал». Алексей, по рекомендации Кикина, признал свою готовность на постриг. Лукавый советник заверил его, что «клобук не гвоздем к голове прибит».

Бегство

В 1716 году находившийся в Копенгагене Петр отправил сыну послание, в котором велел ему или определиться наконец-то со временем пострижения, или приехать к нему для участия в военных операциях. Царевич, подстрекаемый своим окружением, решил использовать предоставившуюся ему возможность для побега. Основным разработчиком плана был Кикин. Рассматривались два варианта. Согласно одному, Алексею следовало просить убежища в Риме, согласно другому – в Вене. Бегство в Вену сочли более предпочтительным, так как австрийский император Карл VI был женат на сестре

РОССИЙСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ВЕНЕ АВРААМ ВЕСЕЛОВСКИЙ. НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. XVIII ВЕК

покойной супруги царевича и, следовательно, с большей вероятностью, чем римский понтифик, мог стать покровителем беглеца. В сентябре 1716 года Алексей вместе с любимой Ефросиньей и несколькими слугами отправился в путь. По плану Кикина, он максимально долго скрывал от отца свой подлинный маршрут. Находясь в Королевце, стоявшем на пути продвижения к Копенгагену, он отправил Петру письмо, в котором говорилось о скорой встрече.

Царь напрасно ждал в Дании сына. Алексей 10 ноября 1716 года предстал не перед грозными очами родителя, а перед взором изумленного австрийского вице-канцлера Шенборна. Появившийся в доме этого сановника царевич заявил: «Мой отец говорит, что я не годюсь ни для войны, ни для правления; у меня однакож довольно ума, чтоб царствовать. Бог дает царства и назначает наследников престола, но меня хотят постричь и заключить в монастырь, чтобы лишить прав и жизни. Я не хочу в монастырь. Император должен спасти меня».

Общение с высокопоставленным беглецом не произвело сильного впечатления на Шенборна. В письме свое-

ПЕТР ТОЛСТОЙ. ХУДОЖНИК ИОГАНН ГОТФРИД ТАННАУЭР. XVIII ВЕК

му императору он писал, что «царевич не имеет ни достаточной храбрости, ни достаточного ума». Вместе с тем при венском дворе хорошо понимали, что попросивший политического убежища царский сын может стать для него «картой» в возможной политической игре против России. В намерения Карла VI не входило официально признавать факт укрывательства на своей территории «русского принца». Алексею со спутниками тайно предоставили для жизни горную крепость в Тироле – Эренберг.

Убедившись в том, что сын исчез, Петр начал действовать. Сразу предположив, что за этой ситуацией скрывается злой умысел, он все же первоначально не исключал и какое-либо трагическое дорожное происшествие. По его высочайшему распоряжению генерал Адам Вейде, командовавший русским корпусом в Мекленбурге, организовал поиски исчезнувшего царевича. Параллельно с ним, по указанию Петра, стал проводить расследование и российский представитель в Вене Авраам Веселовский. В январе 1717 года ему удалось установить факт прибытия Алексея в Вену. В помощь Веселовско-

му был прислан гвардейский офицер Александр Румянцев, не раз выполнявший особые поручения царя и зарекомендовавший себя в глазах правителя надежным человеком, обладавшим «железной хваткой». Историк Натан Эйдельман, назвавший его «русским д'Артаньяном», при этом отметил: «Румянцев больше умел, чем д'Артаньян, ибо в России 1700-х годов требовался весьма культурный д'Артаньян; Румянцев больше исполнял: гасконец, получив некоторые деликатные распоряжения, которые петербургский капитан Румянцев принимал с улыбкой, непременно сломал бы шпагу и сам сдал бы себя коменданту крепости Бастилия».

В марте 1717 года Петр узнал о пребывании беглеца в Эренберге. Поняв, что инкогнито его гостя раскрыто, Карл VI распорядился укрыть его в новом месте. Алексей был вынужден продолжить свое путешествие. В мае 1717 года он прибыл в Неаполь, где и был размещен в замке Сант-Альмо, расположенном на возвышающемся

над этим южно-итальянским городом холме. Но скрыться от Румянцева было не просто. Царю стал известен и новый адрес беглого сына.

В политическую игру был введен новый участник – Петр Толстой. Этот политический деятель, прапрадед великого Льва Толстого, признается историками петровского правления одним из наиболее выдающихся «птенцов гнезда Петрова». Его характеризуют как очень умного, но коварного человека. Если в начале правления Петра он принадлежал к лагерю его противницы в борьбе за власть – царевны Софьи, то в дальнейшем смог доказать свою необходимость правителю и занимал высокие должности. Это не означало, что Петр полностью забыл о его прошлом. Известен случай, когда монарх, хлопнув Толстого по голове, произнес: «Эх, голова, головушка! Если бы ты не так была умна, то давно б была отсечена!» Царь также говорил о своем сотрудничестве: «С ним всегда надо держать камень за пазухой».

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА КАРЛА VI К ЦАРЮ ПЕТРУ I С ИЗВЕЩЕНИЕМ О ПРЕБЫВАНИИ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА В ВЕНЕ И ЕГО ОТЪЕЗДЕ С ПЕТРОМ ТОЛСТЫМ В НЕАПОЛЬ. 1 ЯНВАРЯ 1717 ГОДА

Толстому удалось добиться согласия австрийских властей на встречу с царевичем: для них уже невозможно было и дальше отрицать факт укрыательства Алексея. 26 сентября 1717 года прибывший в Неаполь эmissар начал переговоры. Для начала он вручил царевичу письмо от отца, в котором тот призывал его вернуться и обещал свое прощение. После двухдневных раздумий Алексей ответил: «Возвратиться к отцу опасно и пред разгневанное лицо явиться не бесстрашно; а почему не смею возвратиться». Вероятно, Толстой и не рассчитывал на быстрый успех в порученном ему задании. Он начал свою «осаду». Виртуозный мастер интриги, Толстой прекрасно понимал, что движущей силой царевича является страх, и решил сыграть на этом. Ему было важно убедить Алексея в том, что в случае возможного военного конфликта Карл VI откажется от своего покровительства. Толстой подкупил секретаря вице-короля Неаполя Вейнгардта. Отрабатывая полученную взятку, австрийский чиновник посетил

Алексея в замке и доверительно сообщил ему: «Императорская протекция не совсем для вас надежна: царь объявляет, что прощает сына, а сын не едет; если царь вздумает вести войну, то император, нехотя, выдаст сына отцу». Это сообщение настолько подействовало на крайне встревоженного царевича, что тот сам пожелал новой встречи с Толстым. На ней царский посланник ловко продолжал угрожать, сообщив, что получил от государя письмо о том, что он собирает войско и хочет вести его в Силезию для того, чтобы «доставать оружием своего сына».

Алексей был крайне напуган, но продолжал колебаться. Тогда Толстой, хороший психолог, в своей игре против царевича решил использовать новую угрозу – возможное расставание с Ефросиньей. Он недаром докладывал: «Нельзя выразить, как царевич любил Евфросинью и какое имел об ней попечение». Подкупленные австрийские чиновники предприняли демонстративную попытку задержания возлюбленной обитателя замка Сант-Альмо,

что стало окончательным ударом для Алексея. Царевич потерял способность к сопротивлению. Он пообещал вернуться при условии, если ему разрешат жить в деревне вместе с Ефросиньей. Толстой дал такое обещание.

4 октября 1717 года Алексей написал отцу следующие строки: «Всемиловнейший государь батюшка!.. Надеюсь на милостивое обещание ваше, полагаю себя в волю вашу, и с присланными от тебя, государь, поеду из Неаполя на сих днях к тебе, государю, в Санктпетербурх. Всенижайший и непотребный раб и недостойный называться сыном Алексей». Ловкий Толстой добился своего. 14 октября Алексей покинул Неаполь. Уже на последней австрийской станции русских путников догнал посланец Карла VI, чтобы в последний раз убедиться в том, что царевич возвращается добровольно. Сын русского царя дал утвердительный ответ.

Приговор

В конце января 1718 года царевича привезли в Первопрестольную, где тогда находился российский самодержец. Встреча отца и сына состоялась в палате Кремлевского дворца. На ней присутствовали высокопоставленные светские и духовные особы. Алексей, павший к ногам Петра, просил, рыдая, о прощении. В ответ царь пообещал «показать милость», обусловив ее требованием раскрыть имена всех людей, которые были причастны к побегу. Далее был зачитан манифест, определявший новый статус царского сына: Алексей лишался права на престол. После этого все отправились в Успенский собор. Находясь в главном храме Русской земли, царевич принес присягу перед Евангелием, что ни при каких обстоятельствах в будущем не будет претендовать на роль правителя и признает законным наследником своего сводного брата Петра.

Для расследования всех обстоятельств побега была учреждена Тайная канцелярия. Ее руководителем стал

ПРИГОВОР ВЕРХОВНОГО СУДА ПО ДЕЛУ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА. 24 ИЮНЯ 1718 ГОДА

все тот же Петр Толстой, который, по мнению многих исторических исследователей, идеально подходил на роль главы политического сыска. Алексей, как и ранее он прилюдно обещал, начал давать показания. Он не собирался никого скрывать и щадить. Из его рассказов стала ясна ведущая роль Кикина в расследуемом деле. Находящийся в Петербурге Кикин был схвачен и доставлен в старую столицу. В Москве его ожидали чудовищные истязания. После первоначального запырательства, не выдержав «допроса с пристрастием», он признал: «Я побег царевичу делал и место сыскал в такую меру – когда бы царевич был на царстве, чтоб был ко мне милостив». Предателя подвергли чрезвычайно мучительной казни. Чтобы продлить мучения, ему с большими промежутками во времени отрубали руки и ноги. Страшная церемония завершилась тем, что отсеченная голова Кикина была посажена на кол.

18 марта царь со двором отправился в Петербург. В город на Неве была переведена и Тайная канцелярия, филиал которой остался в Москве. Царь не собирался прекращать следствие. Вслед за разбирательствами обстоятельств побега началось расследование о заговоре, готовящемся в окружении Алексея. Сам царевич, также выехавший в Петербург, рассчитывал, что после казни Кикина для него настанет спокойная жизнь. В письме Ефросинье он выражал надежду на скорое мирное проживание с ней в деревне. Но показания различных задержанных людей из его ближнего круга не дали ему на это шанса.

Возможно, роковой удар нанесла Алексею та, которую он так любил. Приехавшую в апреле в Петербург Ефросинью схватили и доставили в Петропавловскую крепость. Ее слова на допросе были убийственны для Алексея. Ефросинья заявила: «Царевич писал

не раз цезарю жалобы на отца, писал письма к русским архиереям, с тем, чтобы эти письма подметывать в народе, постоянно жаловался на родителей, очень прилежно желал наследства, изъявлял радость, когда читал в курантах, что брат его, Петр Петрович, болен, и говорил такие слова: „Хотя батюшка и делает то, что хочет, только, чаю, сенаты не сделают того, чего хочет батюшка“. Когда слышал о видениях и читал в курантах, что в Петербурге тихо и спокойно, то говорил: „Тишина недаром, может быть, отец мой умрет, либо бунт будет. Отец надеется, что по смерти его, вместо малолетнего Петра, будет управлять мачеха; тогда бабье царство будет, и произойдет смятение: иные станут за брата, а иные за меня. Я, когда стану царем, то всех старых переведу, а новых наберу себе по своей воле“. Ефросинья подтверждала следователям Тайной канцелярии то, чего так опасался в будущем Петр. Она

«ПЕТР I ДОПРАШИВАЕТ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА В ПЕТЕРГОФЕ». ХУДОЖНИК НИКОЛАЙ ГЕ. 1871 ГОД

признавала, что Алексей хочет в случае достижения высшей власти лишить Петербург столичного статуса, отказаться от строительства флота и «довольствоваться старым владением».

14 июня в Петропавловскую крепость доставили уже и самого Алексея. Высочайше было велено пытаться царского сына. И он предоставил нужные Толстому показания. В историографии нет единого мнения по вопросу о реальном масштабе заговора. Ряд историков считают, что он не принял каких-то конкретных организационных форм и сводился лишь к разговорам ненавидящих правителя и его реформы людей о будущем возвращении к старым порядкам. Но несомненным для всех исследователей было то, что именно Алексей оказался главной консолидирующей фигурой для всей

антипетровской политической оппозиции и потенциально представлял собой большую опасность для прочности начинаний Петра.

Для рассмотрения дела Алексея был организован суд. Монарх обратился к духовным иерархам и светским сановникам по поводу меры наказания для изменника-сына. Ответ представителей церкви оказался неоднозначным. Они привели и цитаты из Ветхого завета, из которых следовало, что предательство должно караться казнью, и из Нового завета, в котором есть рассказ о прощении отцом блудного сына. Петру предложили склониться к тому решению, к которому «его клонит божья рука».

Светские же чины были, напротив, предельно определены в том, что царевич достоин лишь смерти.

24 июня Верховный суд вынес решение. Приговор о казни подписали ближайшие приближенные Петра: Александр Меншиков, Федор Апраксин, Яков Долгоруков, Гавриил Головкин, Петр Толстой... Правда, среди подписей не было подписи влиятельного фельдмаршала Бориса Шереметева. Это дало повод для рождения легенды об оппозиции со стороны известного полководца, якобы заявившего: «Рожден служить своему государю, а не кровь его судить». Ее поддерживал и во многом критично оценивавший правление Петра историк XVIII века князь Михаил Щербатов. Однако исследователи жизни фельдмаршала опровергают подобную трактовку события. Шереметев во время суда был уже очень болен и, будучи прикованным к постели, находился в Москве. Он просто физически оказался не в состоянии присутствовать на суде по делу царевича. В своих письмах царю фельдмаршал заверял того в своей полной лояльности.

Алексей не дожидаясь казни. Его жизнь оборвалась 26 июня. Неудивительно, что сразу же возникли слухи о том, что было решено тихо умертвить приговоренного, чтобы не доводить дело до публичной церемонии казни члена царской семьи. В качестве возможных палачей называли имена Толстого и Румянцева. Но на вопрос о том, был ли в действительности царевич убит или и в самом деле, истощенный пытками, скончался в застенках, категорично ответить нельзя.

Известно, что на другой день после смерти Алексея отмечалась годовщина Полтавской битвы. Царь принимал участие в торжествах. 29 июня Петр праздновал именины и присутствовал на спуске корабля. Протокольная запись гарнизонного журнала этого дня сообщает: «Пополудни в 7 часу спущен в Адмиралтействе новопостроенный корабль, именуемый „Лесной“, который построен его величества собственным тщанием, где изволил быть и его величество и прочие господа сенаторы и министры, и веселились довольно».

МАНИФЕСТ О ЛИШЕНИИ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА ПРАВ НА РОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛ. 3 ФЕВРАЛЯ 1718 ГОДА

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ НА ВЕРНОСТЬ НОВОМУ НАСЛЕДНИКУ ПРЕСТОЛА ЦАРЕВИЧУ ПЕТРУ ПЕТРОВИЧУ В СВЯЗИ С ЛИШЕНИЕМ ПРЕСТОЛА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА

ставить в вину, – это несоблюдение правил монашеской жизни и факт прелюбодеяния. Бывшую царскую жену перевели в Ладожский монастырь, где для нее установили особо строгий надзор. Возлюбленному Евдокии капитану Степану Глебову близость с ней стоила жизни – он был посажен на кол.

Смерть Алексея не стала последней трагедией в семье Петра. В 1719 году скончался трехлетний сын правителя от Екатерины, для которого с уходом из жизни старшего брата исчезли все потенциальные будущие препятствия для вступления на трон. Самодержец впал в отчаяние из-за потери любимого ребенка. Современники свидетельствуют, что поведение Петра в эти скорбные для него дни резко отличалось от его настроения во время смерти старшего сына. Сохранились известия о том, что он три дня не выходил из своей комнаты и находящиеся у ее двери приближенные слышали громкие рыдания этого сильного человека. Несмотря на то что смерть детей в ту эпоху была, увы, не редким, хотя очень печальным, явлением, враги Петра усматривали в потере ребенка от Екатерины некое высшее наказание за расправу над первенцем. Присутствовавший на похоронах представитель семьи Лопухиных, Степан Лопухин, даже не смог скрыть своего злорадства, из-за чего был бит и сослан.

Дальнейшие судьбы людей, задействованных в трагических событиях, связанных с делом царевича Алексея, сложились различно. Петр Толстой после смерти Петра Великого стал членом Верховного Тайного совета. Его борьба со всемогущим временщиком князем Александром Меншиковым обернулась для капитан-поручика Скорнякова-Писарева, в котором указывалось: «Ехать тебе в Суздаль и там в кельях жены моей и ее фаворитов осмотреть письма, и ежели найдутся подозрительные, по тем письмам, у кого их вынут, взять за арест и привести с собою». Начатое в Суздале следствие, однако, не нашло уличающих Евдокию доказательств. Единственное, что ей можно было по-

ко лет находился в опале в начале правления императрицы Анны Иоанновны, но в дальнейшем занимал губернаторские посты, а в правление Елизаветы Петровны стал уполномоченным для ведения мирных переговоров со Швецией, с которой Россия находилась тогда в войне. Именно им был подписан Абоский мирный договор 1743 года. В 1725 году у Румянцева родился сын, названный Петром. Он войдет в русскую историю как великий полководец Румянцев-Задунайский.

Для Евдокии Лопухиной с вступлением на престол ее внука Петра II завершилась «черная полоса». Она смогла вернуться в Москву, где поселилась в палатах Новодевичьего монастыря. С этого времени Лопухину вновь официально именовали «Ее величество государыня царица». Хотя она и не приобрела большой власти, вплоть до ее кончины ей оказывали знаки внешнего почтения.

Тайная канцелярия, созданная вначале лишь для расследования дела царевича, после его завершения стала работать на постоянной основе и превратилась в один из важнейших государственных институтов. В ней, наряду с более старым Преображенским приказом, было сосредоточено рассмотрение дел, связанных с угрозой государственной безопасности. Причем именно в Тайной канцелярии проводили наиболее важные следствия. Тайную канцелярию не раз посещал сам Петр, пристально следивший за ее работой. Она была ликвидирована в 1726 году, уже после ухода из жизни создателя Российской империи. Вопросы государственной безопасности стали рассматриваться Преображенским приказом и Верховным Тайным советом. Но в 1731 году недавно вступившая на престол императрица Анна Иоанновна посчитала, что решение об упразднении Тайной канцелярии было слишком поспешным. Орган политического сыска был восстановлен под наименованием «Тайных розыскных дел канцелярии».

ИМЕНА

Акулинин Александр.....	31	Духанин Алексей.....	45	Ожеровский Адам.....	70	Шаталов Владимир.....	23
Алексей Петрович.....	72-79	Дьяконов Павел.....	54	Оппенгеймер Роберт.....	56, 57	Шенборн.....	74
Алексеев Михаил.....	61, 63, 64	Евтодьев Иван.....	26	Орлов-Денисов Василий.....	69	Шереметев Борис.....	78
Александр I.....	69	Ежов Николай.....	5	Осборн.....	44	Шилов Александр.....	22-27
Алешин Юрий.....	9, 11	Елизавета Петровна.....	79	Островский.....	47	Шильников Иван.....	48, 49
Амин.....	42	Елисеев Александр.....	24	Павел I.....	67	Шостакович Дмитрий.....	26
Андропов Юрий.....	41, 57	Ельцин Борис.....	22	Павлов Михаил.....	30	Щербаков Борис.....	23
Анна Иоанновна.....	79	Ермолов Алексей.....	70, 71	Парфенчиков Артур.....	3	Щербатов Михаил.....	78
Антипов.....	48	Ефросинья Федорова.....	73, 76, 77	Паскевич Иван.....	71	Щербинин Евдоким.....	66
Апраксин Федор.....	78	Желиховская Надежда.....	59	Паулюс Фридрих.....	10	Эверт Алексей.....	61
Артузов Артур.....	48	Жиделов Николай.....	10, 11	Пеньковский Олег.....	40	Эйдельман Натан.....	74
Аткинсон Джон.....	69	Жидков Петр.....	9	Петерсон Марта.....	43	Эйнштейн Альберт.....	24, 56, 57
Бабин.....	48	Жуковский Василий.....	66	Петр II.....	79	Южак Олег.....	10, 11
Багратион Петр.....	67, 68	Жуланов Юрий.....	25	Петр Алексеевич.....	72-79	Юшко.....	13
Бакатин Вадим.....	45	Забезинский Аркадий.....	24, 25	Петр Петрович.....	77	Яшин Лев.....	28
Барабанов.....	14	Зарубин Василий.....	50-57	Пикассо.....	34		
Бауэр Ганс.....	10	Зарубина Елизавета.....	52, 54, 57	Поляков Дмитрий.....	45		
Безверхний Александр.....	25, 26	Зиновьев Григорий.....	52	Попов Петр.....	38		
Беляев Павел.....	23	Зирнис Иван.....	48	Почивалова Елена.....	10		
Береговой Георгий.....	24	Иванов.....	44	Прейсс Юргис.....	32-35		
Бирюкова Любовь.....	35	Иванов Николай.....	59	Преснов.....	14		
Блаватская Елена.....	59	Израилевский Лазарь.....	47	Пройс Ганс.....	32-34		
Блейк Джордж.....	25	Карл VI.....	74-76	Проничев Владимир.....	26		
Блинов Афанасий.....	17, 20	Квасников Леонид.....	57	Пуанкаре Раймон.....	63		
Борисов Владимир.....	5	Кикин Александр.....	74, 77	Пушкин Александр.....	66, 71		
Бортников Александр.....	24	Кобылкин.....	49	Райкин Аркадий.....	24		
Ботьян Алексей.....	25	Коленкур Арман.....	69	Рембрандт.....	3		
Бояринов Григорий.....	42	Колесников Юрий.....	45	Рузвельт.....	57		
Брайтенбах.....	56	Комаров Владимир.....	23	Рузский.....	60		
Браун Вернер.....	56	Коненкова Маргарита.....	56, 57	Румянцев Александр.....	75, 79		
Бродский Исаак.....	23	Костеш.....	38, 39	Рунич Николай.....	48		
Брусилов Алексей.....	58-65	Крокетт.....	43	Садовский Евгений.....	10		
Бургенио Северино.....	7	Кузнецов Николай.....	6	Световцова Варвара.....	31		
Брюк.....	59	Кузовлев Андрей.....	25	Сезанн.....	34		
Ван Гог.....	34	Кульнев Яков.....	67	Семенов Юлиан.....	43		
Вартанян Геворк.....	25	Куракин Борис.....	72	Семичастный Владимир.....	40		
Вейде Адам.....	75	Курбатов Александр.....	7	Серебряков.....	49		
Вейнгарт.....	76	Куренной Филипп.....	7	Серов Владимир.....	23		
Веселовский Авраам.....	74	Курильчук Николай.....	7	Серов Иван.....	36, 39		
Виктор-Эммануил III.....	61	Куропаткин Алексей.....	61, 64	Сеславин Александр.....	69		
Вилко Олег.....	3	Кутепов Александр.....	54	Симонов Павел.....	30		
Винн Гревилл.....	40	Кузузов Михаил.....	68, 69	Скалон Георгий.....	59		
Винценгероде Фердинанд.....	70	Лактионов Александр.....	23	Скорняков-Писарев.....	79		
Вишневский Александр.....	26	Лебедев Сергей.....	25	Скотт Вальтер.....	71		
Водопьянов Михаил.....	23	Лейбниц Готфрид.....	73	Сметанин.....	44		
Володина Елена.....	7	Леман Вилли.....	55	Смирнов Александр.....	9		
Вольнов Борис.....	24	Лимарев Александр.....	7	Смирнов Виктор.....	9		
Воронин Василий.....	23	Локкарт Роберт.....	64	Сорокин.....	48		
Воскресенский Станислав.....	9	Лопухина Евдокия.....	72, 79	Лушин.....	56		
Гагарин Юрий.....	24	Лыжин.....	50	Стомбах Пол.....	45		
Гагемейстер Анна.....	59	Лэнжелли Рассел.....	38	Стулов.....	13		
Гай.....	48	Манихин.....	21	Суворов Александр.....	67		
Гарт Бэзил Лиддел.....	64	Маннергейм Карл.....	34, 59	Судоплатов Павел.....	18		
Ге Николай.....	76	Матисс.....	34	Сухомлинов Владимир.....	59		
Гелен.....	42	Макдональд.....	44	Таганова Анна.....	30		
Генис Гертруда.....	33, 34	Макмэхен.....	44	Таннаур Иоганн Готфрид.....	75		
Георгакопуло.....	51	Медведев Дмитрий.....	4-7	Творогов Александр.....	4-7		
Гесс Петер.....	69	Медведев Дмитрий.....	22	Терешкова Валентина.....	24		
Гитлер Адольф.....	10, 56	Мезенцев Эдуард.....	10, 11	Титов Василий.....	2		
Головин Владислав.....	25, 26	Мелантьев Виктор.....	30	Толкачев Адольф.....	44		
Головкин Гавриил.....	78	Меншиков Александр.....	78, 79	Толстой Лев.....	75		
Гонтарь-Замотринская Евгения.....	35	Мионов.....	57	Толстой Петр.....	75-79		
Гончарова Наталья.....	71	Монс Анна.....	72	Торопов Дмитрий.....	25		
Горбачев Михаил.....	45	Морозов Дмитрий.....	12	Троцкий Лев.....	34		
Горелов Иван.....	47	Молчанов Георгий.....	17	Туркулов Антон.....	54		
Грачев Николай.....	6	Мочалов Сергей.....	3	Фаддеев Дмитрий.....	25		
Грюневальд.....	34	Муравьев.....	11	Фигнер Александр.....	69		
Гулевский Анатолий.....	28	Надь Имре.....	39	Филатов Анатолий.....	43		
Гусаров Сергей.....	30	Наполеон.....	68, 69	Филби Ким.....	25		
Гучков Александр.....	62, 64	Нарышкин Лев.....	72	Филиппова.....	25		
Гюнше Отто.....	10	Нарышкин Сергей.....	25	Фитин Павел.....	56		
Давыдов Василий.....	66	Наталья Алексеевна.....	73	Форт Жан-Антуан-Симеон.....	68		
Давыдов Денис.....	66-71	Наталья Кирилловна.....	72	Фортунатов.....	48		
Давыдова Софья.....	71	Натъе Жан-Марк.....	72	Фрейлих.....	70		
Дворкин Павел.....	51	Невский Александр.....	3, 22	Ханжин Михаил.....	62		
Дегнер Артур.....	33	Николаев Андриян.....	24	Хрущев Никита.....	39		
Дейч Арнольд.....	55	Николай I.....	71	Чирков Николай.....	71		
Демченко.....	21	Николай II.....	60, 61, 64	Чиркова Софья.....	71		
Дзержинский Феликс.....	11, 15, 45, 64	Николай Николаевич Младший.....	59	Чистов Алексей.....	10		
Дмитриева Марина.....	9	Никулин Олег.....	30	Шаботинский Александр.....	9		
Долгоруков Яков.....	78	Овакимян Гайк.....	57	Шарлотта Брауншвейг-.....			
Досугов.....	21	Огородник Александр.....	43	Вольфенбюттельская.....	73, 79		
Дубчек Александр.....	41	Ожеро Жан-Пьер.....	69	Шастин Анатолий.....	49		

ГОРОДА

Александров.....	18
Антиб.....	53
Базель.....	33
Берлин.....	10, 33, 48, 54-56
Беслан.....	11
Благовещенск.....	47
Будапешт.....	39
Буденновск.....	11
Вена.....	33, 52, 74
Вильно.....	61
Витебск.....	5
Владивосток.....	51
Владимир.....	17, 18
Винница.....	59
Вязники.....	18
Вязьма.....	69
Галич.....	60
Гжатск.....	69
Гродно.....	70
Гусь-Хрустальный.....	18
Дрезден.....	73
Серов Владимир.....	7
Иваново.....	8-11, 19
Кемерово.....	33
Копенгаген.....	74
Иваново-Вознесенск.....	12, 14
Иркутск.....	48
Каменец-Подольск.....	60
Кинешма.....	17, 18
Киржач.....	18
Ковров.....	17, 18
Комсомольск.....	18
Сталин Иосиф.....	63, 68
Львов.....	59, 60
Мариуполь.....	25
Минск.....	5
Мишань.....	47
Могилев.....	61
Можайск.....	69
Москва.....	6, 24, 33, 38, 40, 43, 44, 51, 53, 64, 66, 77
Неаполь.....	75, 76
Никольск-Уссурийский.....	51
Нью-Йорк.....	57
Ораниенбург.....	38
Осиповичи.....	5
Париж.....	33, 52-54, 71
Петербург.....	24, 74
Петушки.....	4, 7
Питкяранта.....	3
Прага.....	42
Рим.....	74
Санкт-Петербург.....	65
Стокгольм.....	33
Суздаль.....	72, 79
Тейково.....	18
Тифлис.....	58
Томск.....	33, 34
Торгау.....	73
Троицкосавск.....	49
Фугдин.....	47
Хабаровск.....	47
Харбин.....	47, 51
Хельсинки.....	34
Черновцы.....	64
Шуя.....	17, 18
Юрьев-Польской.....	13